

МОСКВА · 1977

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

15

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1977

Ответственный редактор
Л. Я. МЕЛЬНИКОВ

Члены редколлегии:

К. А. БЕРНГАРД, И. Я. ВАКС (ответственный секретарь), А. Н. ВИГИ-
ЛЕВ, Н. И. ВЛАДИНЕЦ, А. С. ГЕОРГИЕВСКИЙ, М. С. ЗАВОЧЕНЬ,
М. Н. ИЗРАЭЛИТ, В. Н. ИЛЬИНСКИЙ, Б. А. КАМИНСКИЙ, А. И. КА-
ЧИНСКИЙ, Д. И. МОШНЯГИН, Г. Г. РОДИН, Д. А. СЕНКЕВИЧ, М. П. СО-
КОЛОВ.

Адрес редакции:

103009, Москва, К-9, ул. Горького, 12, Правление ВОФ
Телефон: 229-14-02

379.45
С56
УДК 656.825

С56 Советский коллекционер. Сборник. Вып. 15. М.,
«Связь», 1977.

168 с. с ил.

Издание представляет собой ежегодный сборник исследовательских ста-
тей по различным видам коллекционирования: филателии, бонистике, нумиз-
матике.

Эти исследования затрагивают также вопросы истории, искусства, архео-
логии и других отраслей науки.

Сборник рассчитан на широкий круг коллекционеров.

С $\frac{80300-125}{045(01)-77}$ без объявл.

379.45

Выпущено по заказу Министерства связи СССР

© Всесоюзное общество филателистов, 1977 г.

МАРКИ РСФСР, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ¹⁾

В 20-х числах октября 1921 г. представитель Наркомпочтеля, беседуя с заведующим 2-й московской фабрикой Гознак, просил его, не дожидаясь официального заказа от руководства НКПиТ на юбилейные почтовые марки четвертой годовщины Октября, приступить к их изготовлению. Оригинал рисунка этой серии, подготовленный художником К. Гоппе, был ранее передан на фабрику.

Предполагалось юбилейную серию составить из нескольких марок с одинаковым рисунком, но отличающихся друг от друга достоинством и цветом.

Ввиду незначительности срока для исполнения заказа на фабрике сразу же приступили к переводу на литографский камень указанного рисунка марок различных достоинств. Вскоре на листе белой мелованной бумаги были оттиснуты черным цветом пробы нескольких достоинств: в 5, 100, 200, 250, 300, 500, 1000 руб. и без номинала. Пробных оттисков на такой бумаге было изготовлено три-четыре листа. Кроме того, сделали еще одну группу черных проб, где на одном

листе желтовато-белой тонкой бумаги среди номиналов, начиная со 100-рублевого достоинства, поместили также пробу марки достоинством в 400 руб. Пробные листы с черными марками не имели клея.

1000-рублевые пробы, кроме черного цвета, были двухцветными. На листочках размером 54×61 мм серовато-белой бумаги с клеем отпечатали посередине в натуральную величину две пробы красного цвета: с оранжевым и желто-зеленым фоном.

В настоящее время эти пробы хранятся в музее Гознака.

27 октября 1921 г. Гознак получает от Наркомпочтеля официальный заказ на изготовление юбилейных марок «...достоинством в 100 руб. (темно-желтая), в 250 руб. (темно-фиолетовая) и в 1000 руб. (темно-красная) по рисунку с изображением в вензеле звезды и букв «РСФСР» и в верхних углах «1917—1921 гг.» в количестве по 3 000 000 шт. каждого образца и с таким расчетом, чтобы первая партия марок в количестве по 500 000 шт. была сдана Комиссариату I-го настоящего ноября».

¹⁾ В статье в основном использованы документы архивных дел Гознака.

К моменту получения официального заказа на 2-й московской фабрике было уже изготовлено некоторое количество марок достоинством в 100 и 200 руб.

Рис. 1

Прекратив изготовление 200-рублевых марок (рис. 1), не подтвержденных в заказе, на фабрике за четыре дня полностью закончили печатать заданное количество марок (9 млн.) и часть из них подготовили к сдаче.

Все марки, включая 200-рублевые, печатали литографским способом, располагая по 225 экземпляров на листе.

Докладывая в Управление Гознака о проведенной работе, заводующий фабрикой телефонограммой от 1 ноября 1921 г. сообщал, что «... юбилейные марки — 100 руб., 250 руб. и 1000 руб. достоинства в количестве 3 млн. экземпляров отпечатаны, из них готовы к сдаче: 100 руб. дост. — 600 000 экз., 250 руб. дост. — 900 000 экз. и 1000 руб. дост. — 950 000 экз.».

Вскоре Наркомпочтель получил с фабрики часть этих марок и циркулярной телеграммой № 34/10443 от 4 ноября 1921 г. оповестил все почтово-телеграфные учреждения страны, что марки «... будут выпущены в обращение в Петрограде, в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Минске, Казани и Ново-Николаевске»¹⁾.

Там же сообщалось и о том, что марки «...одновременно с сям высылаются на места».

По сообщению Б. Раевского, эти марки поступили в обращение 5 ноября 1921 г.²⁾

Однако вероятность их поступления в почтовое обращение в указанных выше городах (кроме Москвы) до юбилея Октября невелика. Это подтверждается сообщением Российского бюро филателии, опубликованным в газете «Известия ВЦИК» за 9 ноября 1921 г., где, доводя до сведения населения страны о выпуске юбилейной серии, сообщалось, что эти марки «...вскоре поступят в общую продажу».

Что же произошло с 200-рублевой маркой? Когда на Гознак поступил официальный заказ от Наркомпочтеля, 2-я московская фабрика уже успела отпечатать эту марку на 170 листах в количестве 38 250 экз. Печатать ее приостановили. Но когда полное заказанное количество марок в 100, 250 и 1000 руб. было передано Наркомпочтелю, возник вопрос, как дальше поступать с 200-рублевыми марками.

В Управлении Гознака решили, что марки такого достоинства больше не следует изготавливать. По-

¹⁾ «Бюллетень НКПиТ», 1921, № 40—41.

²⁾ «Советский филателист», 1922, № 1.

этому 16 ноября 1921 г., отвечая заведующему 2-й московской фабрики, управляющий Гознака тов. Енукидзе сообщал, «...что о желаниии Наркомпочтеля отпечатать юбилейные марки, кроме заказанных им 100, 250 и 1000 руб. достоинства еще и других достоинства, Управлению не известно, поэтому печатать их нельзя.

Отпечатанные же Вами 170 листов марок 200 руб. достоинства хранить у себя, впредь до особого распоряжения, а произведенный Вами расход на отпечатание их должен быть отнесен к расходу вверенной Вам фабрики».

Эти марки были сданы на хра-

нение в кладовую готовых изделий и забыты. Лишь в конце 1926 г. о них вспомнили и предложили Советской филателистической ассоциации хранящийся запас марок реализовать среди филателистов. Вскоре об этом появилось сообщение в отделе «Новости» журнала «Советский филателист» за март 1927 г., в котором говорилось, что «среди неиспользованных марок РСФСР обнаружено новое достоинство первого юбилейного издания 1921 г.: 200 руб. — св.-коричневая».

А в 1928 г. она впервые помещается в каталоге советских почтовых марок под редакцией Ф. Г. Чучина.

* * *

Российское бюро филателии на своем заседании, состоявшемся в июне 1922 г., решило выпустить к празднику марку, посвященную 5-летию Октябрьской революции. Было решено объявить открытый конкурс на создание оригинала марки.

13 июля 1922 г. состоялось совещание комиссии под председательством представителя Наркомпочтеля тов. Трифонова по выработке условий конкурса, на котором принимаются следующие положения о нем:

«Марка по характеру и замыслу своему должна быть знаком, отражающим общую идею РСФСР и выражающим свое значение как юбилейное, так и почтовое. Форма марки должна быть строго графична и схематична.

В рисунок марки могут быть включены: буквы «РСФСР», слово «Почта», причем одно из этих обо-

значений обязательно. Кроме того, в рисунке марки должно быть оставлено свободное место для обозначения стоимости марки в трехзначной цифре и буквы Р с точкой. К рисунку марки должен быть приложен шрифт от 0 до 9 и буквы Р/Р с точкой в масштабе рисунка.

Рисунок марки должен быть в двух цветах.

Размер оригинала предназначаемой к выпуску юбилейной марки 24×30 мм. Размер представляемого на конкурс рисунка марки должен быть не более восьми- и не менее четырехкратного размера оригинала. Техника выполнения рисунка марки допускается любая графическая. Срок представления на конкурс рисунка марки устанавливается 10 августа 1922 года».

26 июля о проведении конкурса сообщается и в газете «Известия ВЦИК».

Объявленный конкурс привлек к себе большое внимание. В Наркомпочтель было прислано 280 рисунков.

Первая премия была присуждена за рисунок под девизом «1917—1922», исполненный в два цвета (коричневый и черный) художником И. И. Дубасовым.

С завершением работы жюри в течение некоторого времени все оригиналы, представленные на конкурсе, демонстрировались на выставке, устроенной на московском почтамте. Лишь с закрытием выставки Наркомпочтель отправляет оригинал марки, принятый к печати, на 2-ю московскую фабрику Гознак. Но не сразу сообщается туда заказ на марки по номиналам и их тираж. Наркомпочтель выжидал. Лихорадка с тарифами продолжалась. И хотя с 1 мая 1922 г. повсюду начали переходить к счету на рубли образца 1922 г., по-прежнему в стране продолжала курсировать различная валюта.

8 сентября 1922 г. последовало постановление Совнаркома об окончательном установлении однородности денежного обращения в стране, по которому разрешалось принимать денежные знаки прежних образцов до 1 октября 1922 г.¹⁾

Только после принятия Совнаркомом этого постановления, не дожидаясь его опубликования в газете (состоявшегося 14 сентября), Наркомпочтель, теперь уже твердо зная, в какой валюте выпускать юбилейные марки, сообщает 11 сентября 1922 г. в Управление Гознака заказ на их изготовление.

По мнению НКПвТ, заказываемые

марки (рис. 2) должны быть «с черной контуровкой», следующих цветов и стоимости:

Рис. 2

в 5 руб. (светло-желтая)	7 000 000 экз.
в 10 руб. (светло-коричневая согласно оригиналу)	50 000 000 »
в 25 руб. (светло-фиолетовая)	3 000 000 »
в 27 руб. (светло-красная)	500 000 »
в 45 руб. (светло-синяя)	1 000 000 »
в 45 руб. (светло-зеленая) с дополнительной надпечаткой рисунка аэроплана или слова «Авиапочта» (по усмотрению Гознака)	100 000 »

Итак, в заказ на юбилейную серию Наркомпочтель включил и авиапочтовую марку, предназначенную для оплаты международной авиакорреспонденции, тариф для которой, впервые установленный 4 июня 1922 г., на момент заказа действовал (с 1 августа) уже в измененном виде.

Управление Гознака 12 сентября, передавая это распоряжение на 2-ю московскую фабрику, дополнительно сообщило формат бумаги, на которой следует печатать марки (600×520 мм), и назначило срок их изготовления — 1 ноября 1922 г.

¹⁾ «Известия ВЦИК», 1922, № 206.

Сроки выполнения заказа были ограничены, а марки предусматривалось изготавливать двумя красками способом высокой печати. Это был первый опыт в РСФСР по изготовлению двухцветных почтовых марок. Изготовление марок началось с обработки цвета на пробных оттисках. Сначала пробы печатались черным цветом (достоинством в 5, 10, 25, 27, 45 руб, а также без номинала), а затем в несколько красок.

В музее Гознака хранятся многоцветные пробы 45-рублевой марки, выполненные на отдельных листках (размером 48×48 мм) желтовато-белой плотной бумаги в следующих расцветках:

темно-синяя и бежевая с синим фоном;
темно-коричневая и светло-коричневая с серым фоном;
черная и желто-оранжевая с синим фоном;
красная и желто-коричневая с розовым фоном.

Обработка показала, что рисунок марки может быть уменьшен до размера 24,5×20 мм вместо оговоренного в объявлении к конкурсу — 30×24 мм. На фабрике попробовали поместить дополнительные знаки для авиапочты на клише основного рисунка. Однако из-за недостатка места «на планкете» они не смогли там ничего «награвировать». Поэтому в своем письме в Управление от 19 сентября 1922 г. заведующий 2-й московской фабрикой предложил, «... не следует ли напечатать означенное слово грифом поверх рисунка марки».

Предложение было одобрено, и вскоре фабрика такие образцы подготовила. Одни были с текстом «Авиапочта», другие — с изобра-

жением аэроплана различной формы. К настоящему времени в музее Гознака сохранились пробы с изображением аэроплана на 45-рублевой марке (черная и коричневая), а также с текстом «Авиапочта» на 45-рублевой марке (темно-синяя и темно-розовая с синим фоном). Текст надпечатки расположен на марке по диагонали слева (сверху) направо (вниз).

Подготовленные пробные оттиски юбилейной серии, включая обе марки для авиапочты, 9 октября 1922 г. отправляются в Управление Гознака для рассмотрения и утверждения Наркомпочтелем. Вскоре они утверждаются в НКПиТ и 16 октября возвращаются на Гознак. Для авиапочтовой корреспонденции выбирается пробная марка с изображением аэроплана.

Еще до начала печатания марки руководству фабрики стало ясно, что полное заказанное количество марок к 1 ноября не может быть изготовлено, несмотря на все принимаемые меры.

Докладывая об этом 13 октября в Управление Гознака заведующий 2-й московской фабрикой сообщал, что юбилейные почтовые марки «...будут изготовлены к означенному сроку (к 1/XI с. г.) лишь в количестве около 50% общего заказанного Вами числа всех достоинств, причем работа по отпечатанию их будет производиться при 16-часовом рабочем дне, при полном напряжении и нагрузке всего механизма и при остановке всех других работ по печатанию».

Тем временем на фабрике готовили печатные формы для марок,

первая партия которых была закончена 18 октября. И сразу же они поступают в производство. А вскоре в Управление Гознака передаются на утверждение уже готовые листы всех достоинств. На листах, состоящих из 100 марок, расположенных четырьмя группами по 25 штук (5×5), с расстоянием между группами по 26 мм, стояла красная надпечатка слова «Образец». И хотя на листах, отпечатанных в качестве образцов, было помещено по 100 марок, можно смело предположить, что изготавливались они по 400 штук с полным использованием всего бумажного листа размером 600×520 мм.

Марочные листы с надпечаткой «Образец» утверждаются к печати в период с 23 по 28 октября.

30 октября такие же листы с марками посылаются в Наркомпочтель с извещением, что часть тиража уже изготовлена и может быть принята до полного завершения всего заказа.

В тот же день представитель НКПиТ в достаточном количестве получает на фабрике все достоинства марок юбилейной серии. А 31 октября циркулярным распоряжением под № 11/1340 член Наркомпочтеля тов. Мусатов оповещает все почтовые конторы страны о высылке на места всех юбилейных марок, кроме авиапочтовой, и предлагает начать их продажу 8 ноября¹⁾. Марки в указанный срок были вылущены в почтовое обращение.

Авиапочтовая марка, вышедшая одновременно с другими номиналами, продавалась только на Главном почтамте Москвы.

Однако вскоре после поступле-

ния их в продажу Наркомпочтель 17 ноября обращается в Гознак с просьбой прекратить изготовление марок юбилейной серии. 22 ноября фабрика прекращает их изготовление. Марочные листы, которые к данному времени были отпечатаны, передаются в Наркомпочтель.

Таким образом, марки достоинством в 27 и 45 руб. (с надпечаткой аэроплана и без нее) были изготовлены и переданы в НКПиТ в заказанном количестве. Остальные же марки передаются в количестве: 5-руб. — 5 225 000 экз., 10-руб. — 14 900 000 экз., 25-руб. — 2 925 000 экз.

Что же заставило Наркомпочтель, несмотря на удачный рисунок марки юбилейной серии, пойти на прекращение изготовления ранее заказанного количества? Причиной тому были следующие обстоятельства: во-первых, новое повышение почтового тарифа с 1 декабря 1922 г.; во-вторых (это было главной причиной), предполагаемый переход на новую валютную систему, вводимую в стране с 1 января 1923 г. По новой системе сумма в 100 руб. в денежных знаках 1922 г. приравнивалась к 1 руб. новых — образца 1923 г., соответствующих валюте довоенного (до 1914 г.) масштаба цен. Причем под новую валютную систему 13 ноября Наркомпочтелем заказываются Гознаку стандартные почтовые марки достоинством от 1 до 50 коп.

Не желая иметь большие остатки неиспользованных марок, а также экономия марочную бумагу, Наркомпочтель выносит решение прекратить выполнение заказа на юбилейные почтовые марки.

¹⁾ «Бюллетень НКПиТ», 1922, № 30, с. 4.

ПЕРВЫЕ СТАНДАРТНЫЕ МАРКИ СССР

После гражданской войны, разрухи, голода и инфляции вышла первая серия стандартных марок СССР в твердой золотой валюте. С тех пор прошло более полувека. Несмотря на многочисленные исследования и публикации в отечественной и зарубежной филателистической литературе, эта серия пока еще недостаточно изучена, по-разному описана в каталогах, и последнее слово об условиях ее выпуска и обращения еще не было сказано.

Первый выпуск стандартных марок СССР можно смело причислить к «советской классике». В филателистической литературе он известен как «золотой стандарт», «маленькие головки» и под другими названиями. Большинство этих марок выпускалось многомиллионными тиражами, неоднократно допечатывалось на протяжении ряда лет и использовалось по своему прямому назначению — для оплаты почтовой корреспонденции. Этим объясняется большое количество разновидностей, вызванное различными способами печати, различиями в бумаге, оттенках краски и перфорации.

Некоторые тиражи первых стандартных марок СССР печатались по заказу Советской филателистической ассоциации (СФА) специально для продажи коллекционерам, чтобы пополнить фонд имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям. Однако на марках нет указания о благотворительной цели выпуска. Издавались они в незначительном количестве (для повышения их редкости) и продавались только в филателистических магазинах значительно выше номинальной стоимости (как чистые, так и погашенные в целых листах). Вырученные от их продажи деньги помогли спасти жизнь многим детям, оставшимся без родителей в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции, сделать их полноценными членами общества. Спустя многие годы, обратим взгляд в прошлое, исследуем причины выпуска и условия обращения этой популярной у филателистов серии.

Принципы каталогизации. В различных каталогах принята неодинаковая система присвоения номеров маркам. В связи с этим количество их в одной и той же серии, обозначение основных марок и разновидностей, как правило, не совпадают. Между тем, четко разработанная система нумерации позволяет не только правильно оформить коллек-

цию, но и каждому филателисту решить, какие марки следует поместить в свой альбом в зависимости от типа собираемой коллекции — хронологической или тематической, специализированной или исследовательской.

В данной статье принята следующая система нумерации марок: а) маркам присвоены условные номера, начиная с № 1 и дальше, без учета вышедших в то время других серий; б) арабскими цифрами обозначены основные марки, продававшиеся на почте; в) прописными буквами обозначены разновидности марок по зубцам, деталям рисунка и т. п.; г) римскими цифрами со строчными буквами обозначены марки, не поступившие в почтовое обращение и попавшие к коллекционерам через филателистические магазины или иным образом, минуя почтовое окошко. Римская цифра присваивается выпуску марок (серии), а строчные буквы — каждой марке данного выпуска; д) римскими цифрами после арабских обозначены марки с опечатками, поступившие в почтовое обращение по недосмотру. Марки с ошибками, не находившиеся в почтовом обращении, являются полиграфическим браком (макулатурой) и для коллекции интереса не представляют. Они могут найти место только в исследовательской коллекции для изучения каких-либо особенностей полиграфического производства марок или целей экспертизы; е) строчными буквами обозначены марки с оттенками цветового тона, зависящего от состава краски, но не от ее густоты. Последние не описаны. В скобках даны номера марок по каталогу ЦФА¹⁾.

При описании зубовки марок указывается способ перфорации: рамочная, линейная или гребеночная. Для комбинированной зубовки сначала указывается горизонтальная, а затем вертикальная, а для сложнокомбинированной, разной с трех или четырех сторон, она описывается, начиная сверху по часовой стрелке.

Известны два вида рамочной перфорации: $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$ с узкими и широкими отверстиями перфорации и соответственно более широкими или узкими зубцами. Диаметр отверстий в тексте не оговаривается.

История выпуска. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 11 октября 1922 г. был начат выпуск банковских билетов в твердой золотой валюте — червонцах. Деньги (совзнаки), выпускавшиеся до деноминаций и обесценившиеся вследствие инфляции, имели хождение одновременно с червонцами до 10 апреля 1924 г.

На основании Декрета от 5 февраля 1924 г. были выпущены в обращение казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 руб., а 22 февраля — разменная металлическая монета. С 7 марта 1924 г. совзнаки подлежали обмену на новую твердую валюту из расчета: 1 руб. золотом = 50 000 руб. образца 1923 г. (5 000 000 руб. образца 1922 г. = = 50 000 000 000 руб. прежних выпусков, т. е. до деноминаций).

¹⁾ «Каталог почтовых марок СССР 1918—1974 гг.» ЦФА «Союзпечать». М., 1976.

В связи с упорядочением финансовой системы и введением в обращение золотой валюты появилась необходимость перевода почтовых тарифов на золотой курс и, как следствие, выпуска новых почтовых марок.

Постановлением СНК СССР от 14 августа 1923 г. с 20 августа был установлен следующий, первый в золотом исчислении, почтовый тариф: местное письмо — 4 коп.; иногороднее письмо — 6 коп.; почтовая карточка — 4 коп. (с 15 декабря — 3 коп.); сбор за заказ — 6 коп.

СНК СССР 25 сентября постановил сборы за почтовые отправления с 1 октября 1923 г. взимать по курсу дня червонца (из циркуляра НКПиТ № 11/1435). До введения в обращение червонцев марки, обеспеченные золотом, продавались на денежные знаки образца 1923 г. по курсу дня котировальной комиссии Московской товарной биржи. С 1 декабря 1923 г. в связи с выпуском почтовых марок в червонном исчислении подлежали аннулированию и изъятию из обращения все знаки почтовой оплаты прежних выпусков (постановление СНК СССР от 3 ноября 1923 г.).

НКПиТ циркулярной телеграммой № 11/1623 от 30 октября 1923 г. дал разъяснение о введении марок в золотой валюте в отдаленных районах Советского Союза: «Ныне действующие марки в золотой валюте ДВР¹⁾ действительны для оплаты корреспонденции, идущей из пределов ДВР, по 15 ноября сего года, за исключением предприятий Амурской и Приморской губерний, для которых срок оплаты прежними марками продлен до 15 декабря сего года, и предприятий Камчатки, для которых срок устанавливается 1 мая 1924 г.»

Так как доставка новых марок в отдаленные районы была затруднена, 19 ноября 1923 г. циркуляром НКПиТ № 11/1731 срок действия почтовых марок прежних выпусков в областях Коми, Амурской, Приморской установлен до 1 февраля 1924 г., на Камчатке до 1 мая 1924 г., в Закавказье до особого распоряжения. 30 ноября циркуляром № 11/1797 дополнительно срок действия прежних выпусков в Тюмени и Уральской губернии продлен до 1 января 1924 г., а в Якутске до 1 февраля 1924 г.

В ЗСФСР с 26 октября 1923 г. на почтовые отправления была установлена своя такса в золотой валюте (циркуляр НКПиТ № 11/1787 от 30 ноября 1923 г.): местное письмо — 6 коп.; иногороднее письмо — 9 коп.; почтовая карточка — 6 коп.; сбор за заказ — 9 коп.

Письма, отправленные из Закавказья в остальные местности СССР, оплаченные общими или закавказскими марками в червонном исчислении по общим таксам, доплате не подлежали. Доплата же за неполностью оплаченные письма исчислялась по общим таксам. Уравнение почтовых такс в ЗСФСР с общесоюзными было осуществлено только 18 декабря 1923 г. («Бюллетень НКПиТ» № 6 за 1924 г.).

¹⁾ Дальне-Восточная Республика.

Работа над созданием новых почтовых марок началась задолго до их выпуска. Главный художник Государственной печатной фабрики «Гознак» И. Д. Шадр еще в 1922 г. изготовил с натуры три скульптурных портрета: «Рабочий» (рис. 1), «Крестьянин» (рис. 2) и «Красноармеец» (рис. 3), которые были предназначены для воспроизведения их на денежных знаках, почтовых марках и других официальных бу-

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

магах в качестве символов рабоче-крестьянского государства.

Первоначально фотографии этих скульптур были использованы для выпуска стандартных марок РСФСР 1923 г. в номиналах, выраженных в совзнаках, а затем те же фотографии послужили основой для первых стандартных марок СССР, проекты которых создавались коллективом художников Гознака.

Пробные марки. Полиграфическая подготовка к выпуску первой стандартной серии марок в твердой валюте была процессом длительным. Пробные оттиски марок изготавливались в разное время по мере возникновения потребности в марках определенных номиналов, печат-

тались они разными способами, на различной бумаге и сейчас не представляется возможным подробно описать их в той последовательности, в которой они подготавливались к производству. Пробные марки иногда готовились в связи с изменением почтовых тарифов, переходом на новый способ печатания, улучшенную бумагу с водяным знаком «Корвер» и т. п. Часть пробных марок не вышла из стен Гознака и не известна коллекционерам, часть утрачена и не была описана в филателистической печати.

Из филателистической литературы [15] и по ряду коллекций известны следующие пробные марки (пробы цветов) утвержденных рисунков, изготовленные, вероятно, в октябре и ноябре 1923 г.:

2 коп. — зеленая (крестьянин);	20 коп. — синяя (рабочий);
3 » — кирпично-красная (красноармеец);	20 » — лазурно-синяя (рабочий);
3 » — желтая (красноармеец);	20 » — красная (рабочий);
3 » — синяя (красноармеец);	20 » — сине-фиолетовая (рабочий);
3 » — карминовая (красноармеец);	50 » — фиолетовая (крестьянин);
10 » — темно-синяя (красноармеец);	1 руб. — темно-коричневая (красноармеец).
20 » — зеленая (рабочий);	
20 » — ультрамариновая (рабочий);	
20 » — кирпично-красная (рабочий);	

Все пробные марки отпечатаны на листах бумаги размером от 52,5×68 мм до 58×68 мм, толщиной в 0,05 мм, без зубцов.

В декабре 1923 г. пробные оттиски пополнились новыми экземплярами, обрезанными по краю рисунка, т. е. без полей:

1 руб. — коричневая, фон зеленый (красноармеец);	1 руб. — темно-зеленая, фон оранжевый (красноармеец);
1 » — темно-синяя, фон оранжевый (красноармеец);	1 » — коричневая, фон красный (красноармеец);
1 » — серая, фон шоколадный (красноармеец);	2 » — красная, фон зеленый, сплошной (рабочий);
1 » — лиловая, фон желтый (красноармеец);	2 » — красная, фон ажурный (рабочий).
1 » — красная, фон зеленый (красноармеец);	

В январе 1924 г. были изготовлены пробы с уменьшенным рисунком (в размере марок колесечных номиналов) — 14,5×19,5 мм:

3 руб. — серая, фон шоколадный, сплошной (красноармеец);
5 руб. — коричневая, фон темно-зеленый сплошной (рабочий) (рис. 4).

В феврале 1924 г. были представлены на утверждение следующие пробы:

7 коп. — коричневая (красноармеец);
8 » — серовато-оливковая (рабочий);
8 » — голубовато-серая (рабочий);

Рис. 4

9 коп. — *оранжево-красная* (крестьянки); 40 коп. — *серо-зеленая* (красноармеец).
30 » — *лиловая* (крестьянки);

В апреле 1924 г. серия пробных марок была дополнена пробями двух крупноформатных марок:

3 руб. — <i>черная</i> , фон <i>зеленый</i> (красноармеец, тип I);	5 руб. — <i>сиялая</i> , фон <i>светло-коричневый</i> (рабочий);
3 » — <i>сиялая</i> , фон <i>светло-коричневый</i> (красноармеец, тип I) ¹⁾ ;	5 » — <i>черная</i> , фон <i>зелено-синий</i> (рабочий);
	5 » — <i>черно-сиялая</i> , фон <i>серовато-коричневый</i> (рабочий).

В ноябре и декабре 1924 г. были изготовлены новые пробы:

14 коп. — <i>светло-коричневая</i> (рабочий);	14 коп. — <i>голубая</i> (рабочий);
14 » — <i>темно-фиолетовая</i> (рабочий);	14 » — <i>темно-сиялая</i> (рабочий);
14 » — <i>лиловая</i> (рабочий);	14 » — <i>зеленовато-сиялая</i> (рабочий).

Имеется в коллекциях некоторое количество проб, дату изготовления которых установить нельзя. Марки типографской печати без водяного знака, без зубцов:

6 коп. — <i>черная</i> (крестьянки);	8 коп. — <i>малиново-красная</i> (рабочий);
8 » — <i>голубая</i> (рабочий);	8 » — <i>зеленая</i> (рабочий).
8 » — <i>черная</i> (рабочий);	

Известны также пробы, аннулированные пробивкой горизонтальной перфорации:

1 руб. — <i>красная</i> , оттиск одного фона (красноармеец);	3 руб. — <i>коричневая и красная</i> (красноармеец, тип I).
3 » — <i>темно-коричневая и зеленая</i> (красноармеец, тип I);	

Пробные марки с зубцами $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$ номиналом в 6 коп., черного цвета, изготовленные способом типографской печати на бумаге без водяного знака, были выпущены в большом количестве.

Марки номиналом в 5 руб. без зубцов со значительным сдвигом коричневого фона и пробивкой перфорацией посередине имеют макулатурное происхождение, так же как и марки номиналом в 5 руб. с пробивкой перфоратором слова «Образец» на четырех марках и без такой пробивки. Такое же происхождение имеют знаки почтовой оплаты с зубцами $13\frac{1}{4}$, пробитые горизонтальной перфорацией.

Марки черного цвета в 2 коп. без зубцов и в 4 коп. с зубцами $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$ на бумаге с водяным знаком «Ковер» являются пробными. Марка номиналом в 1 руб., розовая и черная, без зубцов на бумаге с водяным знаком «Ковер», пробитая горизонтальной перфорацией, — пробная, затем аннулированная.

Первый выпуск. С 11 октября по 10 декабря 1923 г. в почтовое обращение поступали марки первого стандартного выпуска СССР (рис. 5, 6 и 7), изготовленные литографским способом на бумаге без водяного знака, качество которой варьируется, переходя от чисто белой к сероватому или желтоватому оттенкам. Толщина бумаги составляет

¹⁾ Описание типов см. с. 27.

0,05—0,07 мм. Ограниченность терминологии цветов препятствует точному их описанию. Ниже приводятся только основные оттенки марок без зубцов:

Рис. 5

Рис. 6

1. 1 коп. — *оранжевая* (рабочий) (99)
11 октября 1923 г.
а. — *желто-коричневая*
2. 2 коп. — *зеленая* (крестьянин) (100)
15 ноября 1923 г.
3. 3 коп. — *красно-оранжевая* (красноармеец) (101)
11 октября 1923 г.
4. 4 коп. — *красно-оранжевая* (рабочий) (102)
11 октября 1923 г.
5. 5 коп. — *лиловая* (рабочий) (103)
15 ноября 1923 г.
6. 6 коп. — *голубая* (крестьянин) (104)
11 октября 1923 г.
а. — *синяя*
7. 10 коп. — *темно-синяя* (красноармеец) (105)
11 октября 1923 г.
8. 20 коп. — *зеленая* (крестьянин) (106)
10 декабря 1923 г.
а. — *светло-зеленая*
9. 50 коп. — *коричневая* (крестьянин) (107)
24 ноября 1923 г.

Рис. 7

10. 1 руб. — *красная и светло-коричневая* (красноармеец) (108)
31 января 1923 г.

Контрольные надписи. В связи с позднейшими выпусками однотипных стандартных марок, отпечатанных типографским способом вместо литографского, филателистический интерес представляют контрольные надписи на полях листов. Известны надписи с указанием номеров переводов (литографских рапортов) и номеров литографских машин. Эти надписи свидетельствуют о том, что марки отпечатаны литографским способом. Кроме того, они позволяют обнаружить неизвестные

разновидности марок, отпечатанных литографским способом, так как марки одного и того же номинала печатались с разных переводов и на разных машинах (рис. 8).

Рис. 8

Известны контрольные надписи четырех типов, размещенные в правом или левом нижнем углу каждого листа одноконечных марок.

В листах марок номиналом в 1 руб. контрольная надпись помещена в вертикальном положении в нижнем углу вертикального поля.

В настоящее время известны следующие надписи:

Лит.	Номинал	Перевод	Машина	Положение надписи
а.	1 коп.	— Пер. №	Маш. №	Левый угол (рис. 8)
б.	1 »	— Пер. №	Маш. № 2 (широкая «2»)	Левый угол
в.	1 »	— Пер. №	Маш. № 2 (узкая «2»)	Левый угол
г.	1 »	— Пер. № 1	Маш. —	Левый угол
д.	2 »	— Пер. № 1	Маш. —	Правый угол
е.	2 »	— Пер. №	Маш. —	Правый угол
ж.	3 »	— Пер. №	Маш. № 2	Левый угол
з.	3 »	— Пер. №	Маш. № 3	Левый угол
и.	4 »	— Пер. №	Маш. № 1	Левый угол
к.	4 »	— Пер. № 1	Маш. № 1	Левый угол
л.	5 »	— Пер. №	Маш. №	Правый угол
м.	6 »	— Пер. №	Маш. № 1	Левый угол
н.	6 » Л.	— Пер. №	Маш. № 3	Левый угол
о.	6 » Л.	— Пер. № Б	Маш. № 2 (широкая «2»)	Левый угол
п.	6 » Л.	— Пер. № Б	Маш. № 2 (узкая «2»)	Левый угол
р.	6 » П.	— Пер. №	Маш. —	Правый угол
с.	6 » П.	— Пер. №	Маш. № 1	Правый угол
т.	6 » П.	— Пер. №	Маш. № 2	Правый угол
у.	6 » П.	— Пер. №	Маш. № 4	Правый угол
ф.	6 » Л.	— Пер. № 4	— — — —	Правый угол

ф. 10	>	П.	— Пер. №	Маш. №	Правый угол
с. 10	>	П.	— Пер. № 1	Маш. № 3	Правый угол
т. 10	>	Л.	— Пер. № 1	Маш. № 3	Левый угол
у. 20	>	Л.	— Пер. №	Маш. № 3	Левый угол
ф. 20	>	П.	— Пер. №	Маш. № 1	Левый угол
х. 50	>	П.	— Пер. №	Маш. №	Правый угол
ц. 1 руб.		В.Л.	— Пер. №	Маш. №	Вертикальный левый угол

ПРИМЕЧАНИЕ. Сокращения в тексте обозначают: Пер. № — перевод №; Маш. № — машина №. В некоторых случаях № машины или перевода на листе не указаны и после знака № имеется пропуск.

Лист содержит 100 марок: четыре группы по 25 марок (5×5).

Образцы. Все марки этой серии первого выпуска известны с надпечаткой слова «Образец» на горизонтальной полоске, состоящей из пяти марок: а) красной краской на марках номиналом в 1, 2, 5, 6, 10 и 50 коп.; б) синей краской на марках в 3, 4, 20 коп. и 1 руб.

Местная перфорация. Для облегчения отделения марок друг от друга в некоторых почтовых отделениях беззубцовые марки перфорировались примитивным способом на швейных или сапожных машинах. Такие марки представляют коллекционный интерес только на целых почтовых отправлениях или больших вырезках с четкими штемпелями гашения, на которых видны дата и место отправления. Известны следующие штемпеля гашения на марках достоинством 6 коп. с местной перфорацией: а) 6 коп., «Акса Забайк. обл. 1 декабря 1923 г.»; б) 6 коп. «Калач Воронежск. обл. 26 ноября 1923 г.»

Смешанная франкировка. С 20 августа 1923 г. почтовые тарифы утверждались в золотой валюте, а с 11 октября в почтовое обращение начали поступать марки с номиналом, выраженным в золотых копейках. Марки с номиналом в совзнаках прежних выпусков допускались к обращению до 1 декабря 1923 г. с пересчетом на золотые рубли по курсу дня, устанавливаемому ежедневно котировальной комиссией Московской товарной биржи и публиковавшемуся ежедневно в газете «Известия»⁴⁾.

Таким образом, свыше полутора месяцев — с 11 октября по 1 декабря 1923 г. — дня изъятия всех марок с номиналом в совзнаках почты на всей территории СССР — в почтовом обращении находились одновременно марки, выпущенные после деноминаций 1921 и 1922 гг., а также марки с номиналом в золотых рублях.

Особый интерес для коллекционеров представляют почтовые отправления, оплаченные одновременно марками с номиналом в совзнаках и марками нового выпуска в золотой валюте. Такие отправления, учитывая небольшой срок совместного обращения разнородных марок, очень редки. На приведенных ниже рисунках показаны образцы конвертов со смешанной франкировкой.

1. Заказное письмо из Симферополя (рис. 9), отправленное 27 октября 1923 г. и франкированное: а) тремя марками номиналом по

⁴⁾ Сводная таблица котировок золотого рубля на деньги образца 1922 г. приведена в исследовании В. Карлинского [9].

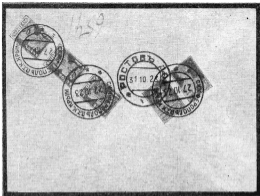

Рис. 9

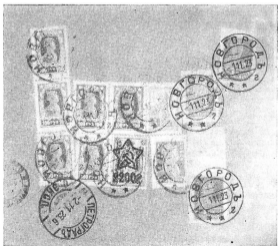

Рис. 10

10 руб. выпуска 1923 г. (№ 84)¹⁾; б) двумя марками (№ 102) номиналом по 4 коп. первого стандартного выпуска. Дата прибытия письма в г. Ростов-на-Дону 31 октября 1923 г.

2. Письмо из Новгорода (рис. 10), отправленное 1 ноября 1923 г. и франкированное: а) шестью марками номиналом по 100 руб., изданными до 1923 г. (№ 80); б) двумя марками номиналом по 10 руб. (№ 84) и одной в 5 руб. издания 1923 г. (№ 83); в) двумя марками по 1 коп. первого стандартного выпуска (№ 99). Дата прибытия в Петроград 2 ноября 1923 г.

В это время почтовый тариф, оплачиваемый марками, выпущенными до появления твердой валюты, менялся ежедневно в связи с ежедневным изменением курса золотого рубля на совзнаки.

Пользуясь таблицей котировок золотого рубля, можно определить, что франкировка приведенных в иллюстрациях писем соответствует в первом случае 12 коп. за заказное письмо, а во втором случае — 6 коп. за простое иногороднее письмо. В обоих случаях имеется незначительное, в долях копейки, превышение фактической оплаты над официальной тарифом, что объясняется невозможностью точной подгонки номиналов обращавшихся марок под таксу оплаты всевозможных писем.

Особенно редки конверты или другие отправления со смешанной франкировкой марками СССР и Дальнего Востока. На рис. 11 приведен пример такой франкировки (вырезка из почтового отправления). Смешанная франкировка отправления марками СССР и ЗСФСР, выпускавшимися так же, как и марки Дальнего Востока в золотой валюте, пока не обнаружена, но такие отправления возможны.

Второй выпуск. В конце декабря 1923 г. печать марок литографским способом была прекращена. В почтовое обращение начали поступать марки аналогичного рисунка, но отпечатанные типографским способом, что было вызвано необходимостью улучшить их полиграфическое исполнение.

Марки, выполненные типографской печатью в чистом виде, легко отличить от литографированных по

Рис. 11

¹⁾ В скобках здесь и далее номера марок приведены по «Каталогу почтовых марок СССР 1918—1974 гг.» ЦФА «Союзпечать». М., 1976 г.

рельефному контуру изображения и особенно заметной на обороте марки выдавленной рамке, обрамляющей рисунок. На марках, отпечатанных литографским способом, рельеф на обороте отсутствует, а четкость изображения значительно меньше.

Общая высота рисунка у литографированных марок больше.

Кроме этих признаков, общих для всех номиналов, имеются следующие различия рисунков для отдельных номиналов.

Марка в 2 коп. (рис. 12а) типографской печати отличается от литографской толщиной линий орнамента и кружочков, помещенных в квадраты в верхних углах марки. При типографской печати они тоньше и меньше, чем при литографской.

Рис. 12а

Рис. 12б

3 коп. (рис. 12б). На марке, отпечатанной типографской печатью, нет точки между «коп» и «3», на левом борту гимнастерки красноармейца пропущен один штрих;

Рис. 12в

Рис. 12г

верхняя линия правого плеча не доходит до рамки. Высота марки типографской печати 19,75 мм, а литографской — 20,25 мм.

4 коп. (рис. 12в). На марке, отпечатанной типографской печатью, стержень цифры «4» толще, отчего вся цифра кажется короче, чем на марке, отпечатанной литографским способом. Высота при типографской печати 19,75 мм, а литографской — 20,25 мм.

6 коп. Те же признаки, что и для марки номиналом в 2 коп.

Верхняя часть дуги у цифры «6» в номинале марки, выполненной типографским способом, тоньше, чем у такой же марки, изготовленной литографским способом.

10 коп. (рис. 12г). Штрих в месте соприкосновения козырька со шлемом не доходит до верхнего края шлема, образуя заметное белое пятно и так же, как и на трехкопеечной марке, пропущен один штрих на левом борту гимнастерки красноармейца. Штриховка на правом плече не доходит до рамки. Высота марки, отпечатанной типографским способом, составляет 19,75 мм, а литографским — 20,25 мм.

20 коп. Отпечатанная типографским способом марка отличается от литографской только по общим признакам, т. е. по рельефу и по четкости изображения.

50 коп. Отпечатанная типографским способом марка отличается по признакам, указанным для номинала в 2 коп. Высота марки, отпечатанной типографским способом, составляет 19,75 мм, а литографским — 20,25 мм.

1 руб. (рис. 12д). На отпечатанной типографским способом марке нет точки после «руб»; красная линия, окаймляющая марку, на всем протяжении имеет одинаковую толщину. На марке, выполненной литографским способом, в части, окаймляющей щиток с надписями, она утолщается и покрывает белый промежуток.

1923 г. Декабрь. Стандартные марки, отпечатанные типографским способом. Простая бумага. Без зубцов.

3А. — 3 коп. — <i>киртичко-красная</i> (110)	
	<i>(красноармеец)</i>
4А. — 4 » — <i>малиново-красная</i> (111)	
	<i>(рабочий)</i>
7А. — 10 » — <i>темно-синяя</i> (красноармеец) (116)	
а. — <i>синяя</i>	
9А. — 50 » — <i>коричневая</i> (крестьянин) (120)	

Рис. 12д

В 1926 г. в филателистических магазинах появились в продаже эти марки дополнительных номиналов, отпечатанные типографским способом, без зубцов. Факт почтового их обращения не установлен, хотя марка номиналом в 1 руб. встречается и в гашеном виде, по-видимому, по заказу для коллекционеров. Возможно гашение марок и на конвертах филателистической корреспонденции.

Марка номиналом в 5 коп. в филателистических магазинах не продавалась и происхождение ее не выяснено. Так как она зарегистрирована всего в 2—3 экземплярах, по-видимому, она относится к пробным маркам.

1А. 2 коп. — <i>зеленая</i> (крестьянин) (109)	б. — <i>зеленая</i> на зеленоватой бумаге
1Б. 5 » — <i>лиловая</i> (рабочий) (129 Г)	1Д. 1 руб. — <i>красная и светло-коричневая</i> (красноармеец) (121)
1В. 6 » — <i>голубая</i> (крестьянин) (113)	а. — <i>розовая и светло-коричневая.</i>
1Г. 20 » — <i>зеленая</i> (крестьянин) (117)	
а. — <i>оливковая</i>	

Образцы. Марки этой серии известны с надпечаткой слова «Образец» на горизонтальной полоске, состоящей из пяти марок: а) синей краской на 3 и 4 коп.; б) красной краской на 10 коп.

В листах 100 марок: четыре группы по 25 марок (5×5).

Официальные документы о дате поступления в обращение марок этой и последующих выпусков, за исключением новых номиналов, не

публиковались и время поступления марок в почтовое обращение может быть установлено только ориентировочно по наиболее ранним датам штемпелей гашения.

Третий выпуск. В 1924—1925 гг. в почтовое обращение постепенно начали поступать перфорированные листы марок первого стандартного выпуска. Серия была дополнена рядом марок новых номиналов.

Рис. 13

Рис. 14

Марки достоинством в 3 и 5 руб. увеличенного формата с измененными рисунками (рис. 13 и 14). Типографская печать. Простая бумага. Рамочные зубцы $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$ (А) или $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$ (Б) для марок мелкого формата и линейные зубцы $13\frac{1}{4}$ (В), $10\frac{1}{2}$ (Г) или 10 (Д) для марок крупного формата.

	Зубцы $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$ (А)	Зубцы $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$ (Б)
11. 1 коп. — <i>оранжевая</i> (рабочий) а. — <i>желто-оранжевая</i>	(125)	(125 А)
12. 2 коп. — <i>темно-зеленая</i> (крестьянин) а. — <i>зеленая</i>	(126)	(126 А)
13. 3 коп. — <i>кирпично-красная</i> (красно-армеец) а. — <i>красно-коричневая</i>	(127)	(127 А)
14. 4 коп. — <i>малиново-красная</i> (рабочий) а. — <i>розовая</i>	(128)	(128 А)
15. 5 коп. — <i>лиловая</i> (рабочий) а. — <i>фиолетовая</i> б. — <i>серо-фиолетовая</i> в. — <i>серо-стальная</i>	(129) (129а)	(129 А) (129 Аа) + +

¹⁾ Здесь и далее знаком «+» помечены марки, не указанные в «Каталоге почтовых марок СССР 1918—1974 гг.» ЦФА «Союзпечать». М., 1976.

16.	6 коп. — <i>сизья</i> (крестьянин) а. — <i>бледно-голубая</i>	(130)	
17.	7 коп. — <i>коричневая</i> (красноар- меец) а. — <i>шоколадная</i>	(131)	(131 А)
18.	8 коп. — <i>коричнево-оливковая</i> (ра- бочий) а. — <i>зелено-оливковая</i> б. — <i>черно-оливковая</i>	(132)	(132 А) + +
19.	9 коп. — <i>красно-оранжевая</i> (кре- стьянин) а. — <i>коричнево-оранжевая</i>	(133)	(133 А)
20.	10 коп. — <i>темно-сизья</i> (красноар- меец) а. — <i>сизья</i>	(134)	(134 А)
21.	14 коп. — <i>серо-голубая</i> (рабочий)	(135)	(135 А)
22.	15 коп. — <i>лимонно-желтая</i> (крестья- нин) а. — <i>желтая</i>	(136)	(136 А)
23.	20 коп. — <i>темно-зеленая</i> (крестья- нин) а. — <i>зеленая</i>	(137)	(137 А)
24.	30 коп. — <i>фиолетовая</i> (крестьянин)	(138)	(138 А)
25.	40 коп. — <i>серо-стальная</i> (красноар- меец) а. — <i>темно-серо-стальная</i>	(139)	(139 А)
26.	50 коп. — <i>коричневая</i> (крестьянин)	(140)	(140 А)
27.	1 руб. — <i>красная</i> и <i>светло-коричне- вая</i> (красноармеец, тип I)	(141)	(141 А)
28.	2 руб. — <i>розовая</i> и <i>зеленая</i> (рабо- чий) Зубцы: 13 ¹ / ₄	(142) В	Д 10
29.	3 руб. — <i>темно-коричневая</i> и <i>зеле- ная</i> (красноармеец) Е. Комбинированные зубцы 13 ¹ / ₄ :10 Ж. Комбинированные зубцы 13 ¹ / ₄ :13 ¹ / ₄ :13 ¹ / ₂ :10 Зубцы: 13 ¹ / ₄ (В)	(143) (143 А) +	(143 А) 10 ¹ / ₂ (Г)
30.	5 руб. — <i>темно-сизья</i> и <i>коричневая</i> (рабочий)	(144)	(144 А)

Образцы. Следующие марки этой серии известны с пробивкой перфораторов слова «Образец»:

а) на горизонтальной полоске, состоящей из 5 марок с зубцами 14¹/₄ : 14³/₄ номиналом в 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 20, 30, 40 коп., 1 и 2 руб.;

б) на горизонтальной полоске, состоящей из 5 марок с зубцами 11³/₄ : 12¹/₄ номиналом в 14 и 15 коп.;

в) на горизонтальной полоске из 4 марок с зубцами 13¹/₂ номиналом в 3 и 5 руб.

Марки номиналами в 1 руб. (с зубцами 11³/₄ : 12¹/₄), 5 руб. (с зубцами 13¹/₂), а также достоинством в 1 руб. (без фона), 2 руб. (с двой-

ным фоном) — (обе с зубцами $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$), 3 руб. (с зубцами $13\frac{1}{2}$) с изображением, видимым на обороте, аннулированные пробивкой горизонтальной перфорации, — макулатура.

Марки номиналами в 3 и 5 руб. известны с пропусками горизонтальной или вертикальной перфорации как с боку крайних рядов марок, так и между двумя соседними марками.

Рис. 15

Марка № 29 Е (3 руб. с зубцами $13\frac{1}{4} : 10$) известна в гашеном виде со штемпелями гашения почтовых учреждений Средней Азии, где она прошла почту (рис. 15). Часть листа чистых марок имелась у фирмы «Ромеко» в Париже.

В листах малого формата 100 марок: четыре группы по 25 штук (5×5), а крупного формата 50 марок (10×5).

Одновременно с перфорацией стандартных марок, выполненных типографским способом, были также перфорированы оставшиеся листы беззубцовых марок литографской печати номиналом в 4, 10 коп. и

1 руб., а также подготовленные литографированные марки номиналом в 30 и 40 коп.

Четвертый выпуск. 1924 г. Февраль — июнь. Литографская печать. Простая бумага без водяного знака. Рамочная зубцовка $14\frac{1}{4} : 14\frac{3}{4}$ (А) и $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$ (Б) (рис. 16а).

	А	Б
31. 4 коп. — малиново-красная (рабочий)	(145)	
32. 10 коп. — темно-синяя (красноармеец)	(146)	
33. 30 коп. — фиолетовая (крестьянин)	(147)	
1. без зубцов	(147 I)	
34. 40 коп. — серо-стальная (красноармеец)	(148)	
35. 1 руб. — красная и светло-коричневая (красноармеец)	+	+

30 коп. марка литографской печати отличается от такой же марки типографской печати формой цифры «3». У литографской верхняя линия прямая, а у типографской — вогнутая (см. рис. 16а).

40 коп. марка отличается начертанием цифры «4». У литографированной марки левая сторона цифры расположена несколько выше правой, а у типографской она на одном уровне (рис. 166).

Рис. 16а

Рис. 16б

Марки в 30 и 40 коп., встречающиеся без зубцов, аннулированы горизонтальной линией перфорации, проходящей по середине марки.

К филателистам попало также некоторое количество полиграфического брака — марки номиналом в 40 коп. с изображением на лицевой стороне и на обороте с различными изгибами бумаги, аннулированные пробивкой перфорации по горизонтали. Такие марки даже указаны в некоторых каталогах (например, в каталоге фирмы «Ромеко», Париж).

Эти марки имеют макулатурное происхождение и интереса не представляют, в почтовом обращении не находились.

Образцы. Марки номиналом в 30 и 40 коп. известны с пробивкой перфоратором слова «Образец» на горизонтальной полоске из пяти марок.

Все марки этого выпуска отпечатаны в листах по 100 марок: четыре группы по 25 марок (5×5).

Марки номиналом в 1 руб. с зубцами $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$ и $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$ литографской печати были обнаружены в 1935 г. и описаны в «Материалах по вопросам коллекционирования» [8].

В Каталоге марок СССР, изданном в 1955 г., указаны помимо литографированных марок номиналом в 1 руб. также марки номиналом в 1, 3 и 20 коп. с зубцами $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$ и номиналом в 3 и 4 коп. с зубцами $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$, которые в последующих изданиях Каталога были исключены. Все эти марки хранятся в Государственной коллекции почтовых марок СССР в Музее связи в Ленинграде, где они представлены большими блоками и частями листов. Они были получены музеем не в официальном порядке от Наркомата почт и телеграфов, а путем обмена с частным лицом — ленинградским коллекционером Родзиевским. От него же поступили в частные коллекции многие экземпляры этих марок.

Марки литографской печати без зубцов не являются редкими. Но приведенные в каталогах оценки этих марок с зубцами высоки, что привело к появлению большого количества марок с пробитыми фальшивыми зубцами из беззубцовых — от грубых подделок до хорошо исполненных и фактически не отличимых от оригиналов. Учитывая это обстоятельство, в каталогах оценка марок с редкими зубцами, при

наличии распространенных марок без зубцов, не должна быть значительно выше стоимости беззубцовых.

Эти марки представляют, однако, значительный интерес на почтовых отправлениях или больших вырезках с четкими штемпелями гашения периода их обращения.

Марки литографской печати номиналом в 3 и 4 коп. с зубцами $11\frac{3}{4}$; $12\frac{1}{4}$ и номиналом в 1, 3 и 20 коп. с зубцами $14\frac{1}{4}$; $14\frac{3}{4}$ не каталогизируются ввиду отсутствия подтверждения об их официальном выпуске или их нахождении на почтовых отправлениях периода обращения этих марок.

Фальшь в ущерб обращению. Наркомпочтель СССР циркуляром № 108/ШО от 23 июля 1924 г. сообщил, что в Москве появились в обращении фальшивые почтовые марки достоинством в 5 руб. с рисунком рабочего. Отличительные признаки фальсификатов описаны в циркуляре следующим образом: «Марки отпечатаны путем фотографической репродукции на простой полубелой бумаге низкого качества литографским способом, печать очень плохая, причем произведенный краской темно-синего цвета рисунок рабочего и рамка вокруг этого рисунка, вследствие плохой передачи мелких деталей оригинальных марок покрыты множеством белых пятен, а находящаяся под рисунком рабочего часть вплоть до рамки коричневого цвета настолько слаба, что рисунок ее едва заметен, тогда как в оригинальных марках он носит характер определенный и совершенно ясен. Помимо всего прочего фальшивые марки не перфорированы, т. е. без зубцов, не гуммированы и, как отпечатанные литографическим способом, не носят на себе определенных признаков типографской печати оригинальных марок, который дает на их оборотной стороне опять-таки совершенно ясный оттиск рабочего и всей рамки в самой бумажной массе».

Некоторые номиналы марок, отпечатанных типографским способом, встречаются без зубцов. Это случайно оставшиеся неперфорированными следующие номиналы марок:

17. I. 7 коп. — <i>коричневая</i> (красноармеец)	(113 A)	24. I. 30 коп. — <i>фиолетовая</i> (крестьянин)	+
18. I. 8 > — <i>коричнево-оливковая</i> (рабочий)	+	25. I. 40 > — <i>серо-стальная</i> (красноармеец)	+
19. I. 9 > — <i>красно-оранжевая</i> (крестьянин)	(115 A)	29. I. 3 руб. — <i>темно-коричневая и зеленая</i> (красноармеец, тип I)	+

В Каталоге почтовых марок СССР 1918—1974 гг. (ЦФА «Союзпечать», М., 1976) указаны только три марки этой серии (№ 113 A и 115 A1) как марки на «тонкой бумаге». Фактически же бумага этих марок, равно как и других номиналов, приведенных выше, не отличается от бумаги зубцовых марок, но значительно отличается от улучшенной бумаги специального тиража — пятого выпуска.

Пятый выпуск. Этот выпуск является специальным выпуском марок без зубцов, выполненным на улучшенной бумаге для филателистов. Марки спецвыпуска на почте не продавались. В 1926 г. они по-

явились в филателистических магазинах как в чистом виде, так и погашенные в листах для коллекции. Марки отпечатаны на плотной белой бумаге, которая бывает двух видов: гладкая или пористая с мелкими порами в виде ромбовидной сетки, легко различимой в лупу.

Основное отличие марок пятого выпуска — в бумаге и в некоторых оттенках краски. Для марок номиналом в 3 руб. было изготовлено также новое клише (тип II)¹⁾.

III а.	7 коп.	—	коричневая (красноармеец)	(113)					
III б.	8 »	—	коричнево-оливковая (рабочий)	(114)					
III в.	9 »	—	красно-оранжевая (крестьянин)	(115)	III ж.	3 руб.	—	темно-коричневая и зеленая (красноармеец, тип II)	(123)
III г.	30 »	—	фиолетовая (крестьянин)	(118)					
III д.	40 »	—	серо-стальная (красноармеец)	(119)	III з.	5 руб.	—	темно-синяя и коричневая (рабочий)	(124)
III е.	2 руб.	—	розовая и зеленая (рабочий)	(122)					

В листах — 100 марок малого формата: четыре группы по 25 штук (5×5) и 50 марок большого формата (10×5).

Марки номиналом в 3 руб. нового клише (тип II) отличаются от прежних (тип I) тем, что толстая линия, обводящая бюст красноармейца, доходит внизу слева до черты под бюстом, а в выпущенных ранее (тип I) эта обводящая линия не доходит до этой черты. Кроме того, имеется ряд отличий в штриховке фигуры красноармейца [18] (рис. 17).

Рис. 17

Марки номиналом в 5 руб. также печатались с двух разных клише, встречаются соответственно двух типов, однако отличия их незначительны, в связи с чем типы отдельно не каталогизируются. Курт Адлер [1] приводит следующее описание типов пятирублевых марок:

Тип I. Правая сторона лица и шеи светлые с короткой штриховкой. Узкое белое пятно на правой стороне груди.

Тип II. Штриховка крупнее и длиннее на правой стороне лица и шеи. Белое пятно более широкое.

Два типа штриховки имеются на марках этого выпуска без водяного знака, марки же с водяным знаком и с зубцовкой печатались ти-

¹⁾ В новом издании «Каталога почтовых марок СССР 1918—1974 гг.» ЦФА «Союзпечать», М., 1976 ошибочно первый тип марок назван вторым, а второй первым.

пом II. Не исключается возможность, что на последних марках можно найти и тип I.

Марки номиналом в 9 коп., 2 и 3 руб., а также в 2 руб. со сдвинутым на $\frac{2}{3}$ рисунка фоном, 3 и 5 руб. с двойной печатью изображения, аннулированные пробивкой горизонтальной перфорации, — макулатура.

Фальшивые зубцы. Из марок этой серии подделывают редкие разновидности зубцов предыдущих серий, а у марки номиналом в 3 руб. иногда подкабливают обводящую линию, надеясь выдать марку II типа за марку I типа. Фальсификаты легко отличимы по бумаге и оттенкам краски при сравнении с подлинными.

Фальсификаты. За границей были подделаны марки этой серии номиналом в 7, 8, 9, 40 и 50 коп., 1 и 2 руб. Все они отпечатаны типографским способом на желтоватой бумаге. Слой клея толще, чем на подлинных марках. Рельеф на обороте марки слабо виден. Цифры номиналов имеют некоторое отличие от подлинников. Буквы надписей несколько толще, а цифры — шире. У марок номиналом в 7, 8, 40 коп. и 1 руб. орнаменты в правом углу значительно толще.

Клише для этих марок было изготовлено для печати квартблока. Как видно из рис. 18, положение одного квартблока относительно другого иногда меняется, в связи с чем расстояние между марками варьируется, и иногда один квартблок слегка перекошен по отношению к рядом стоящему.

Следует отметить, что качество этих подделок таково, что для определения их подлинности требуется специальная экспертиза.

Рис. 18

Начиная с 1925 г., по мере израсходования марок первого стандартного выпуска, отпечатанного на простой бумаге, на почте начали постепенно появляться те же марки, но отпечатанные на бумаге с водяным знаком «Ковер».

Шестой выпуск. 1925 г., январь — 1927 г., март. Типографская печать. Бумага с водяным знаком «Ковер». Рамочная зубцовка $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$; $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$ и линейная зубцовка $12\frac{1}{2}$ и $13\frac{1}{4}$.

		ЗУБЦЫ $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$	
36.	1 коп. — <i>оранжевая</i> (рабочий)	(149)	а. — <i>синяя</i>
	а. — <i>желто-оранжевая</i>	(149а)	б. — <i>голубая</i> (1927)
	А. — <i>красно-оранжевая</i> , перегравированная	(149б)	46. 14 коп. — <i>серо-голубая</i> (рабочий)
	Б. — со сложнокombинированными зубцами $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$: $10\frac{1}{2}$: $12\frac{1}{4}$	+	47. 15 коп. — <i>светло-желтая</i> (крестьянин)
37.	2 коп. — <i>зеленая</i> (крестьянин)	(150)	48. 18 коп. — <i>темно-фиолетовая</i> (красноармеец)
	а. — <i>желто-зеленая</i>	(150а)	49. 20 коп. — <i>темно-зеленая</i> (рабочий)
38.	3 коп. — <i>кирпично-красная</i> (красноармеец)	(151)	А. — <i>темно-зеленая</i> , перегравированная
39.	4 коп. — <i>карминовая</i> (рабочий)	(152)	50. 30 коп. — <i>фиолетовая</i> (крестьянин)
	а. — <i>малиново-красная</i>		а. — <i>лиловая</i>
40.	5 коп. — <i>лиловая</i> (рабочий)	(153)	51. 40 коп. — <i>серо-стальная</i> (красноармеец)
	а. — <i>фиолетовая</i>	(153а)	52. 50 коп. — <i>коричневая</i> (крестьянин)
	А. — <i>серо-лиловая</i> , перегравированная	(153б)	а. — <i>серо-коричневая</i>
	в. — <i>ярко-фиолетовая</i> , перегравированная	(153в)	53. 1 руб. — <i>светло-коричневая</i> и <i>оранжево-красная</i> (красноармеец)
41.	6 коп. — <i>голубая</i> (крестьянин) (1926)	(154)	а. — <i>коричнево-красная</i> и <i>красная</i>
	а. — <i>синяя</i>		А. — с зубцами $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$
42.	7 коп. — <i>коричневая</i> (красноармеец)	(155)	54. 2 руб. — <i>розовая</i> и <i>зеленая</i> (рабочий)
43.	8 коп. — <i>оливковая</i> (рабочий)	(156)	А. — с зубцами $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$
	А. — <i>темно-оливковая</i> , перегравированная	(156а)	55. 3 руб. — <i>темно-коричневая</i> и <i>сине-зеленая</i> (красноармеец, тип I), зубцы $13\frac{1}{2}$
	А. — с зубцами $14\frac{1}{4}$: $14\frac{3}{4}$	(156А)	А. — с зубцами $12\frac{1}{2}$ (тип I)
44.	9 коп. — <i>красно-оранжевая</i> (крестьянин)	(157)	Б. — тип II
45.	10 коп. — <i>темно-синяя</i> (красноармеец)	(158)	5 руб. — <i>темно-синяя</i> и <i>коричневая</i> (рабочий), зубцы $13\frac{1}{2}$

Водяной знак «Ковер» состоит из двух повторяющихся элементов: меандр и цветок. Принципиально возможно четыре положения водяного знака: а) цветок вытянут в вертикальном положении, меандр разворачивается по часовой стрелке (рис. 19а); б) то же, но меандр разворачивается против часовой стрелки; в) цветок вытянут горизонтально, меандр разворачивается по часовой стрелке (рис. 19б); г) то же, но меандр разворачивается против часовой стрелки.

Рис. 19а

Рис. 19б

Практически на марку приходится только часть водяного знака и положение «а» трудно отличить от положения «б», а положение «в» — от положения «г». Поэтому следует различать лишь два положения водяного знака: вертикально и горизонтально вытянутый цветок.

Положение водяного знака зависит от положения бумаги в печатной машине: для марок малого формата номиналом от 1 коп. до 2 руб. нормальное положение цветка водяного знака — вертикальное, а для марок большого формата — горизонтальное.

Известны также марки с зубцами $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$, номиналом в 3 и 6 коп., 1 и 2 руб., а возможно и других номиналов с горизонтальным расположением цветка.

Образцы. Следующие марки этой серии известны с пробивкой перфоратором слова «Образец»: а) на горизонтальной полоске из пяти марок с зубцами $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$ номиналом в 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 18, 20, 40 и 50 коп., 1 и 2 руб.; б) на горизонтальной полоске из четырех марок с зубцами $13\frac{1}{2}$ номиналом в 3 и 5 руб.

Марка номиналом в 3 коп. известна с изображением на клеевой стороне, 10-коп. голубая (№ 446) была выпущена для замены 10-коп. синей, с трудом отличимой при искусственном освещении от марки номиналом в 40 коп. того же рисунка. Марка в 5 руб. известна с пропуском горизонтальной перфорации.

Воронежским управлением связи были выпущены тетради в белых картонных обложках с четырьмя блоками по восемь штук восьмикопеечных марок. Тетрадки продавались по 2 руб. 58 коп.

Марки всех номиналов встречаются в разных оттенках и на бумаге разной толщины.

Марки номиналом в 2 руб. с зубцами $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$ с горизонтальной пробивкой перфорацией — аннулированные.

Обычно марки этой серии печатались листами по 100 шт. из 4 групп по 25 марок (5×5), отделенных полосками белой бумаги. Перфорация рамочная. Однако часть марок этой серии печаталась листами по 80 шт. (рис. 20): четыре группы по 20 марок (5×4). В настоящее время известны марки номиналом в 1, 3, 9 коп. и 1 руб.

Рис. 20

Марки по 100 шт. в листе перфорированы рамочным способом, а по 80 штук — гребенчатой перфорацией, причем последняя выполнялась, начиная с середины листа вверх и вниз. Верхняя и нижняя части листа иногда оставались неперфорированными и в некоторых случаях перфорировались линейной перфорацией. Таким образом объясняется

происхождение разновидности № 36 Б — марки номиналом в 1 коп. с зубцами $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4} : 10\frac{1}{2} : 12\frac{1}{4}$, впервые описанной в 1935 [11].

Марки большого формата печатались по 50 марок в листе (10×5).

Большой спрос на марки ходовых номиналов (1, 5, 8 и 20 коп.) привел к быстрому износу соответствующих типографских форм. Эти формы сначала исправлялись, а затем переделывались (рис. 21 а и б).

Рис. 21а, б

Так, например, на марках (с изображением рабочего) линия, проходящая между согнутой рукой и грудью рабочего, со временем деформируется и из тонкой и короткой постепенно превращается в широкую, которая, в свою очередь, постепенно расширяясь книзу, превращается в треугольник.

Марки, на которых эта цветная линия не поднимается выше согнутых пальцев рабочего, а рука рабочего прижата к груди, встречаются реже. В таких марках белая горизонтальная штриховка проходит тремя непрерывающимися линиями через грудь и пальцы рабочего. По мере изнашивания клише эти линии постепенно разрываются, и между рукой и грудью рабочего образуется промежуток. Встречаются марки, на которых штриховка плеча и груди рабочего в большей или меньшей степени не доходит до левого края марки. В некоторых литописечных марках плечо рабочего приподнято, образуя почти прямой угол с рамкой. В таких марках верх плеча несколько вогнут. Марки номиналом 8 коп. встречаются с тонкими надписями слов «золотом» и «СССР».

Краткое описание вариантов марок с изображением рабочего далеко не исчерпывает всех встречающихся разновидностей.

Постановлением СНК СССР от 19 января 1926 г. с 1 февраля был установлен следующий почтовый тариф: местное письмо — 4 коп.; иногороднее письмо — 8 коп.; почтовая карточка — 3 коп.; сбор за заказ — 10 коп.

Изменение почтового тарифа вызвало усиленный спрос на марки достоинством 8 коп., в связи с чем часть их для ускорения выпуска начали печатать литографским способом.

Седьмой выпуск. Литографская печать. Бумага с водяным знаком «Ковер». Рамочная зубцовка $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$.

56. 8 коп. — оливковая. Тип I	(171)	А. — 8 коп. — оливо- вая. Тип II	(172)
а. — коричнево-оливо- вая. Тип I	+	а. — серо-коричнево- оливковая. Тип II	
б. — черно-оливковая. Тип I	+	Б. — оливковая, без зубцов	(172 I)
в. — оливковая, без зубцов	(171 I)		

Повышение почтового тарифа привело к тому, что фабрика Гознак не смогла справиться с многомиллионным заказом марок этого достоинства ввиду его срочности, и была вынуждена передать заказ в другие типографии, которые могли выполнить его лишь способом литографии.

Первые тиражи марок хорошо воспроизводили оригинальные рисунки, но в дальнейшем в связи с износом клише оттиски все больше и больше отклонялись от первоначального изображения.

Марка литографской печати (рис. 226 № 56) отличается от марки, отпечатанной типографским способом (рис. 22а—№ 43), меньшей четкостью рисунка. В ней отсутствует штрих, оттеняющий лицо от шеи, правое ухо выделяется своей нижней частью (мочкой), тогда как на типографской марке мочка плотно прилегает к щеке, а верхняя часть уха отстает, и, наконец, три штриха в месте соединения руки с грудью не прерваны. Негашеная литографская марка легко отличается отсутствием рельефа на обороте.

Марка № 56 А (тип II, рис. 22в) отличается от № 56 (тип I) меньшей шириной груди рабочего и более узкой восьмеркой. Расстояния между кепкой и рамкой, между молотом и рамкой у № 56 А соответственно 0,75 и 2,55 мм, тогда как у № 56 короче — 0,5 и 1,75 мм. Кроме того, тень от руки на груди рабочего на марке № 56 А значительно шире, чем у № 56, и руки с грудью соединены одним штрихом вместо трех.

Марка № 56 А известна с двойным оттиском краски. Марки № 56 А и № 56 I встречаются, аннулированные пробивкой перфорации по горизонтали. В таком виде они продавались в филателистических магазинах и почтового хождения не имели. Марки без зубцов также в почтовом обращении не находились и гашенные неизвестны.

Остатки марок номиналом в 7 коп. в связи с изменением почтового тарифа и уменьшением потребности в этих номиналах были перепечатаны в новые достоинства — 8 коп.

Восьмой выпуск. 1927—1928 гг. Марки предыдущих выпусков с типографской надпечаткой нового достоинства черной краской на семикопеечных марках прежних выпусков.

Простая бумага, рамочная зубцовка $11\frac{3}{4} : 12\frac{1}{4}$ (А) и $14\frac{1}{4} : 14\frac{3}{4}$ (Б):

57. 8 коп. на 7 коп. — *коричневая*,
тип I
I. — надпечатка
переворнута

А	Б
(193)	(193А)
+	

Рис. 22а, б, в

58. 8 коп. на 7 коп. — *коричневая*, (1928) (193 I) (193AI)
тип II.

Бумага с водяным знаком «Ковер». Рамочная зубцовка 11 $\frac{3}{4}$: 12 $\frac{1}{4}$

59. 8 коп. на 7 коп. — *коричневая*, (194)

тип I
I. — надпечатка
перевернута +

60. 8 коп. на 7 коп. — *коричневая*, (1928) (194 I)

тип II
I. — надпечатка
перевернута

Тип I (рис. 23а) отличается от типа II (рис. 23б) расстоянием между цифрой «8» и словом «коп». У типа I оно равно 2 мм, а у типа II — 0,75 мм. Надпечатка «8» встречается разной толщины. Надпечатка № 57 найдена, по ошибке поставлена на клеевой стороне.

Рис. 23а, б

Встречающиеся марки с недопечатанными деталями в буквах и цифре «8» не являются опечатками, а получились в результате того, что к клише пристали кружочки бумаги, выбитые перфорационной машиной. Такого же происхождения и так называемые «опечатки» — 3 коп. вместо 8 коп.

Более редкие марки типа II, а также марки с перевернутыми надпечатками известны как фальшивые, изготовленные в ущерб коллекционерам. При большом увеличении под лупой у фальсификатов видны неровные края подпечатки, а у подлинных они четко очерчены.

Образцы. Марка № 57 известна с пробивкой перфоратором слова «Образец» на горизонтальной полоске, состоящей из пяти марок.

Девятый выпуск. В июле 1926 г. в филателистических магазинах появилась в продаже серия марок без зубцов, отпечатанная на белой плотной бумаге с водяным знаком «Ковер». На почте эти марки не продавались, в 1927 г. эта серия была пополнена еще одним номиналом — маркой в 18 коп., изготовленной в небольшом количестве и также не поступавшей в почтовое обращение. Все эти марки продавались в чистом виде, а также погашенные в листах для коллекции. Кроме того, известны экземпляры на письмах, посланных коллекционерами.

IV а. 1 коп. — <i>желто-оранжевая</i> (рабочий)	(173)	IV г. 4 коп. — <i>малиново-красная</i> (рабочий)	(176)
IV б. 2 » — <i>зеленая</i> (крестьянин)	(174)	IV д. 5 » — <i>фиолетовая</i> (рабочий)	(177)
IV в. 3 » — <i>кирпично-красная</i> (красноармеец)	(175)	IV е. 6 » — <i>голубая</i> (крестьянин)	(178)

IV ж. 7 коп. — <i>коричневая</i> (красноармеец) (179)	IV п. 30 » — <i>фиолетовая</i> (крестьянин) (186)
IV з. 8 » — <i>оливковая</i> (рабочий) (180)	IV р. 40 » — <i>серо-стальная</i> (красноармеец) (187)
IV в. 9 » — <i>красно-оранжевая</i> (крестьянин) (181)	IV с. 50 » — <i>коричневая</i> (крестьянин) (188)
IV к. 10 » — <i>темно-синяя</i> (красноармеец) (182)	IV т. 1 руб. — <i>красная и светло-коричневая</i> (красноармеец) (189)
IV л. 14 » — <i>серо-голубая</i> (красноармеец) (183)	IV у. 2 » — <i>розовая и зеленая</i> (рабочий) (190)
IV м. 15 » — <i>желтая</i> (крестьянин) (184)	IV ф. 3 » — <i>темно-коричневая и зеленая</i> (красноармеец, тип П) (191)
IV н. 18 » — <i>темно-фиолетовая</i> (красноармеец, 1927 г.) (162А)	IV х. 5 » — <i>темно-синяя и коричневая</i> (рабочий) (192)
IV с. 20 » — <i>темно-зеленая</i> (рабочий) (185)	

Печатались листами по 100 марок: четыре группы по 25 марок (5×5) для номиналов от 1 коп. до 2 руб. и листами по 50 марок для 3 и 5 руб.

Внимание! При работе с марками фиолетовой и лиловой окраски номиналом в 5, 18 и 30 коп. следует иметь в виду, что эта краска нестойка к воздействию солнечного света, воды и клея, легко меняет свой цвет, создавая искусственные «оттенки». С этими марками надо обращаться осторожно. Некоторые другие марки под воздействием внешней среды также могут изменять свой внешний вид и вводить в заблуждение неопытных филателистов.

Гашение. Почтовые марки первого стандартного выпуска использовались в течение ряда лет на территории СССР и в некоторых почтовых конторах за границей.

В годы обращения первых стандартных марок СССР еще не было унифицированных почтовых штемпелей. Подборка различных оригинальных погашений этой серии может украсить любую коллекцию советских почтовых марок.

С мая 1924 г. для обслуживания местностей, удаленных от сети стационарных почтовых предприятий и находящихся вне маршрутов передвижной почты начали открывать почтовые агентства («Бюллетень НКПиТ» № 19 за 1924 г.)

Своеобразные штемпеля, ставившиеся красной, зеленой, синей или фиолетовой краской, применялись в мелких почтовых отделениях и агентствах при сельсоветах. Многие из этих штемпелей очень редки, учитывая незначительный почтовый обмен сельских учреждений связи. На рис. 24 представлены образцы гашений нескольких сельских почтовых учреждений. Эти штемпеля недостаточно изучены и систематизированы. Они могут составить интереснейший объект для дальнейших

исследований и каталогизации, осветить забытые страницы истории советской почты.

Штемпеля сельских почтовых учреждений применялись в то время, когда коллекционеров в СССР было еще мало, а в отдаленных местностях и вообще не было.

Рис. 24

Казенные же конверты учрежденческой переписки, как правило, уничтожались, а филателисты собирали в основном красивые марки, оставляя без внимания марки массовых стандартных выпусков.

Особияком стоит область применения стандартных советских марок за границей.

Марки первого стандартного выпуска курсировали в течение ряда лет в Монгольской и Тувинской Народных Республиках. Обращение советских марок на территории Тувы достаточно подробно описано в сб. «Советский коллекционер» № 1, 1963 г. [5]. В 1925 г. до выпуска самостоятельных эмиссий Монгольской Народной Республики почтовые учреждения использовали марки первого стандартного выпуска СССР. Применялись они также и позже, в основном для оплаты писем, адресованных в Китай, во избежание взыскания доплаты с отправителей, так как гоминдановский Китай не признавал независимости Монголии и ее почтовых марок.

Марки СССР со штемпелями Монголии и Тувы очень редки, причем первые недостаточно изучены и еще ждут своего исследования.

На территории Бухарской и Хивинской Народных Советских Республик первое время применялись штемпеля, оставшиеся от Бухарского эмирата и Хивинского ханства с соответствующими надписями

(рис. 25). Интересны также эти марки, погашенные овальными штемпелями пароходов, почтовых вагонов и вокзалов. Словом, коллекционирование штемпелей на стандартных марках дает широкий простор для творческой фантазии коллекционеров.

Рекламные марки агентства «Связь». Наркомпочтель СССР циркуляром № 11/1539 от 15 октября 1923 г. ввел в обращение «рекламно-товарные марки», выпускаемые агентством «Связь» при НКПиТ, которым предусматривалась их продажа через почтово-телеграфные предприятия с наклеенными на них обычными марками. Для наклейки на рекламные марки в основном использовались почтовые марки первого стандартного выпуска СССР. Продавались рекламные марки с наклеенными на них почтовыми марками (по номиналу) во многих городах Советского Союза. Их каталогизации посвящено специальное исследование [2].

Почтовые карточки. Стандартные почтовые карточки с марками этой серии подробно описаны в литературе [6]. Рекламные почтовые карточки выпускались агентством «Связь». Без учета разновидностей центральный аппарат агентства «Связь» выпустил 22 карточки с различными текстами. Карточки выпускались и среднеазиатским отделением агентства в Ташкенте. Некоторое количество агитационных почтовых карточек было издано Министерством связи СССР. Эти издания являются специальной отраслью коллекционирования и их описание — вопрос отдельного исследования.

Конверты. Конверты с марками первого стандартного выпуска марок СССР издавались в небольшом количестве, несмотря на длительный срок курсирования серии и изменение почтовых тарифов.

1927 г. Серо-голубоватая бумага с водяным знаком «Пятиконечная звезда» и словом «Почта», повторенным на языках народов СССР.

Рис. 25

1. 8 коп. — <i>коричневая</i> (рабочий) текст на русском языке.	б. То же, но с текстом на белорусском языке.
а. То же, но с текстом на украинском языке (рис. 26).	в. То же, но с текстом на армянском языке.
1. — С ошибочной надписью.	г. То же, но с текстом на грузинском языке.
	д. То же, но с текстом на турецком языке.

1. конверт на украинском языке, но с ошибочной надписью «Закрито письмо», вместо «Закритий лист» и с некоторыми ошибками в тексте подстрочных надписей (рис. 27).

Опечатки на конверте с текстом на украинском языке были обнаружены еще в процессе полиграфического производства, в связи с чем

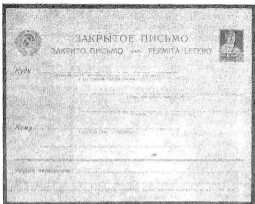

Рис. 26

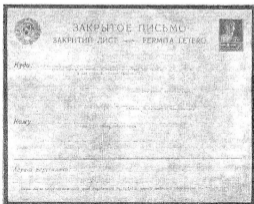

Рис. 27

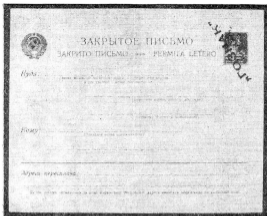

Рис. 28

Рис. 29

конверты с опечаткой, по-видимому, по почтовое обращение не поступали и известны только в чистом виде или с аннулированными марками специальными штемпелями с надписью «Гознак» нескольких типов (рис. 28). В таком виде они использовались для бесплатной служебной корреспонденции печатной фабрики Гознак и Наркомпочтеля.

1927 г. Служебный конверт, отпечатанный по заказу Центрального управления соцстраха НКТ СССР. Коричневая бумага с водяным знаком «Узор» (рис. 29). Надпись «Закрытое письмо», повторенная на эсперанто «Fermita Letego» с надпечатанным текстом адресата: «В центральное управление социального страхования НКТ СССР».

2. 8 коп. — коричневая (рабочий).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ¹⁾

1. Адлер К. Стандартные выпуски марок в СССР. — «Россида», США 1956, № 49—50, с. 22—30; 1957, № 52—53, с. 12—15; 1958, № 54, с. 33—36; № 55, с. 34—35; 1960, № 58, с. 67—68.
2. Алоиз В. Советские почтово-рекламные этикетки. — «Советский коллекционер», 1971, № 9, с. 62—72.
3. Айзен М. Местная перфорация. — «Филателия СССР», 1969, № 7, с. 8.
4. Бабинцев С. Первые марки СССР. — «Филателия СССР», 1968, № 11—12, с. 18.
5. Блехман С. История почты и почтового обращения Тувинской АССР. — «Советский коллекционер», 1970, № 8, с. 80—92.
6. Блехман С., Пантюхин В. Стандартные почтовые карточки СССР. — «Советский коллекционер», 1975, № 13, с. 47—63.
7. Вовнян Я. Как распознать подделку? — «Филателия СССР», 1968, № 11—12, с. 10.
8. Головкин В. О возможности нахождения новых разновидностей советских почтовых марок. — «Материал по вопросам коллекционирования». Изд. ВОК тетрадь № 1. Ноябрь, 1935, с. 5—8.
9. Караянкий В. Филателистическое исследование. Франкировка писем РСФСР и СССР (1917—1971). — «Советский коллекционер», 1971, № 9, с. 48—61.
10. Караянкий В. Еще раз о первом стандарте. — «Филателия СССР», 1968, № 3, с. 34—37.
11. Колосовский К. Дополнения к каталогу почтовых марок РСФСР и СССР. Изд. СФА, 1933. — «Материалы по вопросам коллекционирования». Изд. ВОК Тетрадь № 1. Ноябрь, 1935, с. 1—4.
12. Кристи С. О редких и редчайших. — «Филателия СССР», 1970, с. V—VI.
13. Ленгисль Т. От имени революции. — «Филателия СССР», 1967, № 2, с. 6—8.
14. Олендский В. Литографские и типографские марки СССР в 1924 г. — «Советский филателист», 1924, № 11—12, с. 17.
15. Раевский Б. Эссе марок СССР. — «Советский коллекционер», 1925, № 18, с. 6—8.
16. Раевский Б. Марки СССР в золотом исчислении. — «Советский коллекционер», 1925, № 20, с. 3—5.
17. Скрылев А. Первый стандартный выпуск 1923—1927. — «Филателия СССР», 1967, № 4, с. 10—12.
18. Скрылев А. Типы 3-рублевых марок первого стандартного выпуска. — «Филателия СССР», 1974, № 6, с. 37—38.
19. Aronson H. The Small Head Types of 1923—27. — «The Russian American Philatelist». USA, 1943, N 11, p. 1—4; N 12, p. 3—5; N 13, p. 3—5; N 14, p. 2—4.
20. Arciks. Die Bedarfs-Ausgaben Russlands. — «Monatshefte Für Russland Philatelie». 1968, Heft. 2. September — Dezember. S. 42—51.
21. Arciks. Das Wasserreichen von 1925. — «Monatshefte Für Russland-Philatelie». 1968, Heft 1, Juli — August. S. 13—16.
22. Fohs F., Julius. The Small types of 1923—27. — «The Russian American Philatelist», USA, 1944, N 17, p. 9.

¹⁾ В список литературы не включены каталоги, изданные в СССР и за рубежом, а также архивные материалы и служебные издания Наркомата почты и телеграфа, использованные в данной работе.

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ РОССИИ ВЫПУСКОВ 1884—1906 ГОДОВ

Настоящая статья ¹⁾ является продолжением каталога, первая часть которого опубликована в сборнике «Советский коллекционер» 1976 г., № 14. В ней были даны сведения об особенностях каталога и принятых в нем обозначениях. В настоящей статье имеются некоторые дополнения.

1. Приняты дополнительно сокращения:
Зуб. Л — зубцы линейной перфорации;
Зуб. Г — зубцы гребенчатой перфорации;
Кз — контрольный знак на полях листа марок.

2. Нумерация по порядку основных марок и штемпелей гашения, принятая в настоящей статье, является продолжением нумерации в прошлой статье.

3. Рисунки разновидностей марок во всех статьях обозначены шифрами (номерами) разновидностей.

4. Доплата за некоторые гашения при наличии в комбинации нескольких марок начисляется на каждый штемпель, которым погашены эти марки.

5. Все даты указаны по старому стилю (по действовавшему в то время в России юлианскому календарю) и соответствуют датам на штемпелях гашения. Для определения даты по григорианскому календарю, действовавшему в западных странах, следует для дат XIX в. прибавлять 12 дней и XX в. (с 1900 г.) 13 дней.

Специальное редактирование рукописи выполнено профессором К. А. Бернгардом.

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСК

1884, 25 января. Серия «без стрелок». Типографская печать. Новые рисунки марок. 1-коп. — 7-коп. — одноцветные с фоном и кадром, отпечатанными раздельно;

14-, 35- и 70-коп. двухцветные с белым рельефным оттиском герба почтового ведомства в центре марки; 3 руб. 50 коп. и

12

13.

7 руб. — двухцветные увеличенного формата 24,7×29 мм с белым рельефным гербом. Изготовлены ЭЗГБ. Бумага белая, рифленая. Вод. зн. «Орнамент» (ВЗ 4). Колесные номиналы зуб. Р 14¹/₂×15¹/₂, Р 14¹/₄×14¹/₄, рублевые Л 13¹/₄.

БУМАГА С ГОРИЗОНТАЛЬНЫМИ ПОЛОСКАМИ

28	12	1 коп. оранжевая (1884, октябрь)	23	10
29	13	2 коп. сине-зеленая (1884, март)	45	10
30	14	3 коп. карминная (1885, январь)	60	10
31	15	5 коп. лиловая	50	5
32	16	7 коп. синяя	50	5
33	17	14 коп. синяя и розовая	150	10
34	18	35 коп. лиловая и зеленая	200	50
35	19	70 коп. светло-коричневая и оранжевая	275	40

¹⁾ Окончание статьи будет опубликовано в сб. «Советский коллекционер» № 16.

14

15

16

17

18

19

20

21

БУМАГА С ВЕРТИКАЛЬНЫМИ ПОЛОСКАМИ

36	20	3 руб. 50 коп. черная и светло-серая	9000	11500
37	21	7 руб. черная и желтая	9000	11000
36А	20	3 руб. 50 коп. черная и серая на бумаге с горизонтальными полосками	100000	75000

РАЗНОВИДНОСТИ

28	Ца	1 коп. красновато-оранжевая	25	10
28	Цб	1 коп. желто-оранжевая	25	10
28	Цв	1 коп. желтая	30	10
28	Цг	1 коп. светлая, ярко-желтая	Р	—
28	Цд	1 коп. оранжевая, с металлическим отливом	35	12
28	Ба	1 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+25
28	Та	1 коп. без зубцов	9500	7000
28	Тб	1 коп. с перевернутым фоном	30000	30000
28	Тв	1 коп. со сдвинутым фоном	1000	750
28	Тг	1 коп. без фона	—	РР
29	Ца	2 коп. темно-синие-зеленая	50	10
29	Цб	2 коп. зеленая	45	10
29	Цв	2 коп. темно-зеленая	45	10
29	Цг	2 коп. синие-зеленая с металлическим отливом	50	12
29	Ка	2 коп. цифра «2» в левом углу марки отсутствует	—	Р
29	Кб	2 коп. разбитое «п» в слове «коп.», как «п»	—	50
29	Ба	2 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+25

29Кб

32Ка

29 Та	2 коп. без зубцов	7250	5750
29 Тб	2 коп. без зубцов со сдвинутым фоном	6000	5000
29 Тв	2 коп. со сдвинутым фоном	Р	Р
29 Тг	2 коп. с перевернутым фоном	—	РРРР
29 Тд	2 коп. на бумаге без просматриваемых водяного знака и полосок рифления	—	Р
30 Ца	3 коп. карминово-розовая	60	10
30 Цб	3 коп. розовая	60	10
30 Цв	3 коп. красная	75	15
30 Цг	3 коп. красная, с металлическим отливом	75	20
30 Ба	3 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+25
30 Та	3 коп. без зубцов	12500	9000
30 Тб	3 коп. с перевернутым фоном	—	60000
30 Тв	3 коп. — со сдвинутым фоном	Р	Р
30 Тг	3 коп. с зеркальным отпечатком кадра на обороте марки («закляче»)	Р	—
31 Ца	5 коп. яркая светло-лиловая	80	12
31 Цб	5 коп. темно-лиловая	60	10
31 Цв	5 коп. коричневато-лиловая	60	10
31 Цг	5 коп. фиолетовая	80	12
31 Ба	5 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+25
31 Та	5 коп. без зубцов	12500	12500
31 Тб	5 коп. с перевернутым фоном	—	57500
31 Тв	5 коп. со сдвинутым фоном	Р	Р
31 Тг	5 коп. с двойным отпечатком фона	РР	—
32 Ца	7 коп. темно-синяя	50	5
32 Цб	7 коп. светло-синяя	Р	—
32 Цв	7 коп. синяя с металлическим отливом	90	12
32 Цг	7 коп. индиго	55	5
32 Ка	7 коп. с точкой в ободке овала между буквами «р» и «о» в слове «пчеловоды»	100	35
32 Кб	7 коп. разорванный круг с цифрой «7» в верхнем правом углу марки	100	35
32 Ба	7 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+15
32 Тв	7 коп. без зубцов	5500	5600

32 Тб	7 коп. с перевернутым фоном	8000	7000
-------	-----------------------------	------	------

32Кб

33Ка

32 Та	7 коп. со сдвинутым фоном	550	450
32 Тг	7 коп. с двойным отпечатком кадра	1350	1350
32 Тд	7 коп. с зеркальным отпечатком кадра на обороте марки («закляче»)	250	—
32 Те	7 коп. с зеркальным отпечатком фона на обороте марки («закляче»)	250	—
32 Тж	7 коп. на бумаге с вертикальными полосками (наклон полосок под углом 12°)	—	Уникум
33 Ца	14 коп. синяя и карминовая	160	12
33 Цб	14 коп. светло-синяя и розовая	150	10
33 Цв	14 коп. светло-синяя и карминовая	160	12
33 Цг	14 коп. голубая и розовая	160	10
33 Ка	14 коп. со слитыми буквами «е» и «т» в слове «четырнацать»	175	17
33 Ба	14 коп. с частью буквы водяного знака	+50	+35
33 Та	14 коп. без зубцов	14500	14500
33 Тб	14 коп. с перевернутым центром	82500	57500
33 Тв	14 коп. со сдвинутым центром	РР	РР
34 Ца	35 коп. темно-лиловая и зеленая	200	60
34 Цб	35 коп. бледно-лиловая и синевадно-зеленая	225	75
34 Цв	35 коп. лиловая и синевадно-зеленая	200	75
34 Цг	35 коп. темно-лиловая и синевадно-зеленая	225	65
34 Ба	35 коп. с частью буквы водяного знака	+120	+80

34 Та	35 коп. со сдвинутым центром	2500	2000
35 Ца	70 коп. серовато-коричневая и оранжевая	325	60
35 Цб	70 коп. коричневая и оранжевая	300	40
35 Цв	70 коп. темно-коричневая и оранжевая	500	100
35 Цг	70 коп. светло-коричневая и красно-оранжевая	600	125
35 Цд	70 коп. коричневая и красно-оранжевая	600	125
35 Ка	70 коп. полностью разведенные «7» и «0» в «70» в верхнем правом углу марки	+75	+50
35 Кб	70 коп. соединенные «7» и «0» в нижнем правом углу марки	+50	+15
35 Ба	70 коп. с частью буквы водяного знака	+75	+50

марка № 35 35Ka

35 Та	70 коп. со сдвинутым центром	2500	2000
36 Ца	3 руб. 50 коп. черная и серая	9500	12000
36 Та	3 руб. 50 коп. с перевернутым центром		
37 Ца	7 руб. черная и оранжево-желтая	9500	11500
37 Та	7 руб. без вертикальной перфорации между марками	pppp	—
37 Тб	7 руб. без горизонтальной перфорации сверху	pppp	—

Примечания: 1. Марки с номиналами коп. (№ 28—35) существуют двух типов: тип А с узкими полями с зуб. Р 14 $\frac{1}{2}$ ×15 и тип Б с широкими полями с зуб. Р 14 $\frac{1}{4}$ ×15×14 $\frac{1}{4}$ (см. раздел «Специальные сведения»). Доплата: тип В 35 коп. +500; +250.

2. На существование № 36 Та указывают два каталога почтовых ма-

рок России: Д. Рейнольда, изд. Британского общества русской филателии, 1957 и кружка филателистов общества «Франция—СССР», Париж, 1964.

3. Многие каталоги помещают выпуск в Кутансе отрезанной по диагонали половинки 14-копечной марки (№ 33), с ручной надпечаткой красной краской цифры «7» (так называемого кутанского проворонья, выпущенного в августе 1884 г. якобы из-за отсутствия в то время на почте 7-копечных марок). Хотя этой половинки марки и было франкировано в Кутансе и Тифлисе незначительное число писем, отправленных по почте, но никакого официального распоряжения о выпуске ее не было и она является продуктом частного изготовления.

Впоследствии выпускались также фальсификаты этой фантастической марки, отличающиеся начертанием и размерами надпечатки (цифры «7»), а иногда и цветом ее крася.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Для облегчения контроля правильной оплаты международной корреспонденции почтовые управления стран, членом Всемирного почтового союза пришли к соглашению о введении одинаковой расцветки марок, применяемых для наиболее распространенных видов этой корреспонденции. Были приняты три цвета: для простых закрытых писем — марки синего цвета (в России номиналом 7 коп.), для открытых писем (почтовых карточек) — красного цвета — 3-копечные и для бандерольных отправлений зеленого цвета — 2-копечные.

Одновременно с введением этих марок было признано полезным изменить рисунки и расцветку действующих одно- и пятикопечных марок, а также ввести в обращение марки более высоких номиналов.

Выпуск новых марок и образцы их были утверждены 10 ноября 1883 г. Одновременно предельно все марки прежних выпусков изъять из обращения с 1 января 1885 г. Позже (указом от 4 января 1885 г.) срок обращения прежних марок был продлен до 1 июля 1885 г.

Циркуляром от 14 декабря 1883 г. Почтовый департамент известил все почтовые учреждения империи о предстоящем вы-

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номиналы				
	1 коп.	2 коп.	3 коп.	5 коп.	7 коп.
Пара	+90	+125	+150	+150	+100
Квартблок	+75	+100	+100	+100	+25
На письмо	+40	+40	+25	+45	+35

Комбинации	Номиналы				
	14 коп.	35 коп.	70 коп.	3 руб. 50 коп. (№ 36)	7 руб.
Пара	+350	+150	+175	+4000	+4000
Квартблок	+125	+75	+50	—	—
На письмо	+40	+750	+1150	+12000	+12000
		+750	+500	—	—
		+450	+350	—	—

пуске новых марок¹⁾. Одновременно сообщалось, что:

к высылке их почтовыми учреждениями департамент приступит после израсходования имеющегося запаса марок существующего образца;

новые марки высоких номиналов выпускаются для оплаты тяжеловесных простых и заказных писем, а также бландерольных отправок. При этом марки в 3 руб. 50 коп. и в 7 руб. намерено высылать только в столичные почтамы (С.-Петербург и Москвы), а 35- и 70-копеечные, кроме почтамов, только в губернские и уездные почтамы конторы I класса А. Четырнадцатикопеечными марками будут снабжены все почтовые учреждения империи;

продажа новых знаков почтовой оплаты применявшихся ранее номиналов (т. е. от 1 до 7 коп.) должна быть начата не ранее, как по израсходовании почтовыми учреждениями имеющегося у них запаса знаков прежнего образца.

22 января 1884 г. в газете «Правительственный вестник» было помещено объявление Почтового департамента о начале продажи новых марок в 7, 14, 35 и 70 коп., 3 руб. 50 коп. и 7 руб. с 25 января 1884 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Рисунок. Основным отличием рисунков новых марок в 1—7 коп. от 1—5 коп. марок прежних выпусков является фон, выполненный в виде ромбовидной сетки из мелких черточек и точек, а под гербом —

в виде тонких горизонтальных штрихов. Фон печатался отдельно от кадра марки краской того же цвета, но оттенки цвета кадра марок и фона не всегда совпадают и поэтому встречаются различные сочетания тонов.

Для марок в 14, 35 и 70 коп. был использован измененный рисунок первой русской марки. Надпись стоимости выполнена белыми буквами. Обозначения стоимости в углах марок выполнены белыми цифрами, помещенными в цветных кружках. Рисунок фона изображен в виде ромбовидной сетки.

Общие размеры рисунка марок копеечных номиналов примерно соответствуют маркам предыдущих выпусков. Марки 3 руб. 50 коп. и 7 руб. новых рисунков, большого формата.

Размеры марок и зубцы. Марки копеечных номиналов были выпущены двух форматов по осям проколов [28]. Меньший формат (тип А) известен двух видов: с узкими полями с четырех сторон рисунка— А1 и с узкими полями с двух боковых сторон и более широкими сверху и снизу марки — А2. Перфорация марок Р 14¹/₄ × 15.

Марки большого формата (тип В) имеют сравнительно широкие поля с четырех сторон рисунка, образовавшиеся за счет раздвижки клише на печатных досках. Перфорация Р 14¹/₄ × 14¹/₄.

Определить разницу в перфорации этих марок можно на негашеных блоках, так как при измерении зубцемером единичных экземпляров разница в 1/4 зубца отчетливо не улавливается; кроме того, на гаше-

¹⁾ 4-й циркуляр по почтовому ведомству в 1883 г. 14 декабря, № 2650, IV отделение.

ных марках она скрывается из-за деформации бумаги. Различать отдельные марки рекомендуется по ширине полей.

A1

A2

B

Число проданных марок

Годы	В тыс. шт.								В шт.	
	номиналы, коп.								номиналы, руб. и коп.	
	1	2	3	5	7	14	35	70	3 руб. 50 коп.	7 руб.
1884	7232	10721	4545	6148	76431	1972	56,3	13,4	416	227
1885	7279	10442	3910	5507	80941	3151	69,2	1,6	485	214
1886	7296	10907	3806	5345	84333	3556	84,2	16,9	463	155
1887	7893	11854	4163	5402	88147	4218	93,4	20,6	283	95
1888	8872	—	4421	—	92423	4567	96,5	20,3	410	189
1889	10571	—	6636	—	—	4672	93,4	21,0	877	385
1890	—	—	—	—	—	—	87,0	17,2	1042	664
1891	—	—	—	—	—	—	121,0	18,5	—	724
1892	—	—	—	—	—	—	—	19,3	—	—
1893	—	—	—	—	—	—	—	45,5	—	—
1894	—	—	—	—	—	—	—	52,4	—	—
1895	—	—	—	—	—	—	—	58,4	—	—
1896	—	—	—	—	—	—	—	65,8	—	—
1897	—	—	—	—	—	—	—	74,4	—	—
1898	—	—	—	—	—	—	—	72,7	—	—
1899	—	—	—	—	—	—	—	74,0	—	—
1900	—	—	—	—	—	—	—	78,1	—	—
1901	—	—	—	—	—	—	—	96,0	—	—
1902	—	—	—	—	—	—	—	104,8	—	—
1903	—	—	—	—	—	—	—	116,0	—	—

Примечания: 1. В число проданных в 1884 и 1885 гг. 1, 2, 3, 5 и 7 коп. входят марки соответствующих номиналов шестого, седьмого и восьмого выпусков. 2. 16 сентября 1911 г. берлинской марочной фирме Ф. Козак из остатка Главного управления почт и телеграфов были проданы негашеные марки вышедших из употребления образцов, в том числе 3 руб. 50 коп. и 7 руб. «без стрелок» по 225 штук [29].

ГАШЕНИЯ

Применялись типы штемпелей, указанные для шестого выпуска марок, а также новые штемпеля с надписью в тексте «почтовая контора» — Ш42.

В связи с организацией в 1884 г. Главного управления почт и телеграфов, заменившего почтовый и телеграфный департаменты, большинство почтовых и телеграфных учреждений постепенно было реорганизовано в почтово-телеграфные, которые применяли для гашения знаков почтовой оплаты новые штемпеля с соответствующими надписями — Ш43. В то же время дей-

ствовали и отдельные почтовые и телеграфные учреждения.

На смену штемпелям типа Ш40, сильно загрязнявшим марки, для первых трех отделений Московской городской почты были введены похожие на петербургские фигурные штемпеля овальной формы типа Ш44 с цифрами «1» и «3» и Ш45 с цифрой «2». Эти штемпеля применялись примерно до 1900 г. Отделениями Московской городской почты применялись для гашения марок также штемпеля, предназначенные для клейнения писем — Ш46.

Известно гашение 70-копеечной марки «без стрелок» штемпелем Варшавской городской почты Ш47, введенным в начале

900-х годов. Этот тип штемпеля с изменениями горизонтальной штриховки и надписей применялся до 1917 г. Гашение марок, особенно номиналов 35 и 70 коп., производилось и другими штемпелями, более позднего времени.

Во второй половине 80-х годов некоторыми станциями (жонторами) городского телеграфа С.-Петербурга стали выполняться и почтовые операции. В этих случаях гашение марок осуществлялось телеграфными штемпелями — Ш48. Известны гашения марок этими штемпелями, начиная с 1887 г.

Кроме подачи телеграмм непосредственно в телеграфные учреждения с оплатой стоимости наличными деньгами, допускалась пересылка телеграмм в эти учреждения почтой. В этом случае на лист с текстом телеграммы наклеивались почтовые марки на сумму стоимости телеграммы, затем он запечатывался в конверт, который опускался в почтовый ящик. Конверт марками не франкировался и на нем делалась только надпись «на телеграф». Почтовые марки на таких телеграммах готашались телеграфными штемпелями.

Ш44

Ш45

Ш46

Ш47

Ш48

Ш49

С начала 80-х годов в штемпелях почтовых вагонов маршрут вагона стали обозначать без указания рядом с датой номера станции — Ш49.

Ш42

Ш43

Доплата к стоимости марок за некоторые гашения

Гашения	Номиналы					
	1—7 коп.	14 коп.	35 коп.	70 коп.	3 руб. 50 коп.	7 руб.
Ш28 — Москва, Ш28а	0	+10	+75	+75	—	—
Ш28 — другие города	+10	+20	+150	+125	—	—
Ш31	+10	+15	P	P	—	—
Ш32 — Ш39	+15	+25	P	P	—	—
Ш43	—	—	—	—	P	P
Ш44, Ш45	0	+15	P	P	—	—
Ш47	—	—	—	+150	—	—
Ш48	+75	+125	—	—	—	—

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Известна подделка в ущерб почте марки номиналом в 70 коп. Литографская печать. Грубое исполнение рисунка. Зуб. 13¼ вместо 14½×15 или 14¼×14¾ у настоящих марок.

Известны фальсификаты в ущерб коллекционерам номиналом 3 руб. 50 коп. и 7 руб. «без стрелок». Наиболее опасными являются изготовленные в начале XX века

Фурье (в Женеве) на рифленной бумаге (верже).

Кроме перечисленных имеются еще фальсификаты, но с грубым исполнением рисунка. Орнамент изображен толстыми линиями.

Имеются также подделки марок номиналом 3 руб. 50 коп. и 7 руб. «без стрелок», изготовленные из подлинных марок более поздних выпусков «со стрелками», на которых стрелки почтово-телеграфного

Оригиналы	Фальсификаты	
	тип I	тип II
<p>3 руб. 50 коп.</p> <p>I. В рисунке орнамента в левом верхнем углу прямоугольной рамки, окаймляющей овал с гербом:</p> <p>а. Листик почти соприкасается с линией рамки, а при расплывшейся краске слит с этой линией (рис. 1 а)</p> <p>б. Внутренний завиток спирали в веточке соединен листком с наружным завитком (рис. 1б)</p> <p>в. Листик отделен от линии рамки (рис. 1в)</p> <p>г. Бусина в конце веточки не соприкасается с линией, обводящей овал (рис. 1г)</p> <p>д. Листик веточки не соприкасается с линией, обводящей овал (рис. 1д)</p> <p>II. В рисунке орнамента в правом верхнем углу прямоугольной рамки, окаймляющей овал с гербом, стебель веточки не соприкасается с цветком (рис. 4)</p> <p>III. Зубцы 13½, (13,33)</p> <p>IV. Размер черного рисунка марки 24, 7х29 мм</p> <p>7 руб.</p> <p>I. В крыльях орла по 14 перьев</p> <p>II. В рисунке орнамента в правом верхнем углу прямоугольной рамки, окаймляющей овал с гербом, стебель веточки не соприкасается с цветком (рис. 4)</p> <p>III. То же. в левом верхнем углу бусина в конце веточки не соприкасается с линией, обводящей овал (рис. 1г)</p> <p>IV. В надписи слева буква «т» в слове «почтовой» обычного начертания (рис. 6)</p> <p>V. В слове «рублей» наверху марки знак краткости в букве «я» слит с буквой «ж» или отстоит от нее очень незначительно (рис. 8)</p> <p>VI. Зубцы 13½, (13,33)</p> <p>VII. Размер черного рисунка марки 24,7х29 мм</p>	<p>Отстоит в большей степени от верхней линии рамки (рис. 2а)</p> <p>Не соединен (рис. 2б)</p> <p>Слит с рамкой (рис. 2в)</p> <p>Не соприкасается</p> <p>Не соприкасается</p> <p>Не соприкасается</p> <p>Известны с зуб. 14, а также 15</p> <p>По 13—14 перьев</p> <p>Слит с цветком (рис. 5)</p> <p>Слита с линией, обводящей овал (рис. 3в)</p> <p>Приблизительно как на оригинале</p> <p>Значительно отстоит от «ж» в другой формы (рис. 9)</p> <p>Известны с зуб. 14, а также 15</p>	<p>Выглядит приблизительно как на оригинале</p> <p>Выглядит приблизительно как на оригинале</p> <p>Незначительно отделен от линии рамки, но при расплывшейся краске слит с ней</p> <p>Слита с линией, обводящей овал (рис. 3а)</p> <p>Слит с линией, обводящей овал (рис. 3а)</p> <p>Слит с цветком (рис. 5)</p> <p>Зуб. 13½</p> <p>По 12 перьев (то же на фальсификате марки 3 руб. 50 коп.)</p> <p>Слит с цветком (рис. 5)</p> <p>Слита с линией, обводящей овал (рис. 3а)</p> <p>С длинной, опущенной вниз черточкой слева полки буквы «т» (рис. 7)</p> <p>Поставлен немного выше, чем на подлинной марке. Иногда в левой части соединен с «ж» белой черточкой</p> <p>Зуб. 13½</p>

Таблица поддельных гашений [30]

№ пп.	Диаметр штемпеля, мм			Надпись и изображения в штемпеле				
	однарный круг	двойной круг		сверху	с боков	внизу	в середине	
		наружный	внутренний				число строк	дата
1	—	26	17	«С. Петербург»	две «III»	«часы»	3	«21 май 1888»
2	—	26	17	«С. Петербург»	две «III»	«часы»	3	«12 июн. 1889»
3	26,5	—	—	«Новгородское»	две «I»	почтовые рожки	3	«12 ноя. 1890»
4	27	—	—	«Ковно»	—	визитка	3	«8 июл. 1886»
5	26	—	—	«Лубны»	—	визитка	3	«7 апр. 1887»
6	25	—	—	«Москва»	2 визитки из точек	«Некол. ж. д.»	3	«14 дек. 1888»
7	25,5	—	—	«Рига»	—	визитка	3	«1 июл. 1888»
8	?	—	—	«Москва»	—	?	3	«12 ноя. 1888»

Примечание. На существование последнего штемпеля указывает «Каталог марок России», выпущенный Кружком филателистов общества «Франция — СССР», Париж, 1964.

знака закрасены и оставлены только два перекрещивающихся рожка. Подделки последнего рода легко отличаются от подлинных марок по длине почтовых рожек, которая на рисунке марок «без стрелок» составляет 5,7 мм, а у марок «со стрелками» 3,5 мм.

При изготовлении фальсификатов применялась рифленая бумага с полосками, расположенными одна от другой на расстоянии 1,5 мм, вместо 1,7 мм, как на подлинной бумаге [24]. Отсутствуют буквы и

полностью линия водяного знака (см. ВЗ 4), но следует иметь в виду, что буквы водяного знака в листе подлинных марок не всегда попадают на каждую марку. Некоторые из фальсификатов имеют наведенные жиром волнистые линии, которые хорошо выделяются на сухой бумаге марок, но ставятся совсем незаметными на марке, смоченной бензином.

Каталог марок России под редакцией Ф. Г. Чучина, СФА, Москва, 1928, сообщает, что для изготовления фальсификатов использовались широкие поля листов подлинных марок выпусков 1889—1904 гг.

Для гашения фальшивых марок применялись поддельные штемпеля гашения.

ПРОБНЫЕ МАРКИ И ЭССЕ

Известны *пробные* марки с рисунками и в цвете марок, выпущенных в обращение:

а) 1, 2, 3, 5, 7, 14, 35 и 70 коп. на бумаге с горизонтальными полосками рифления. Без зуб., с полями шириной 5—7 мм;

б) 3 руб. 50 коп. и 7 руб. Без зуб., с узкими полями;

в) то же, с зуб. $14\frac{1}{2} \times 15$ — 1 коп. канаречно-желтая и 2 коп. тусклая светло-зеленая;

г) 1, 2, 3, 5, 7, 14, 35 и 70 коп. на бумаге с вертикальными полосками рифления. Без зуб. Встречаются с полями разной ширины;

д) то же, с зуб. $14\frac{1}{2} \times 15$ — 1,3 и 5 коп.

Эссе марок, намечатанные в цвете марок, выпущенных в обращение на бумаге с вертикальными полосками рифления:

а) достоинством в 2, 3, 5 и 7 коп. с фоном другого рисунка, чем на марках, выпущенных в обращение, составленного

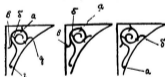

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Т

Рис. 6

Т

Рис. 7

Й

Рис. 8

Й

Рис. 9

А

Б

В

из горизонтальных черточек и точек, чередующихся в вертикальном направлении и расположенных в шахматном порядке. Без зубцов. Надо полагать, что существует эссе одноклопачного номинала;

б) с зуб. $14\frac{1}{2} \times 15$ —14,35 и 70 коп. с рисунком типа А.

Эссе марок, напечатанные красками других цветов на разной бумаге;

в) номиналом в 10 и 20 коп. типа Б и В. Без зуб.

г) достоинством в 14 коп. Одноцветный

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

рисунок типа А на тонком картоне. Без зуб., с полями шириной 5—6 мм;

д) номиналами в 3 руб. 50 коп. и 7 руб. типов Г—Л. Без зуб. и с зуб.

Все пробные марки и эссе — РРР.

Примечание. Некоторые литературные источники сообщают, что для Парижской выставки 1889 г. были специально изготовлены марки номиналами:

а) 3, 5, 10 и 20 коп., напечатанные в цвете знаков почтовой оплаты, имевших обращение, но без зубцов и с пробитым отверстием;

л

ОБРАЗЦЫ

Имеются образцы, отличающиеся от обычных марок ручной надпечаткой «списатель» на марках 1 руб. 70 коп., 3 руб. 50 коп. и 7 руб.

Две последние марки встречаются также с ручной надпечаткой «не годен к употреблению».

ДЕСЯТЫЙ ВЫПУСК

1888. 16 марта. Измененная расцветка марок девятого выпуска. Бумага белая рифленая, с горизонтальными полосками. Вол. зн. «Орнамент» (ВЗ 4). Зуб. P 14 $\frac{1}{2}$ × 14 $\frac{1}{2}$.

38 13 2 коп. желто-зеленая 150 7
31A 15 5 коп. бледная, светло-лиловая 100 7

РАЗНОВИДНОСТИ

38 Pa 2 коп. светло-желто-зеленая 175 10
38 Pб 2 коп. тусклая желто-зеленая 150 7
38 Ba 2 коп. с частью буквы водяного знака +100 +25
38 Ta 2 коп. без зубцов 7250 5750
38 Tb 2 коп. без фона РР —
38 Tв 2 коп. с перевернутым фоном — РРР
31A Ba 5 коп. с частью буквы водяного знака +35 +25

Известны половинки двухкопеечных марок, отрезанные по диагонали. Применя-

лись вместо марок достоинством в 1 коп. других цветов, чем выпущенные в обращение, без зубцов и 5 и 10 коп. с зубцами;

в) 1,3 и 5 коп. других цветов на бумаге с вертикальными полосками рифления. Все марки, выпущенные для Парижской выставки, — РР.

лись вместо марок достоинством в 1 коп. Погашены штемпелем: «Дерпт, 2 почтовая контора, 1890 г.». Представляют интерес только на письмах или вырезках с переходящим (по линии разреза марки) штемпелем гашения с марки на конверт — Р.

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номиналы, коп.			
	2		5	
Квартблос	+650	+120	+400	+70
На письмо	—	+40	—	+40

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Вследствие поступающих жалоб от почтовых учреждений и частных лиц, что при вечернем освещении трудно отличать синий цвет 7-копеечных марок от зеленого 2-копеечных и красный цвет 3-копеечных от оранжевого 1-копеечных, Главное управление почт и телеграфов предложило Экспедиции заготовления государственных бумаг применить для марок краски такого состава, цвет которых различался бы при искусственном освещении.

Преставленные ЭЗГБ образцы марок измененной расцветки были утверждены министром внутренних дел 30 декабря 1887 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Утвержденные цвета марок достоинством: в 1 коп. — желтый вместо оранжевого; 2 коп. — желто-зеленый вместо зеленого; 3 коп. — розовый вместо карминового; 5 коп. — светло-лиловый вместо лилового. Других оттенков и 7 коп. — синий с металлическим отливом вместо синего других оттенков. Марки номиналом в 1, 3 и 7 коп. утвержденных оттенков встречались в обращении и ранее. Новая расцветка, по существу, была утверждена для номиналов в 2 и 5 коп.

ГАШЕНИЯ

Применялись типы штемпелей, указанные для марок девятого выпуска. Доплаты за некоторые гашения см. в подразделе «Девятый выпуск».

Число проданных марок, тыс. шт.

Годы	Номиналы, коп.	
	2	5
1888	12864	5520
1889	13626	6194
1890	14484	

Примечание. В число проданных входят также марки этих номиналов девятого выпуска.

ОДИННАДЦАТЫЙ ВЫПУСК

1889, 2 мая. Первая серия «со стрелками». Типографская печать. Новые рисунки марок 4 и 10 коп. — одноцветные с фоном и кадром, отпечатанными раздельно. 20, 50 коп. и 1 руб. — двухцветные с раздельно отпечатанными фоном и кадром, а также цветным центром с цифрами номинала марки под ним. Центр с белым рельефным оттиском герба почтово-телеграфного ведомства. Художник Набоков. Изготовлены ЭЗГБ. Формат рисунка марок копеечных номиналов 18,3×24,5 мм, 1 руб. — 26,8×31,2 мм. Белая рифленая бумага с горизонтальными полосками. Вод. зм. «Орнамент» (83 4). Зуб. Р 14 $\frac{1}{4}$ ×14 $\frac{1}{4}$, 1 руб. — Л 13 $\frac{1}{4}$.

22

23

39 22	4 коп. карминно-розовая	20	2
40 23	10 коп. темно-синяя	10	2
41 24	20 коп. голубая и карминная	60	3
42 25	50 коп. фиолетовая и зеленая	70	7
43 26	1 руб. коричневая и оранжевая	325	12

24

25

26

40Ка

РАЗНОВИДНОСТИ

39 Ц4	4 коп. карминная	20	5
39 Ц6	4 коп. коричнево-красная	25	5
39 Ц1	4 коп. светло-розовая	Р	—
39 Ба	4 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+15
39 Та	4 коп. со сдвинутым фоном	Р	Р
39 Т6	4 коп. с двойным отпечатком фона	РР	РР
39 Т1	4 коп. с перевернутым фоном	—	РР
40 Ц4	10 коп. синяя	200	10
40 Ц6	10 коп. светло-синяя	Р	—
40 Ц1	10 коп. фиолетовая	15	5
40 Ка	10 коп. с дентой, пересекающей внутреннюю рамку	750	250
40 Ба	10 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+15
40 Та	10 коп. с перевернутым фоном	РРР	—
40 Т6	10 коп. с двойным отпечатком фона	РР	—
40 Т1	10 коп. со сдвинутым фоном	РР	—

40 Тг	10 коп. со сдвинутой перфорацией	250	—	да на обороте марки («зблияч»)	Р	—
40 Тд	10 коп. зеркальный отпечаток кадра на обороте марки («зблияч»)	Р	—	43 Ца	1 руб. темно-коричневая и оранжевая	350 15
41 Ца	20 коп. голубая и розовая	70	7	43 Цб	1 руб. красновато-коричневая и оранжевая	600 100
41 Цб	20 коп. синяя и карминовая	80	10	43 Цв	1 руб. коричневая на темно-коричневом фоне и оранжевая	400 25
41 Цг	20 коп. темно-синяя и карминовая	80	12	43 Цд	1 руб. коричневая на розово-коричневом фоне и оранжевая	1000 —
41 Ба	20 коп. с частью буквы водного знака	+50	+15	43 Ба	1 руб. с частью буквы водного знака	+75 +20
41 Та	20 коп. без центра и цифр номинала под ним (рельефный оттиск герба в белом центре)	РРР	—	43 Та	1 руб. без центра и цифр номинала	РРР —
41 Тб	20 коп. с перевернутым центром	РРРР	—	43 Тб	1 руб. с перевернутым центром и цифрой номинала	РРРР —
41 Тв	20 коп. со сдвинутым центром и цифрами номинала под ним	РР	РР	43 Тв	1 руб. со сдвинутым центром и цифрой номинала под ним (ва ¹ / ₃ овала)	2500 2500
41 Тг	20 коп. со сдвинутым фоном	750	750	40 Тг	1 руб. горизонтальная пара без вертикальной перфорации посредине	6000 7500
41 Тд	20 коп. с перевернутым фоном	—	РР	40 Тд	1 руб. вертикальная пара без горизонтальной перфорации посредине	6000 7500
41 Те	20 коп. с пропуском перфорации наверху и внизу марки	—	РР	40 Те	1 руб. без перфорации наверху марки в верхнем ряду листа	4000 —
42 Ца	50 коп. лиловая и светло-зеленая	60	5	40 Тж	1 руб. без перфорации внизу марки в нижнем ряду листа	4000 —
42 Цб	50 коп. темно-лиловая и зеленая	70	7	40 Тз	1 руб. без перфорации слева марки (с полем листа)	4000 —
42 Ба	50 коп. с частью буквы водного знака	+50	+15			
42 Та	50 коп. со сдвинутым центром и цифрами номинала под ним	1500	—			
42 Тб	50 коп. зеркальный отпечаток центра и номинала					

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номиналы				
	4 коп.	10 коп.	20 коп.	50 коп.	1 руб.
Квартблок	+90 +90	+110 +90	+200 +90	+250 +130	+800 +250
На письмо	— +32	— +22	— +22	— +50	— +150

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1885 г. на Конгрессе Всемирного почтового союза в Лиссабоне России было представлено право повысить почтовый сбор заграничную корреспонденцию. Это по-

вышение сбора объяснялось изменением курса рубля. Установленная для членов Почтового союза такса в 25 французских сантимов за простое международное письмо уже составляла по валютному курсу не 7, а 10 коп.

6 марта 1889 г. министром внутренних дел были утверждены образцы знаков почтовой оплаты новых номиналов.

В марте 1889 г. Главное управление почт и телеграфов известило почтовые учреждения о повышении таксы на международную корреспонденцию и сообщило об изготовлении марок новых номиналов в 4, 10, 20, 50 коп. и 1 руб., которые могут также использоваться для оплаты внутренней корреспонденции¹⁾. Разрешалось применение для оплаты международной корреспонденции и других марок, действовавших в то время.

В Почтово-телеграфном журнале²⁾ было опубликовано сообщение Главного управления о введении новых марок и начале продажи их в С.-Петербурге и Москве со 2 мая 1889 г., а в остальных почтовых учреждениях империи по получении ими марок.

В связи с объединением в 1884 г. Почтового и Телеграфного департаментов в Главное управление почт и телеграфов 11 июля 1885 г. почтово-телеграфному ведомству взамен почтового герба был присвоен новый герб в виде государственного двуглавого орла с двумя почтовыми рожками под ним на фоне телеграфного знака — двух зигзагообразных линий, заканчивающихся стрелками, символизирующими электричество. Введение почтово-телеграфного знака на почтовых марках было утверждено министром внутренних дел 5 ноября 1885 г. Марки одиннадцатого выпуска отпечатаны с рисунком нового герба.

ТАКСЫ С 1 АПРЕЛЯ 1889 г.

7 коп. за каждый лот простого внутреннего иногороднего закрытого письма и 10 коп. (вместо 7 коп.) за каждые 15 г международного закрытого письма. За неполные лот или 15 г плата округлялась до указанной.

3 коп. за каждое местное закрытое письмо³⁾.

3 коп. за внутреннее и по 4 коп. (вместо 3 коп.) за международное открытое письмо (почтовую открытку). За открытые письма с оплаченным ответом взималась двойная плата.

2 коп. за каждые 4 лота внутреннего и 50 г международного бандерольного от-

правления. За неполные 4 лота или 50 г плата округлялась до указанной. Наименьшая такса за бандерольное отправление с деловыми бумагами была установлена 7 коп. для иногороднего, 3 коп. для местного и 10 коп. (вместо 7 коп.) для международного, а с образчиками товаров — 3 коп. для иногороднего и 4 коп. — международного.

1 коп. за городское бандерольное отправление с печатными произведениями весом не свыше 1 лота, а свыше 1 лота — 2 коп. за каждые 8 лотов или часть их.

7 коп. дополнительного сбора за заказное внутреннее и 10 коп. (вместо 7 коп.) за заказное международное отправление.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Рисунки кадра марок копеечных номиналов окружены полкием с фоном в виде сетки из мелких ромбов, составленных из черточек и точек. В середине каждого ромба помещены по две точки. Кадр рублевой марки окружен с фоном из мелких, переплетающихся между собой петель. Под рисунком кадра каждой марки фон частично заштрихован тонкими горизонтальными линиями и частично (у марок копеечных номиналов) состоит из мелких ромбов.

Бумага изготовления ЭЗГБ. Покрывалась тонким слоем водоустойчивого грунта (слабо мелованная бумага).

Листы копеечных номиналов по 100 марок: 4 блока по 25 (5×5), рублевых по 25 марок (5×5). По периметру листов широкие белые поля.

Число проданных марок, тыс. шт.

Годы	Номиналы				
	4 коп.	10 коп.	20 коп.	50 коп.	1 руб.
1889	516	3143	297	21,1	7,0
1890	1191	6304	338	46,6	12,6
1891	1434	6824	639	49,4	15,5
1892	1673	6930	683	51,6	15,1
1893	1917	7690	917	91,6	41,4
1894	2340	8424	1014	107,9	53,3
1895	2799	8833	1165	113,0	58,0
1896	3519	8735	1513	143,8	62,7
1897	3241	10315	1220	136,5	68,0
1898	3753	11420	1429	137,4	74,7
1899	4612	13200	2156	143,6	85,5
1900	5486	14430	2702	142,8	104,8
1901	6180	15669	3288	158,9	125,2
1902	6780	17471	3956	163,4	133,6
1903	7530	19171	4454	162,7	144,4

¹⁾ Циркуляр Главного управления почт и телеграфов № 16 от 17.3.1889 г.

²⁾ «Почтово-телеграфный журнал», отдел официальных, 1889, № 3, с. 296.

³⁾ Кроме С.-Петербурга и Москвы, где за местное письмо взималась 5 коп.

ГАШЕНИЯ

На Лиссабонском конгрессе Всемирного почтового союза было предложено время отправления и получения международной корреспонденции обозначать штемпелями с указанием в них месяца римской цифрой. В связи с этим при замене всех изношенных штемпелей на новые Главное управление почт и телеграфов обязало обозначать в них месяц римской цифрой¹⁾ (Ш50, Ш50а). Для железнодорожных поч-

товых учреждений и на пароходах были введены аналогичные типы штемпелей — Ш51 и Ш52.

Ш50

Ш50а

Ш51

Ш52

Ш53

Ш54

Ш55

Ш56

Ш57

Ш58

Ш59

Ш60

Ш61

Ш62

Для С.-Петербурга и Москвы были введены штемпеля с указанием даты в одну строку. Месяц обозначался римской цифрой — Ш53.

Замена штемпелей на новые началась в 1890 г.

Известно применение в этом периоде штемпеля паровой почты с изображением почтовых рожек Ш54—РР.

Вновь открываемые отделы С.-Петербургской городской почты вводят фигурные штемпеля гашения, обозначая номера отделов римскими цифрами. Исключение представляют 13-й и 14-й отделы, обозначавшие свои номера арабскими цифрами.

Штемпеля Ш61 и Ш62 являются штемпелями городской телеграфной конторы № 31, производившей операции с почтовой корреспонденцией.

Ш32а

¹⁾ Циркулярное распоряжение Главного управления почт и телеграфов от 5 апреля 1890 г.

К. С.-Петербургским фигурными штемпелями второго выпуска относятся также штемпеля типов Ш31, Ш32 и Ш39 прежних отделов с обозначением номеров арабскими цифрами, но измененного вида, а именно: с цифрой «1» высотой 11,5 мм (вместо штемпелей с цифрой меньших размеров более ранних выпусков), цифрой «2» с открытой головкой Ш32а (а не в виде «0», как в ранних выпусках) и цифрой «9» с точкой после нее (в ранних выпусках точка отсутствует) (6).

Штемпеля второго выпуска известны разных, незначительно отличающихся друг от друга видов.

Для гашения фигурными штемпелями применялись краски разных цветов: черного, лилового и фиолетового.

На городской почте С.-Петербурга и Москвы в 90-х годах стали применять новые штемпеля с датой и указанием часа отправления корреспонденции в развозку в одну строчку — Ш63.

В почтовых отделениях вагонов пассажирских поездов в конце 80-х годов стали применять восьмиугольные штемпеля Ш64. Известны также более поздние штемпеля с обозначением даты другого характера, с указанием месяца римской цифрой: «19 $\frac{19}{X}$ 04». Восьмиугольные штемпеля применялись также почтовыми вагонами (маршрут № 136) (6).

Ш63

Ш64

Доплаты к стоимости марок за некоторые гашения указаны в соответствующем разделе двенадцатого выпуска.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Е. Бохман в монографии «Почтовые марки Российской Империи», Лейпциг, 1895, сообщает о существовании фальсификата марки номиналом в 1 руб., изготовленного из цветной иллюстрации этой марки, выпущенной в виде приложения к № 13 немецкого журнала «Иллюстрирте

брифмаркен цейтунг» за 1889 г. С этой картинки была сверху срезана надпись, предупреждавшая, что это фальсификат, и на месте среза сделана новая перфорация.

Поддельная марка меньшего формата, чем подлинник; перфорация сделана плохо (размер не указан); герб почти не имеет рельефа, отпечатана в две операции: коричневый кадр вместе с фоном и затем оранжевый овал с цифрой под ним. При этом цифра без поперечной штриховки; у настоящей марки она заштрихована линиями фона. Бумага без водяного знака и рифления.

ПРОБНЫЕ МАРКИ И ЭССЕ

Известны пробные марки следующих достоинств:

а) 4, 10 и 20 коп. с рисунком и в цвете, выпущенных в обращение. Без зуб;

б) пробы цента 10-коп. марок. Толстая полосатая бумага. Четыре варианта цвета. С зуб;

А

Б

В

в) 1 руб. — коричневая и оранжевая с белым рельефным изображением герба почтово-телеграфного ведомства. Напечатана на небольшом листке обыкновенной бумаги.

Известны эссе марок, выполненные А. Балдингером и расширенные частично прочную: 4 и 10 коп. типа А; 10,20 и 50 коп. типа Б; 1 руб. типов В и Г.

Эссе рублевых марок, напечатанные на небольших листках бумаги красками разных

цветов с белым изображением герба почто-телеграфного ведомства (типы Д—И).
Эти пробные марки и эссе — РРР.

Г

Д

Е

Ж

З

И

ДВЕНАДЦАТЫЙ ВЫПУСК

1889—1892. Рисунки марок с новым гербом. Типографская печать. 1—7 коп. — одноцветные с фоном и кадром, отпечатанными раздельно. Марки номиналов: 14, 35 коп., 3 руб. 50 коп. и 7 руб. — двухцветные, с белым рельефным оттиском герба почтово-телеграфного ведомства в центре.

Изготовлены ЭЗГБ. Белая, рифленая бумага с горизонтальными полосками. Вод. зн. «Орнамент» (ВЗ 4). Копеечные номиналы зуб. Р 14¹/₄×14¹/₄, рублевые Л 13¹/₄.

27

28

29

30

31

32

33

34

35

44 27	1 коп. оранжевая (дек. 1890)	10	3
45 28	2 коп. зеленая (дек. 1890)	10	3
46 29	3 коп. розовая (май 1890)	15	3
47 30	5 коп. лиловая (июнь 1890)	15	3
48 31	7 коп. темно-синяя (май 1889)	15	2
49 32	14 коп. синяя и розовая (июль 1890)	50	3
50 33	35 коп. лиловая и бледно-зеленая (1892)	160	15
51 34	3 руб. 50 коп. черная и серая (окт. 1890)	300	150
52 35	7 руб. черная и желтая (дек. 1891)	600	200

РАЗНОВИДНОСТИ

44 Ца	1 коп. темно-оранжевая	12	3
44 Цб	1 коп. бледно-оранжевая	20	6
44 Ца	1 коп. желтая	25	5
44 Цг	1 коп. оранжевая с металлическим отливом	50	10
44 Ба	1 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+15
44 Та	1 коп. без зубцов	10 000	10 000
44 Тб	1 коп. с перевернутым фоном	PPPP	PPPP
44 Тв	1 коп. со сдвинутым фоном	750	750
44 Тг	1 коп. с зеркальным отпечатком фона на обороте марки («абляч»)	P	—
44 Тд	1 коп. со сдвинутой перфорацией (на 1/8 кадра)	—	100
45 Ца	2 коп. темно-зеленая	20	5
45 Цб	2 коп. желто-зеленая	12	3
45 Цв	2 коп. темная желто-зеленая	12	3

45 Цг	2 коп. зеленая с металлическим отливом	50	10
45 Ка	2 коп. открытое сверху «о» в слове «коп.»	150	25
45 Кб	2 коп. открытое снизу «о» в слове «коп.» (54-я марка в листе)	150	25
45 Кв	2 коп. открытая снизу буква «т» в слове «пят» (97-я марка в листе)	150	25
45 Ба	2 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+15
45 Та	2 коп. без зубцов	3750	3750
45 Тб	2 коп. с перевернутым фоном	PPPP	PPPP
45 Тв	2 коп. с двойным отпечатком кадра	PP	PP
45 Тв	2 коп. с двойным отпечатком фона	—	P
45 Тд	2 коп. со сдвинутым фоном	750	750
45 Те	2 коп. с зеркальным отпечатком кадра на обороте марки («абляч»)	P	—
45 Тк	2 коп. с зеркальным отпечатком фона на обороте марки («абляч»)	P	—
46 Ца	3 коп. карминная	30	5
46 Цб	3 коп. красная	30	5
46 Цв	3 коп. темно-красная	30	5
46 Цг	3 коп. розовая с металлическим отливом	50	10
46 Ка	3 коп. открытое снизу «о» в слове «коп.»	100	25
46 Кб	3 коп. открытое сверху «о» в слове «коп.»	100	25
46 Кв	3 коп. открытая сверху и снизу буква «о» вместо нормального «о» в слове «коп.»	150	50
46 Ба	3 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+15
46 Та	3 коп. без зубцов	2500	2500
46 Тв	3 коп. без фона	PPP	PPP
46 Тг	3 коп. с двойным отпечатком фона	PP	PP
46 Тд	3 коп. со сдвинутым фоном	P	P
46 Те	3 коп. с зеркальным отпечатком части фона на обороте марки («абляч»)	P	—
46 Тд	3 коп. со сдвинутой перфорацией (на 1/8 кадра)	—	100
47 Ца	5 коп. бледно-лиловая	30	10
47 Цб	5 коп. темно-лиловая	22	5
47 Цв	5 коп. красно-лиловая	22	5

47 Цг	5 коп. бледно-фиолетовая	22	5	49 Цб	14 коп. светло-синяя и розовая	100	5
47 Ка	5 коп. деформированная внешняя рамка слева, против буквы «т» в слове «почтовая»	150	50	49 Цз	14 коп. синяя и карминно-красная	50	5
47 Ба	3 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+15	49 Цг	14 коп. темно-синяя и карминно-красная	75	5
47 Та	3 коп. без фона	PPP	PPP	49 Ка	14 коп. со слитыми буквами «е» и «т» в слове «четыринадцать» (см. рис. 33 Ка)	110	7
47 Тб	3 коп. с перевернутым фоном	PPPP	PPPP	49 Ба	14 коп. с буквой водяного знака	+35	+15
47 Тз	3 коп. со сдвинутым фоном	P	P	49 Та	14 коп. с перевернутым центром	45 000	37 500
47 Тг	3 коп. с зеркальным отпечатком части фона на обороте марки («аб-кляч») (см. рис. 33 Ка)	P	—	49 Тб	14 коп. без центра	30 000	—
48 Ца	7 коп. синяя	15	3	49 Тз	14 коп. со сдвинутым центром	PP	PP
48 Цб	7 коп. бледная темно-синяя	30	5	49 Тг	14 коп. с зеркальным отпечатком кадра на обороте марки («абкляч») (см. рис. 33 Ка)	P	—
48 Цв	7 коп. индиго	30	5	49 Тд	14 коп. очень расплывчатая печать кадра	100	25
48 Цг	7 коп. синяя (оттешки) с металлическим отливом	30	7	50 Ца	35 коп. лиловая и ярко-зеленая	250	20
48 Ка	7 коп. без цифры «7» в левом нижнем углу	P	—	50 Цб	35 коп. коричневато-лиловая и зеленая	250	20
48 Кб	7 коп. открытая снизу буква «к» в слове «семь»	100	25	50 Цв	35 коп. лиловая и синевато-зеленая	250	20
48 Кв	7 коп. открытое снизу «о» в слове «коп.»	100	25	50 Ба	35 коп. с частью буквы водяного знака	+50	+25
48 Кг	7 коп. открытое сверху «п» в слове «коп.»	100	25	51 Ца	3 руб. 50 коп. черная и желтовато-серая	300	150
48 Кд	7 коп. открытое снизу «о» и открытое сверху «п» в слове «коп.»	160	25	51 Цб	3 руб. 50 коп. серовато-черная и желтовато-серая	350	175
48 Ке	7 коп. без черточки в цифре «7» в правом нижнем углу	150	25	51 Цв	3 руб. 50 коп. интенсивно черная и темно-серая	400	200
48 Кж	7 коп. с одной нижней точкой после слова «коп.»	250	50	51 Ба	3 руб. 50 коп. с частью буквы водяного знака	+50	+35
48 Ба	7 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+12	51 Та	3 руб. 50 коп. со сдвинутым центром	—	PPP
48 Та	7 коп. без зубцов	10 000	11 000				
48 Тб	7 коп. с перевернутым фоном	17 500	26 500				
48 Тз	7 коп. без фона	10 000	—				
48 Тг	7 коп. со сдвинутым фоном	600	450				
48 Тд	7 коп. с зеркальным отпечатком рисунка на обороте марки («абкляч») (см. рис. 33 Ка)	300	—				
48 Те	7 коп. с зеркальным отпечатком фона на обороте марки («абкляч») (см. рис. 33 Ка)	300	—				
49 Ца	14 коп. темно-синяя и розовая	75	3				

47Ka

48He

52 Ца	7 руб. серовато-черная и желтая	600	200
52 Цб	7 руб. черная и светло-желтая	750	250

52 Цз 7 руб. серовато-черная и светло-желтая	750	250
52 Цг 7 руб. черная и оранжевая	600	200
53 Цд 7 руб. серовато-черная и оранжевая	600	200
53 Ба 7 руб. с частью буквы водяного знака	+50	+35
53 Та 7 руб. со сдвинутым центром	PPP	—
53 Тб 7 руб. с двойным отпечатком кадра	—	PPRR
53 Тв 7 руб. с двойной перфорацией внизу	—	pp

Зуб. А

Зуб. Б

Примечания: 1. Марки номиналами в 3 руб. 50 коп. и 7 руб. существуют с тупыми и с острыми зубцами 13¼; 3 руб. 50 коп. известны с зуб. А, а также с комбинированными зуб. АХБ.

За последние — доплата 50; 25. По видимому, имеются и с зуб. Б. 7 руб. известны с зуб. А и зуб. Б. За зуб. вида Б доплата 100; 25.
2. В 1892 г. в С.-Петербурге вместо 1 коп. применялись половинки двухкопеечной марки, отрезанные по диагонали. Известны гашенные штампом ШЗ1 первого отдела СПб городской почты.

Необходимость применения в С.-Петербурге половинок 2-копеечных марок вместо марок достоинством в 1 коп. сомнительна. Это подтверждается проданной в Лондоне в 1958 г. на аукционе вырезкой конверта из коллекции Гоос, на которой наклеены целая марка номиналом в 1 коп. и половинка марки в 2 коп. Вместо такого франкирования было проще наклеить не разрезая одну марку двухкопеечного достоинства пополам.

Официального разрешения на применение марок, разрезанных пополам, не было.

3. В данном и последующих выпусках расположение марок с разновидностями рисунка в листах (номера марок в листе) указаны только для листов, просмотренных автором. Следует иметь в виду, что при ежегодном выпуске марок мелких номиналов, исчисляющихся миллионными тиражами, расположение похожих разновидностей знаков почтовой оплаты в листах соответствующих тиражей, может быть иное или эти марки могут вообще отсутствовать.

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номиналы							
	1 коп.		2 коп.		3 коп.		5 коп.	
Квартблок	+85	+40	+85	+40	+65	+40	+65	+40
На письмо	—	+12	—	+12	—	+12	—	+12
Марка с контрольным знаком Кз1 на поле листа	—	—	+500	—	—	—	—	—

Комбинации	Номиналы									
	7 коп.		14 коп.		35 коп.		3 руб. 50 коп.		7 руб.	
Квартблок	+65	+20	+200	+65	+400	+150	+1150	+750	+1200	+650
На письмо	—	+10	—	+17	—	+75	—	+600	—	+600
Марка с контрольным знаком Кз1 на поле листа	+400	—	—	—	—	—	—	—	—	—

До 1897 г. денежные почтовые операции ограничивались пересылкой кредитных билетов и ценных бумаг в денежных и ценных пакетах, а звонкой монеты — в денежных узлах (мешках) с оплатой сбора за эти операции наличными деньгами.

В 1897 г. кроме указанных почтовых операций был введен перевод денег по почте и телеграфу на особых бланках без штемпелей и со штемпелем в виде почтовой марки. Денежные переводные операции были введены с 1 января, а в Сибирь с 1 марта 1897 г. [31]. Первоначально за каждый перевод, сумма которого ограничивалась 100 руб., была установлена единая такса — 15 коп. За телеграфный перевод взималась дополнительная плата в размере стоимости 20 слов.

Распоряжением министра внутренних дел в 1899 г. было разрешено переводить деньги, пользуясь также бланками частного изготовления, с оплатой стоимости перевода почтовыми марками¹⁾. Предельная сумма перевода увеличилась до 200 руб. В связи с этим установили новую повышенную таксу:

до 25 руб.	— 15 коп.
свыше 25 до 100 руб.	— 25 »
» 100 до 125 руб.	— 40 »
» 125 до 200 руб.	— 50 »

В результате объединения почтовой части Великого княжества Финляндского с почтовой частью империи, распоряжением министра внутренних дел²⁾ с 19 апреля 1891 г. для Финляндии были установлены почтовые таксы, равные действующим на остальной территории страны, и введены новые почтовые марки с оценкой в рублях и копейках. В то же время допускалось обращение марок в финской валюте. Последнее разрешалось использовать для оплаты корреспонденции внутри Финляндии и адресованной за границу.

Эти же распоряжением продажа финляндскими почтовыми учреждениями имперских (русских) знаков почтовой оплаты не разрешалась, но опущенная в почто-

вые ящики корреспонденция, оплаченная этими знаками, должна была беспрепятственно доставляться адресатам. В этом случае русские знаки почтовой оплаты гасились штемпелями финляндских почтовых учреждений.

Распоряжением Главного управления почт и телеграфов от 14 января 1901 г. была установлена оплата корреспонденции, отправляемой из Финляндии в Россию и за границу, только знаками почтовой оплаты в русской валюте. При этом разрешалось пользоваться ими наравне с финскими знаками почтовой оплаты и для корреспонденции, адресованной внутри Финляндии. В связи с этим распоряжением почтовые учреждения на территории Финляндии открывали продажу русских почтовых марок одиннадцатого и двенадцатого выпуска.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Бумага марок слабо мелованная, формат листов и расположение марок соответствуют листам десятиго выпуска. Клей прозрачный, желтоватого оттенка.

Контрольные знаки. Известны отдельные листы марок копеечных номиналов с контрольным знаком на одном из полей листа в виде цифр (Кз I), напечатанных цветной краской.

Кз I

¹⁾ Газета «Правительственный вестник», 1899, № 223.

²⁾ Распор. от 19 марта 1891 г. — «Почтово-телеграфный» журнал. Отдел официальных, 1891, № 7, с. 99.

Число проданных марок

Годы	Номиналы								
	в тыс. шт.							в шт.	
	1 коп.	2 коп.	3 коп.	5 коп.	7 коп.	14 коп.	35 коп.	3 руб. 50 коп.	7 руб.
1889	—	—	—	—	92967	—	—	—	—
1890	11621	—	6205	5549	93600	4703	—	—	—
1891	12353	14941	6545	5649	97792	5107	—	1304	—
1892	13776	16380	7145	5898	104141	5546	126	1108	350
1893	15296	18634	8059	6149	109612	6388	165	3508	7618
1894	17195	20753	9049	6319	114728	6782	193	3099	5888
1895	19272	22552	9976	6713	121068	6927	195	3921	6918
1896	21412	24464	10794	7607	124432	9039	301	4568	7917
1897	25047	28623	13044	7967	136606	8187	259	5092	8822
1898	29318	32022	15587	8992	143856	9264	346	5008	9490
1899	32439	35816	18720	10943	160848	9956	226	4396	10279
1900	34782	39117	22478	12504	170112	10599	321	4350	11624
1901	38611	43381	28107	14189	178810	11449	359	5633	13091

Примечание. Среди проданных марок учитывались также марки десятого и десятого выпусков «без стрелок».

ГАШЕНИЯ

Применялись те же типы штемпелей, что и для предыдущего выпуска. На время маневров войск ежегодно открывались временные полевые почтовые конторы: главная в Петербурге, затем в Красном Селе и в каждом корпусе по 2 конторы (всего 6 контор). Все почтовые отправления, посылаемые через эти конторы, штемпелевались особым штемпелем овальной формы Ш65—Р. Для штемпелей применялась фиолетовая краска. Дата и место подачи письма иногда вписывались от руки.

Ш65

Известны штемпеля временных почтовых отделений на французской выставке в Москве, состоявшейся в 1891 г., и Рижской юбилейной выставке 1901 г. Почтовый штемпель из двух окружностей с текстом между ними «Москва почт. отдѣл. на французск. выставкѣ». В центре дата (известна «18⁵/_{VIII}—91»). Штемпель Рижской выставки,

посвященной 700-летию основания Риги, представляет одинарный круг с надписью по окружности «Рига — выставка I вр. 10/VIII». П.—Т. отд. I». В середине дата «19¹⁰/_{VIII}—01».

Известен также штемпель Международного съезда врачей в Москве. Он представляет одинарный круг с надписью по окружности сверху «Москва», ниже «врем. П.О.ХИИ Междун. съезд. врач.» В середине приведена дата в три строки «8 авг. 1897». Все перечисленные штемпеля временных П. О.—Р. (штемпеля опубликованы Я. М. Воиным в жур. «Филателия СССР», 1969, № 5 и 1975, № 1).

Московская городская почта пользовалась для гашения марок «немymi» штемпелями. Эти штемпеля встречаются на марках, начная с выпусков 1889 г. Они известны двух основных видов: первый — из концентрических окружностей — Ш66 и второй — то же, но с меньшей окружностью в виде пунктира — Ш67.

Штемпеля первого типа существуют из двух, трех концентрических окружностей. Второго типа — из четырех окружностей с внутренней в виде пунктира. Известно применение Московской городской почтой овальных штемпелей типа Ш44, Ш45 с измененными значительно диаметрами.

Ш66

Существует петербургский штемпель из трех concentрических окружностей с надписью в центре штемпеля в три строки «отд. эксп. гор. почты» — Ш68. Применялся

Ш67

Ш68

с 1903 г. Имеется аналогичного вида штемпель с надписью «Отд. I конт. почты». Известно гашение им марок выпуска 1902 г.— P.

В Финляндии имели обращение все русские марки выпусков 1889 г. Гашение выполнялось финляндскими почтовыми штемпелями в основном круглой формы с надписями латинским шрифтом, а также латинским и русским. Известны в виде одной окружности с датами в две или три строки, из двух окружностей с датой в одну строку, а также и других типов, в том числе «немые».

Финляндские штемпеля гашения

Номиналы марок

1 коп.	2 коп.	3 коп.	4 коп.	7 коп.	10 коп.	14 коп.	20 коп.	35 коп.	50 коп.	1 руб.	3 руб. 50 коп.	7 руб.
+70	+20	+100	+60	+30	+40	+40	+120	PP	+150	+1000	+750	+900

Примечания: 1. Письма и переводы с маркировки копеечных номиналов, гашенными финляндскими штемпелями +100%. рублевых номиналов +300%.

2. Финляндские гашения на русских марках более раннего периода — P.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Известны фальсификаты в ущерб почте, представляющие собой марки номиналами 5, 7 коп. и 3 руб. 50 коп.

5 коп. Д. Рейнольд в специальном каталоге почтовых марок России, часть I, изд. Британского общества русской филателии, 1957, а также каталог марок России кружка филателистов общества «Франция — СССР», Париж, 1964, помещают сведения о наличии хорошо изготовленного фальсификата 5-коп. марки и сообщают, что он отпечатан на бумаге без водяных

Доплата к стоимости марок за некоторые гашения

Гашения	Номиналы, коп.			
	1, 2, 3, 5, 7	4, 10, 14	20, 35	
Ш 28, Ш 28a	+10	+15	+25	
Ш 31	+10	+15	+25	
Ш 31 с цифрой «1», высотой 11,5 мм	+15	+20	+60	
Ш 20—Ш 39	+15	+25	—	
Ш 32a	+50	+75	—	
Ш 39 с точкой после «9»	+15	+20	—	
Ш 48	+50	+50	—	
Ш 52	+75	+100	—	
Ш 55	+15	+20	—	
Ш 60, Ш 57	+30	+50	—	
Ш 58	+75	+100	—	
Ш 59	+100	+150	—	
Ш 60	+250	+300	—	
Ш 61	+125	+175	—	
Ш 62	+300	+400	—	
Ш 64	+15	+20	—	
Ш 65, Ш 67	+15	+25	—	
Ш 68	+50	+75	—	

Примечание. Гашения перечисленными штемпелями марок более высоких номиналов — P. Письма с марками, погашенными С.-Петербургскими фигурными штемпелями +100%.

знаков и имеет зубцы $14\frac{1}{2} \times 14\frac{3}{4}$ (по Д. Рейнольду).

7-коп. Имеются несколько типов фальсификатов 7-коп. марки (см. описание тринадцатого выпуска марок).

3 руб. 50 коп. Имеются два вида фальсификатов этой марки. Один изготовлен в период обращения марок двенадцатого выпуска [32]. Почтово-телеграфный герб выполнен грубо, что особенно заметно по почтово-телеграфному знаку под орлом. Рельеф герба очень слабый. В окружающей герб овальной рамке с орнаментальными украшениями жемчужины представляют

собой точки неправильной формы (вместо правильных кружков) и не имеют теневых полускружностей. Внутренняя и внешняя линии, обводящие овальную рамку, неправильны. В широкой прямоугольной рамке с текстом на подлинных марках ряды «жемчужин» (бус) по внутреннему и внешнему периметру рамки не соприкасаются с обводящими ее линиями и отделены от них незначительным промежуток в виде штрихов цвета фона марки. В фальсификате эти ряды жемчужин по периметру рамки находятся на ее сплошном черном фоне, не имеющем обводящих рамку снаружи и внутри линий. Кроме того, кружки бус выполнены неправильной формы и с разными промежутками между ними.

Фальсификаты 7-коп. марки — PP. 5-коп. и 3 руб. 50 коп. — PPP.

ПРОБНЫЕ МАРКИ

Известны пробные марки номиналом в 2 коп. с рисунком марок, выпущенных в обращение: четыре варианта, отпечатанные красками других цветов, без зубцов. Известны также 3-, 5- и 7-коп. пробы в цвете марок, выпущенных в обращение, напечатанные на бумаге других сортов с зубцами и без зубцов.

ТРИНАДЦАТЫЙ ВЫПУСК

1902—1905. Рисунки и номиналы марок предыдущего выпуска с добавлением марки достоинством 70 коп., отпечатанной в два цвета с белым рельефным оттиском герба почтово-телеграфного ведомства, расположенного в центре марки. Два типа клише фона марок 1—7-коп.; А (1902 г.) фон с уголками, Б (1905 г.) без уголков. Типографская печать. Изготовлены бумага с вертикальными полосками. Вод. зн.

36

«Орнамент» (ВЗ 4). Колесные номиналы зуб. Р $14\frac{1}{4} \times 14\frac{1}{4}$, рублевые Л $13\frac{1}{4}$.

53 27	1 коп. оранжевая	10	3
54 28	2 коп. зеленая	10	3
55 29	3 коп. карминово-розовая	10	3
56 30	5 коп. лиловая	15	3

57 31	7 коп. темно-синяя	15	2
58 32	14 коп. синяя и розовая	40	3
59 33	35 коп. лиловая и зеленая	135	10
60 36	70 коп. светло-коричневая и оранжевая (1904)	325	17
61 34	3 руб. 50 коп. черная и желтовато-серая	150	50
62 35	7 руб. черная и желтая	75	40

РАЗНОВИДНОСТИ

53 Ца	1 коп. красновато-оранжевая	12	3
53 Цб	1 коп. желто-оранжевая	15	5
53 Цв	1 коп. коричневатого-оранжевая (1905)	12	3
53 Цг	1 коп. оранжевая с металлизированным отливом	20	7
53 Ка	1 коп. открытое снизу «о» в слове «коп» (100-я марка в листе)	40	15
53 Кб	1 коп. «1» вместо «н» в слове «одна» (12-я марка в четверти листа)	40	15
53 Ба	1 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+10
53 Та	1 коп. без зубцов	Р	—
53 Тб	1 коп. с перевернутым фоном	—	12 500
53 Тв	1 коп. без фона	3500	—
53 Тг	1 коп. со сдвинутым фоном	500	500
54 Ца	2 коп. темно-зеленая	250	25
54 Цб	2 коп. желто-зеленая	10	3
54 Цв	2 коп. густая желто-зеленая	12	3
54 Цг	2 коп. светлая синевато-зеленая (1905)	12	3
54 Ка	2 коп. открытое снизу «о» в слове «коп» (66-я марка в листе)	40	15
54 Кб	2 коп. открытое снизу «ъ» в слове «два» (88-я марка в листе)	40	15
54 Ба	2 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+10
54 Та	2 коп. без зубцов	PPP	PPP
54 Тб	2 коп. с перевернутым фоном	PPP	PPP
54 Тв	2 коп. без фона	4000	5000
54 Тг	2 коп. с двойным отпечатком фона	1000	—
54 Тд	2 коп. со сдвинутым фоном	500	500
55 Ца	3 коп. карминовая	10	3
55 Цб	3 коп. бледно-розовая	50	10

56 Цв 3 коп. арко-розовая (1905)	15	3	57 Кб 7 коп. открытый снизу «ь» в слове «семь»	40	15
56 Цг 3 коп. красная	10	3	57 Ба 7 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+5
55 Ка 3 коп. открытое снизу «о» в слове «коп.» (1-я марка в листе)	40	15	57 Та 7 коп. без зубцов	3000	3000
55 Кб 3 коп. «11» вместо «ж» в слове «три»	40	15	57 Тб 7 коп. с перевернутым фоном	—	6000
55 Ка 3 коп. «три» вместо «три» (54, 79 и 91-я марка в листе)	40	15	57 Тв 7 коп. без фона	8000	6000
55 Ба 3 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+10	57 Тг 7 коп. со сдвинутым фоном	400	400
56 Та 3 коп. без зубцов	—	PPPP	57 Тд 7 коп. с двойным отпечатком фона	PP	PP
55 Тб 3 коп. с двойным отпечатком кадра	1500	—	57 Те 7 коп. нормальный отпечаток рисунка на клейкой стороне марки (на клею)	2250	—
55 Тв 3 коп. с перевернутым фоном	—	PPPP	58 Ца 14 коп. светло-синяя и розовая	50	5
55 Тг 3 коп. без фона	6000	5000	58 Цб 14 коп. темно-синяя и розовая	40	3
55 Тд 3 коп. с двойным отпечатком фона	1000	1000	58 Цв 14 коп. синяя и красная	75	7
55 Те 3 коп. со сдвинутым фоном	500	500	58 Ка 14 коп. со слитыми буквами «е» и «т» в слове «четырнадцать» (см. рис. 33 Ка)	85	10
56 Ца 5 коп. красновато-лиловая	15	3	58 Ба 14 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+15
56 Цб 5 коп. темно-лиловая	15	3	58 Та 14 коп. с перевернутым центром	60 000	35 000
56 Цв 5 коп. фиолетовая	25	7	58 Тб 14 коп. без центра	12 500	12 500
56 Цг 5 коп. бледно-лиловая (1905)	15	3	58 Тв 14 коп. со сдвинутым центром	1000	1000
56 Ка 5 коп. открытое снизу «о» в слове «коп.» (35-я и 71-я марки в листе)	40	15	58 Тг 14 коп. с двойным отриском центра (один без краски)	PP	—
56 Кб 5 коп. открытый снизу «ь» в слове «пятъ» (92-я марка в листе)	40	15	59 Ца 35 коп. темно-лиловая и зеленая	135	10
56 Ба 5 коп. с частью буквы водяного знака	+25	+10	59 Цб 35 коп. лиловая и желтовато-зеленая	175	17
56 Та 5 коп. без зубцов	PPP	PPP	59 Цв 35 коп. темно-лиловая и темно-зеленая	150	15
56 Тб 5 коп. с перевернутым фоном	—	10 000	59 Цг 35 коп. фиолетовая и темно-зеленая	175	25
56 Тв 5 коп. без фона	6000	6000	59 Цд 35 коп. лиловая и зеленая с металлическим блеском	250	100
56 Тг 5 коп. с двойным отпечатком фона	1750	1750	59 Ба 35 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+25
56 Тд 5 коп. со сдвинутым фоном	500	500	59 Та 35 коп. с перевернутым фоном	—	уни-кум
57 Ца 7 коп. синяя	17	3	59 Тб 35 коп. без центра	50 000	—
57 Цб 7 коп. светло-синяя	15	3	60 Ца 70 коп. коричневая и оранжевая	350	25
57 Цв 7 коп. синяя, очень светлая (почти голубая)	500	—	60 Цб 70 коп. оливоково-коричневая и оражжевая	750	—
57 Цг 7 коп. индиго	15	3			
57 Цд 7 коп. синяя с металлическим отливом	30	6			
57 Ка 7 коп. открытое снизу «о» в слове «коп.» (1-я марка в листе)	40	15			

60 Ka	70 коп. полностью разрезанные цифры «7» и «0» в «70» в правом верхнем углу (59-я марка в листе, см. рис. 35 Ka)	450	+25	62 Td	7 руб. вертикальная пара, перфорированная по середине	6000	—
60 Ba	70 коп. с частью буквы водяного знака	+50	+25	62 Te	7 руб. горизонтальная пара, перфорированная по середине и с правого края листа	6000	—
60 Ta	70 коп. с перевернутым центром	PPPP	—	62 Pa	7 руб. с зубцами $11\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{4}$	PPP	—
60 Tb	70 коп. без центра	15 000	—	62 Pb	7 руб. с зубцами $13\frac{1}{4} \times 11\frac{1}{4}$	PPP	—
60 Tв	70 коп. со сдвинутым центром	—	PP	62 Pa	7 руб. с зубцами $13\frac{1}{4} \times 13\frac{1}{4} \times 13\frac{1}{4} \times 11\frac{1}{2}$	PPP	—
60 Tг	70 коп. с двойным отпечатком кадра	PP	—	62 Pг	7 руб. с зубцами $11\frac{1}{2} \times 13\frac{1}{4} \times 13\frac{1}{4} \times 13\frac{1}{4}$	PPP	—
61 Ца	3 руб. 50 коп. серо-черная и желтовато-серая	150	50	62 Pd	7 руб. с двойной перфорацией	PP	—
61 Цб	3 руб. 50 коп. черная и серая	175	60	<p>Примечания: 1. Марки достоинством в 3 руб. 50 коп. и 7 руб. встречаются с зубцами $13\frac{1}{4}$ двух видов: А с тупыми и Б с острыми (см. рис. в двенадцатом выпуске). 2. Известно применение в Реселе (3—5 апреля 1909 г.) полоником двухкопеечных марок вместо однокопеечных. Эти полоники бывало отрезаны по диагонали или в вертикальном направлении. Представляют интерес на письмах или вырезках со штепелем, переходящим с марки на письмо. 3. Известны экземпляры с зеркальным изображением рисунка на обороте марок («абхляч»): с отпечатком кадра на марках достоинством в 1, 2, 3, 5, 7 и 14 коп., отпечатком центра на марках номиналом 14 и 70 коп., фона на марках достоинством 7 и 14 коп. Оценка: 150. 4. Известны значительные сдвиги перфорации в вертикальном и горизонтальном направлениях на марках номиналами 1, 2, 3, 5, 7 и 14 коп. Оценка: 75; 75. 5. Марка номиналом 35 коп. с перевернутым центром (№ 59 Ta) известна в одном экземпляре, гашенная штепелем с неполным названием места отправления письма и датой «18.10.10». Оценена в каталоге Инер, 1976, в 70 000 франков. 6. Марка номиналом 3 коп. без зуб. (№ 55 Ta) обнаружена составителем каталога в одной из отечественных коллекций. Известна в одном экземпляре, гашенная штепелем «Бахмут 30.12». Год не виден.</p>			
61 Цв	3 руб. 50 коп. серо-черная и серая	160	65				
61 Цг	3 руб. 50 коп. черная и темная коричнево-серая	225	100				
61 Цд	3 руб. 50 коп. серо-черная и темная коричнево-серая	225	100				
61 Це	3 руб. 50 коп. черная и зеленовато-серая	175	75				
61 Цж	3 руб. 50 коп. серо-черная и зеленовато-серая	175	75				
61 Ba	3 руб. 50 коп. с частью буквы водяного знака	+35	+25				
61 Ta	3 руб. 50 коп. с перевернутым центром	62 500	62 500				
61 Tb	3 руб. 50 коп. без зубцов	15 000					
61 Ta	3 руб. 50 коп. без зубцов сверху и снизу	—	7500				
61 Tг	3 руб. 50 коп. с двойной вертикальной перфорацией	PP	—				
62 Ца	7 руб. серо-черная и желтая	75	40				
62 Цб	7 руб. черная и оранжевая	100	50				
62 Цв	7 руб. серо-черная и оранжевая	90	40				
62 Ba	7 руб. с частью буквы водяного знака	+35	+25				
62 Ta	7 руб. с перевернутым центром	52 500	62 500				
62 Tb	7 руб. со сдвинутым центром и фоном	4000	4000				
62 Tв	7 руб. без зубцов	PPP	PPP				
62 Tг	7 руб. горизонтальная пара, перфорированная по середине	6000	—				

Доплата к стоимости марок

Комбинация	Номиналы				
	1 коп.	2 коп.	3 коп.	5 коп.	7 коп.
Квартблок На письмо Марка с контрольным знаком Кз3 То же, Кз1	+35 +30 — +12	+35 +30 — +12	+35 +30 — +12	+40 +30 — +12	+40 +20 — +10
	+125 —	— —	— —	+125 —	+100 —

Комбинация	Номиналы				
	14 коп.	35 коп.	70 коп.	3 руб. 50 коп.	7 руб.
Квартблок На письмо Марка с контрольным знаком Кз2	+190 +50 — +12	+350 +135 — +50	+800 +180 — +35	+525 +340 — +150	+150 +280 — +150
	+150 —	— —	— —	+200 —	+200 —

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

С 1902 г. ЭЗГБ изменяет на действующих марках положение полосок рифления бумаги. Вместо раскроя листов с горизонтальным положением полосок рифления по отношению к рисунку марок листы раскраиваются с вертикальным положением полосок. Соответственно изменяется и положение водного знака ВЗ 4, который при новом раскрое бумаги располагается вдоль марочного листа.

В период обращения марок тринадцатого выпуска были изменены некоторые почтовые правила. Распоряжением министра внутренних дел от 31.10.1903 г. с 1 января 1904 г. наибольший размер суммы каждого денежного перевода был увеличен до 500 руб., причем почтовый сбор за переводы до 200 руб. оставался без изменений¹⁾. За суммы свыше 200 руб. взимался сбор в следующем размере:

- свыше 200 до 225 руб. — 65 коп.,
- » 225 » 300 » — 75 »,
- » 300 » 325 » — 90 »,
- » 325 » 400 » — 1 руб.,
- » 400 » 425 » — 1 руб. 15 коп.,
- » 425 » 500 » — 1 руб. 25 коп.

С 1.7.1904 г. была введена оплата денежных и ценных пакетов почтовыми марками, которые наклеивались на адресной

стороне оболочки пакетов. Для экономии места рекомендовалось пользоваться марками высоких номиналов²⁾.

Стоимость пересылки складывалась из весового сбора (по 7 коп. за 1 лот), страхового сбора, зависящего от объявленной ценности отправления, сбора за заказ (7 коп.), сбора за доставку и сургучного сбора за наложение печатей.

Постановлением министра внутренних дел от 13 января 1904 г. с 1 апреля 1904 г. была введена пересылка внутренних частных посылок и узлов при сопроводительном адресе с оплатой сборов за эту операцию почтовыми марками. Марки предписывалось наклеивать на бланк сопроводительного адреса³⁾.

Это правило с 1.7.1904 г. было распространено на посылки и узлы, отправляемые за границу⁴⁾.

Страховой сбор в % был установлен в 1879 г. общий для денежных и ценных пакетов, а также для посылок и узлов при объявленной ценности:

- до 600 руб. — 1/2% от страховой суммы за все отправленные;
- свыше 600 до 1600 руб. — 1/4% с приплатой 1 руб. 50 коп. от страховой суммы за

¹⁾ Циркулярное распоряжение Главного управления почт и телеграфов от 3 ноября 1903 г., № 103.

²⁾ Циркулярное распоряжение Главного управления почт и телеграфов от 6 мая 1904 г., № 82.

³⁾ Циркуляр Главного управления почт и телеграфов от 29.1.1904 г., № 7.

⁴⁾ Циркулярное распоряжение Главного управления почт и телеграфов от 8.7.1904 г., № 108.

свыше 1600 руб. — 1/8% с при-
латой 3 руб.
50 коп. от
страховой
суммы за
все отпра-
вление.

С 1 января 1905 г. эти таксы страхового
сбора были заменены новыми. При объяв-
ленной ценности отправления:

до 10 руб. — 10 коп.;

свыше 10 до 100 руб. — 25 коп.

За каждые следующие 100 руб. или часть
их — по 15 коп.

Сумма страховки не ограничивалась.

Такса весового сбора для посылок была
установлена в зависимости от расстояния
пересылки и веса:

до 500 верст¹⁾ — 5 коп. за каждый
фунт²⁾ или часть фунта;
свыше 500 до 1000 верст — 10 коп.;

» 1000 до 2000 верст — 20 коп.

и за каждую последующую 1 тыс. верст
или часть их по 10 коп. с фунта. Нижний
размер платы за посылку определялся в
20 коп.

С 1 июля 1904 г. такса весового сбора
за посылки была изменена и установлена
новая такса по почтам: *первый полс* — Ев-
ропейская Россия с Закавказьем; *второй* —
Западная Сибирь, Туркестанский край, За-
каспийская и Турганская области; *третий* —
Восточная Сибирь и почтовые ут-
реждения в Квантунской области и Манч-
журин.

По весу посылки были разделены на
четыре категории.

Категория	Почта			Между со- седними почтами	Через один полс
	1	2	3		
Первая категория (до 2 фунтов)	25 коп.	35 коп.	45 коп.	45 коп.	65 коп.
Вторая категория (свыше 2 до 7 фунтов)	45 коп.	65 коп.	85 коп.	85 коп.	1 руб. 25 коп.
Третья категория (свыше 7 до 12 фунтов)	65 коп.	95 коп.	1 руб. 25 коп.	1 руб. 25 коп.	1 руб. 85 коп.
Четвертая категория (свыше 12 фунтов) за каждый фунт или часть фунта сверх 12	5 коп.	10 коп.	15 коп.	15 коп.	20 коп.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Фон марок. До 1905 г. рисунки марок
двенадцатого выпуска воспроизводились
без изменений. В 1905 г. для улучшения
качества рисунка на марках номинала-

Фон до 1905 г.

Фон с 1905 г.

ми 1—7 коп. были изменены клише фона,
печатавшегося отдельно от кадра. В новых
клише были упразднены четыре уголка,
окаймляющих на марке белые кружки с
цифрами номинала, которые при сдвигах
ухудшали общий вид рисунка.

Марки с фоном, имеющим уголки, и с
фоном без уголков легко различаются на
экземплярах с небольшими сдвигами фона.

Оттенки. С 1905 г. марки в 2 и 5 коп.,
иногда печатавшиеся красками более тем-
ных тонов, чем утвержденные министром
внутренних дел для десятого выпуска,
снова выпускаются в цветах светлых то-
нов.

Бумага для марок — изготовления ЭЗГБ.
Покрывалась тонким слоем водостойчиво-
го грунта (слабо мелованная бумага). В
листах одноколпачных номиналов по
100 марок: четыре блока по 25 марок
(5×5). В листе рублевых номиналов по
25 марок (5×5). По периметру листа ши-

¹⁾ Верста — старая мера длины = 1,06678 км.

²⁾ Фунт (русский) — старая мера веса = 409,5 г.

ровные белые поля. Клей прозрачный, желтоватого оттенка.

Контрольные знаки. Известны листы марок с отпечатанным на поле листа контрольным знаком в виде шифра тиража (Кз2 и Кз3). На некоторых таких листах

дополнительно напечатаны вдоль бокового поля две цветные полосы.

Имеются листы марок с контрольными знаками Кз1. Последние встречаются также с крупной буквой, расположенной внизу под цифрой (Кз1а)

1
К

Кз2

Кз3

Кз1а

Число проданных марок, тыс. шт.

Годы	Номиналы									
	1 коп.	2 коп.	3 коп.	5 коп.	7 коп.	14 коп.	35 коп.	70 коп.	3 руб. 50 коп.	7 руб.
1902	43672	48951	35043	16634	190741	17502	374	—	7,6	14,6
1903	47977	53085	43651	17851	202205	13497	498	—	10,2	15,3
1904	52984	56781	52466	20832	215731	16465	1580	880	132,7	130,7
1905	56138	59619	56486	23480	226794	18433	2011	1118	194,3	188,0
1906	59557	62306	65515	19607	235268	15683	2807	1806	146,4	70,9
1907	67400	69300	75200	19900	252000	16200	2500	2000	139,8	39,8
1908	67900	74400	83800	18300	262300	16760	2800	2190	163,0	43,0
1909	—	—	—	13471	—	—	—	—	161,4	48,6
1910	—	—	—	9689	—	—	—	—	163,9	57,6
1911	—	—	—	8217	—	—	—	—	154,6	51,2
1912	—	—	—	—	—	—	—	—	158,0	59,9
1913	—	—	—	—	—	—	—	—	111,4	42,3
1914	—	—	—	—	—	—	—	—	90,6	45,6
1915	—	—	—	—	—	—	—	—	82,2	55,2
1916	—	—	—	—	—	—	—	—	?	?
1917	—	—	—	—	—	—	—	—	?	?

Примечание. Среди проданных марок находились также марки двенадцатого выпуска и 70-копеечные девятого выпуска.

ГАШЕНИЯ

В связи с разнообразием применявшихся почтовых штемпелей в феврале 1903 г. Главное управление почт и телеграфов предложило почтовым учреждениям империи заменить старые штемпеля по мере их износа на однообразные — круглой и овальной формы¹⁾.

Круглые штемпеля — Ш69 — были предназначены для всех почтовых учреждений, за исключением железнодорожных и на пароходах, для которых была установлена овальная форма — Ш70 и Ш71.

При введении новых штемпелей предлагалось выполнять следующие условия.

Каждое почтовое и почтово-телеграфное учреждение должно иметь штемпеля

¹⁾ Циркуляр Главного управления почт и телеграфов от 3 февраля 1903 г., № 9.

двух размеров: большого для корреспонденции и малого для наложения на квитанции.

Вставные цифры в штемпелях, обозначающие число, месяц и год, размещать в одну линию посередине штемпеля. Обозначать год только двумя последними цифрами.

В штемпелях С.-Петербургского и Московского почтамтов (Ш72) обязательно обозначать часы поступления корреспонденции в разноску. В штемпелях крупных почтовых учреждений других больших городов — по мере необходимости.

В городах, где имеется несколько почтовых учреждений, центральной конторе присвоить штемпель без отличительного номера, а городским конторам и отделениям — штемпеля с указанием номеров этих учреждений. Номер обозначается внизу штемпеля арабскими цифрами.

Для различения отдельных видов корреспонденции (денежной, посылочной, заказной, простой) и организации контроля применять штемпель с разными буквами в порядке алфавита, обозначающими вид корреспонденции¹⁾. В дальнейшем при замене изношенных штемпелей буква на штемпеле не изменяется, но в случае утери штемпеля присваивается новая.

В штемпелях самостоятельных телеграфных учреждений внизу по окружности вырезать слово «телеграф».

Для каждого почтового вагона изготовить по два овальных штемпеля, вырезав на одном по овалу слева наименование начального пункта отправления вагона и справа — конечного. Между этими названиями поместить цифры с номером поезда. На втором штемпеле те же наименования вырезать в обратном порядке и между ними проставить номер поезда, соответствующий обратному маршруту.

Для почтовых отделений вагонов изготовить также овальные штемпеля, вырезав внизу по овалу слово «отд.».

Железнодорожные почтовые отделения при вокзалах снабдить овальными штемпелями, наверху которых вырезать наименование станции и города, а внизу сокращенное слово «вокз.».

Для почтовых учреждений на пароходах применять овальные штемпеля с вырезанным внизу по овалу словом «пароход».

Для штемпелей почтовых отделений волостных правлений ввести круглые штемпеля с соответствующим обозначением «вол. пр.».

Такую же форму штемпеля принять для железнодорожных станций, производящих прием и выдачу разной корреспонденции, с добавлением сокращенного слова «ст.» и после названия станции — сокращенного наименования железной дороги.

Штемпеля этих типов применялись до 1917 г., а также и в послереволюционные годы.

Ш69

Ш69а

Ш70

Ш71

Ш72

Ш73

Известно применение штемпеля типа Ш69 почтовыми учреждениями при гостиницах, кредитных товариществах, аптеках, аптекарских магазинах и сельских управлениях, а также временными почтовыми отделениями в курортных местах и на ярмарках.

В октябре 1908 г. был опубликован циркуляр Главного управления почт и телеграфов²⁾, предписывающий для устранения возможности повторного употребления

¹⁾ Несмотря на это указание, некоторые штемпеля изготовлялись позже с номером вместо буквы (Ш73).

²⁾ Циркуляр Главного управления почт и телеграфов от 16 октября 1908 г., № 75.

гашенных марок по симпатиям штемпелями для оплаты корреспонденции, введение для гашения при приеме на почту в столичных почтамтах и во всех больших конторах до III класса включительно штемпелей с смонтированными остриями для прокола марок — Ш74.

Разъяснялось, что для этой цели могут быть использованы штемпеля существующего образца, в которых над обозначением числа, месяца и года и под ним помещать острия для прокалывания марок, одновременно пропьютаивающие проколы краской.

Гашение штемпелями с проколами подлежали марки на открытых письмах, переводных адресах и сопроводительных адресах к посылкам. Эти штемпеля первоначально были введены в Москве.

Главное управление почт и телеграфов разрешило с 18 сентября 1907 г. простую и заказную письменную корреспонденцию (включая бандероли с печатными произведениями, образчиками товаров и деловыми бумагами), адресуемую за границу, фран-

В 1905 г. С.-Петербургская и Московская городские почты заменили ручное гашение марок на машинное. В первое время применялись штемпеля типа Ш75 с растянутыми с двух сторон прямыми или волнистыми линиями.

Позже машинное гашение стало использоваться для всех видов корреспонденции, в том числе и в почтовых учреждениях многих губернских городов. При этом применялись штемпеля типа Ш69 и Ш75 с различным числом линий по сторонам.

Известны три основных вида машинных штемпелей: с прямыми линиями с двух сторон; с волнообразными линиями; с волнообразными пунктирными линиями из коротких штрихов.

Известны также машинные штемпеля, у которых боковые линии отсутствуют. В наборе обычно было два таких, установленных рядом штемпеля с промежутком между ними в несколько сантиметров.

Одновременно с финляндскими почтовыми марками в Великом княжестве Финляндском имели обращение марки тринадцатого, а также последующего (1904 г.) сорогнадцатого выпусков, номиналы в 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 14, 20 коп. и 7 руб. Гашение осуществлялось штемпелями финляндских почтовых учреждений.

Ш74

Ш75

Доплата к стоимости марок за некоторые гашения

кировать марками с проколами, сделанными отправителями корреспонденции высечкой в виде начальных букв, цифр или иных знаков¹⁾. Размеры по контуру не должны были превышать одной трети марки и не повреждать цифр, обозначающих номинал марки. При этом предусматривалось, что на обложке почтового отправления, оплаченного марками с проколами, должны были быть напечатаны наименование и место жительства отправителя. В случае несоблюдения этих правил марки с проколами считались недействительными.

Многие фигурные штемпеля С.-Петербургской городской почты, применявшиеся ранее для гашения марок одиннадцатого и двенадцатого выпусков, использовались до 1905 г. для гашения марок тринадцатого выпуска.

Гашение	Номиналы, коп.	
	1, 2, 3, 5 и 7	4, 10 ¹⁾ , 14
Ш31	+30	+50
Ш31 с цифрой «1», высотой 11,5 мм	+50	+100
Ш32а	+75	+125
Ш32 — Ш39	+40	+75
Ш39 с точкой после «9»	+40	+75
Ш48	+50	+50
Ш55	+40	+75
Ш56, Ш57	+60	+100
Ш58	+150	+200
Ш59	+200	+250
Ш60	+250	+300
Ш61	+200	+300
Ш62	+350	+450
Ш66, Ш67	+15	+25
Ш68	+50	+75

¹⁾ Марки номиналов в 4, 10 и 20 коп. относятся к четырнадцатому выпуску (1904 г.).

¹⁾ Циркуляр Главного управления почт и телеграфов от 2 августа 1907 г., № 60.

Гашенные марки перечисленными штемпелями более высоких номиналов — Р, Мар-

ки, гашенные С.-Петербургскими фигурными штемпелями на письмах +100%.

Финляндские штемпеля гашенки

Номиналы марок										
1 коп.	2 коп.	3 коп.	4 коп.	5 коп.	7 коп.	10 коп.	14 коп.	20 коп.	1 руб.	7 руб.
80	10	30	100	400	20	20	110	30	PP	PPP

Примечание. Письма и переводы с марками копеечных номиналов, гашенными финляндскими штемпелями, +100%, рублевых номиналов PPP.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Известен грубый фальсификат в ущерб почте 3-коп. марки, указанный в некоторых иностранных каталогах (каталог, изданный кружком филателистов общества «Франция — СССР», 1964, Париж и др.), — PPP.

Существуют двенадцать родов фальсификатов в ущерб почте 7-коп. марки — PP, отличительные признаки которых приведены в описаниях Испытательной станции Экспедитии заготовления государственных бумаг [33]. Выдержки из этих описаний систематизированы в таблице, помещенной в конце настоящего раздела.

Известны два рода довольно грубых фальсификатов в ущерб почте 70 коп. марок — P.

Фальсификат 1. Имеет сетку фона из точек, лишь в отдельных местах приближенно напоминающих сетку в виде ромбов, составленных из точек на настоящей марке. Буквы надписи в овальной рамке вокруг герба отличаются от букв на подлинной марке; то же и в надписи «семьдесят коп.». Обе шеи орла значительно длиннее и тоньше. Отличаются от подлинной марки и другие детали герба. Линии белых кружков в углах марки утолщены. Рафленая бумага с вертикальными полосками.

Фальсификат 2. Сетка фона не соответствует подлинной и не покрывает всего фона. Буквы надписи в овальной рамке вокруг герба значительно утолщены и неровные. Буквы «к» и «ъ» соединены в верхней части между собой. В надписи «семьдесят коп.» буквы выглядят иначе, чем на подлинной марке и расположены неровно по радиусу, в частности верхняя полка бук-

Фальсификат 1

Фальсификат 2

вы «е» сильно направлена вверх. Головы орла и другие детали в гербе не соответствуют подлиннику. Цифры в углах марки имеют другое начертание, особенно цифра «7» в левом нижнем углу с почти ровной верхней полкой (в подлиннике верхняя полка имеет сложный изгиб). Линии белых кружков в углах марки утолщены. Зубцы фальсификата 13¹/₄.

Фальсификат 1-ый легко отличим от 2-го по букве «е» в слове «семьдесят» и по цифре «70» в левом нижнем углу марки.

В 1913 г. были выявлены фальсификаты в ущерб почте марок в 3 руб. 50 коп. — PPP и 7 руб. — PPPP¹⁾.

3 руб. 50 коп. В каждом крыле орла герба по 12 перья вместо 13 в настоящих марках. Надписи по периметру рисунка марки исполнены грубо. Рельефные почтовые рожки в гербе длиннее, выступающие детали посередине короче. Бусы вокруг рамки во многих местах сливаются с контурными линиями. Весь рельефный герб расположен в овале не посередине, а правее.

¹⁾ Циркуляр начальника Главного управления почт и телеграфов от 13 июня 1913 г., № 43.

7 руб. Буквы в надписях рамки более тонкие и рваные. Рельефный герб выполнен неправильно, крылья орла имеют по 12 перьев вместо 13. Рельефные почтовые рожки в гербе длиннее, выступающие посередине детали короче. Цвет фона марки значительно светлее и желтее. Бусы вокруг рамки во многих местах сливаются с контурными линиями. Весь рельефный герб расположен в овалле не посередине, а правее.

А

Г

Д

Е

ЭССЕ

Известны эссе типов А—Е, выпущенные в 1896 г. с зуб. и без зуб. Напечатаны типографским способом на бумаге разных сортов, красками различных цветов. Не были утверждены, так как были оставлены без изменений рисунки марок двенадцатого выпуска (1889 г.).

Б

В

Дополнения и поправки к статье «Общегосударственные марки России выпусков 1857—1879 годов», опубликованной в сборнике «Советский коллекционер» № 14 (1976 г.)

Страница	Колонка	Строка или № марки	Напечатано	Следует читать
48	2 (2-й столбец)	После 2-й строки	—	точечным штампом + 500
52	1	Верхняя	Всего 389232 152658	Всего 386232 152658
52	2	19 (сверху)	10-и и 20-копечные	10-и и 20-копечные
52	2	30 (сверху)	№ 2 и 3	№ 3 и 4
54	1	13 (сверху)	28.10.1896 г.	28.10.1896 г.
54	Таблица	1-я строка	10791025 134566	10791025 134566
55	1	14 (сверху)	ДВ (два вида)	ДВ (два вида) ВВ и ДТ
61	2	Марка 19 Те	сланг фона («абакля») Ш 30+10	то же фона («абакля») Ш30+100
74	1	Нижняя таблица (4-я строка)	Ш 30+10	Ш30+100
77	2	16 (сверху)	1934	1896

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(Продолжение. Начало см. в сборнике «Советский коллекционер» № 14)

28. Бернгард К. Ранние и поздние издания марок 1883—1888 годов. — «Филателия СССР», 1969, № 10, с. 9.
29. ЦГИА СССР, фонд 1289, опись 10, ед. хр. 827. О передаче вышедших из употребления марок.

30. **Вовин Я.** Фальсификаты почтовых штемпелей России. — «Филателия СССР», 1969, № 8, с. 14.
31. **Трубачев В.** Возникновение и развитие русских знаков почтовой оплаты. — «Почтово-телеграфный журнал». Отдел неофициальный, 1900, февраль, с. 206.
32. **ЦГИА СССР**, фонд 1289, опись 9, ед. хр. 980, лист 18. Описание одного вида подделки почтовой марки в 3 руб. 50 коп.
33. **ЦГИА СССР**, фонд 1289, опись 8, ед. хр. 1030, листы 8—11, 21; опись 9, ед. хр. 225, лист 15; опись 9, ед. хр. 980, листы 12, 42, 47; опись 10, ед. хр. 330, лист 24. Описания 12 видов подделок почтовых марок 7-копеечного достоинства.
34. **Сметы** доходов и расходов Министерства внутренних дел по Главному управлению почт и телеграфов с 1880 г. Разделы «Подробный расчет о знаках почтовой оплаты», «Число проданных марок». Центральный музей связи им. А. С. Попова в Ленинграде, архив и библиотека.
35. **ЦГИА СССР**, фонд 1289, опись 2, ед. хр. 665. О новых марках (1884 г.).
36. **ЦГИА СССР**, фонд 1289, опись 6, ед. хр. 1798. Об оплате денежных и пенных пакетов и переводов по почте и телеграфу.

Фальсификаты

Наименование деталей рисунка и др.	Подлинная марка	1-го рода—Ф1	2-го рода—Ф2	3-го рода—Ф3	4-го рода—Ф4	5-го рода—Ф5	6-го рода—Ф6
Бумага	Рифленая (белая) с мелким квадратным знаком №3	Простая писчая	Простая писчая	Тонкая бумага подложной популярности	Подложная топка	Простая писчая	Простая писчая
Печать	Типографская в две операции (фон и кадр)	Налечетана с дореволюционной краской	Литографская печатная, матовая краской	Типографская с одного юнше в охле тон темного синего цвета	Типографская в две операции (фон и кадр) с синей краской, матовая, состоит из 25 марок	Типографская в две операции (фон и кадр) с синей краской, матовая, состоит из 25 марок	Литографская, на камле или цинке. Отпечатана в две операции: кадр синей краской, фон краской, фом бледно-голубой
Фом овала	Тылошарован в виде сетки из ромбов, бом, составляющих из то-чет	В виде разбросанных белых системных крапчатых звонков	В виде разбросанных белых системных крапчатых звонков	В виде темных эллипсов. Кажется темнее чем на подлинной марке	В виде темных эллипсов. Кажется темнее чем на подлинной марке	Вместо тылошарованной сетки из ромбов состоит из несправильных системных шестиугольников с точками в центре	Сетка совершенно не похожа на сетку настоящей марки
Фом в овале под гербом	Из ровных горизонтальных тонких линий (аспоре)	Линия отпечатанная очень бледно и прерывающаяся	Линия отпечатанная очень бледно и прерывающаяся	Линия толстая, несделанной толщины темного цвета. Весь фон кажется темнее, чем на подлинной марке	Линия толстая, несделанной толщины темного цвета. Весь фон кажется темнее, чем на подлинной марке	Как укаван для Ф3, вместо фомы из толстых линий на рисунке подлинной марки	
Герб	Сравнительно четкий. Крайняя овал примерно одинаковой формы	—	Не совпадает с подлинными рисунком	Исполнен грубо. Крайняя овал расположенно значительно ближе к лавию овала	Шит с гербом Пубертисом имеет вертлковые лавийные телеграфный знак выделенный грубо. Крайняя овал сделано разделение между собой		Сильно отличается от рисунка настоящей марки. Правильно соотносится с лавийным овалом. Подготовлене лажок на рисунке подлинной марки
Корона овальной рамки	Фон из толстых в виде ромбов, делаются тремя рядами жемчужка.	Жемчужка ступенчатая. Кресты сдвигаются влево	Вместо ромбов корона покрывает круглыми точками	Исполнена грубо и расположена ближе к линии овала			

Фальсификаты

Наименование деталей рисунка и др.	Фальсификаты					
	1-го рода—Ф1	2-го рода—Ф2	3-го рода—Ф3	4-го рода—Ф4	5-го рода—Ф5	6-го рода—Ф6
Надпись «спящая» марка»	Крест сверху поперечине ко- роны Буквы ров- ные и четкие	Буква «з» открыта сверху и похожа на «к»	Шрифт значи- тельно тоньше, включая римскую цифру «VIII»			Выполнена гру- бо, так же, как цифра «VIII», и ориентальные завитки в оваль- ной рамке
Надпись «семь коп.»	Буквы ров- ные и четкие. Надпись за- кончивается двумя точка- ми	Буква «с» содвинута сверху с «з», буква «м» с «л», в слове «коп.»: буква «п» выше дру- гих. Вместо двух точек по- ставлены три	Неровный шрифт, буквы другой конфигу- рации, чем на подлинном ри- сунке	Надпись распо- ложена ниже, чем на рисунке под- линника. Ниж- ний из двух то- чек (после над- писи) касается первого изгибо- вого края дру- гой буквы с цифрой		Буква «з» в слове «семь» и буква «к» в сло- ве «коп.» очка- вы, а буквы «л» и «п» от- личаются от этих букв на под- линнике. Две точ- ки относятся друг от друга большим промежутком
Цифры в углах марке- ты	Поэти оди- наковой фор- мы	Различные и отличаются от рисунка подлинных				Цифры «7» в углах марке- ты имеют раз- личные фальсифи- катах исполне- ны различно
Зубцы	14/5x14/4	11/4				

Фальсификаты

Наименование деталей рисунка и др.	Фальсификаты					
	7-го рода—Ф7	8-го рода—Ф8	9-го рода—Ф9	10-го рода—Ф10	11-го рода—Ф11	12-го рода—Ф12
Бумага	Рифленая (верже) с по- двинутым знаком ВЗ4	Простая лаская	Простая акс- чак	Бумага по- товая (верже) с подобием вол. зм., отве- чавшего при прощании осыфы	Бумага посто- вая (верже)	Простая писчая
Печать	Типограф- ская с две- ми операциями (фон бледно-голу- бы и кад) и синего цвета	С плоских ка- зине в две операции, фон бледно-голу- бы и кад и синего цвета	Литографская в две операции, фон бледно-голу- бы и кад и синего цвета	Печаталась с нескольких форм, по 25 экз. расу, жиние, отли- чавшихся ри- сунком	Печаталась в системе, из жиние, отли- чавшихся ри- сунком	Вся печать мар- ки раскраслена

Фальсификаты

Наименование деталей рисунка и др.	Подлинная марка	1-го рода—Ф7	2-го рода—Ф8	3-го рода—Ф9	4-го рода—Ф10	5-го рода—Ф11	6-го рода—Ф12
Фон марки вне овала под гербом	Текстиль- роза и вде сетки из ром- бика. Состав- ленных из то- чек более свет- лых, чем сетка или стоящей марки	Из непро- вядливого рас- положенного бика. Состав- ленных из то- чек более свет- лых, чем сетка или стоящей марки		Глянцирован- ная сетка жид из пропаляно рас- положенного то- чек, или распло- женных рядов, не имеющих ни- чего общего с сеткой сетки Палева. Вообще без сетки	Голубая сет- ка на образу- ет такого пра- вильного го- суля, как за- стоящих марка. Тогда сетки грубо и крупнее	Сетка фона го- лудая и состав- лена из борю- крупных и грубых точек, чем на стоящей марке	Сетка фона со- ставлена из тесно расположенных точек более круп- ного размера, не образующих пра- вильного рисунка фона
Фон в овал- ле под гербом	Из ровных горизонталь- ных тонких линий (ас- пект)	Из шпалок горизонталь- ных линий, расплава- тых, заделыва- то-голубого цинт. Шпир- на спала на 1/5 мм меньше		Из шпалок горизонталь- ных линий, расплава- тых, заделыва- то-голубого цинт. Шпир- на спала на 1/5 мм меньше		Составлен из расплавленных ли- ний, расположен- ных с разными промежутками друг от друга	Составлен из расплавленных ли- ней, расположен- ных не с такой правильностью, как на настоящей марке
Герб воле- во-располо- ного водост- ва	Сравни- тельно четкий. Крылья орда промерно оза- наковой фор- мы. Число перьев в каж- дом крыле 14	Обе головы орда несо- четно грубо. Маленькие коровы на як поты Шат на гру- ди орда Скипетр поставлен не как полож на дела постав- лен прямо, а как орда другой, чис- ло перьев в каждом кры- ле по 12, а не по 14	Шат на груди орда не похож на орда. Рисунок подлин- ной марки. Безы- мыслие линии в каждом крыле орда другой фор- мы. Шат орда Печтовое телеграфный знак как полож на орда. Восточ- ная марка	Исполнен очень грубо и различно на разных мар- ках. Положены почти - теле- графный знак по отношению к засты разрушено	Исполнено на настоящей орда. Грубо на орда и два белые волни- стые линии в каждом кры- ле орда	Рисунок линий чистоты и чет- кости. Хвост орда и белые за- гогообразные ли- нии отличаются от орда за на- стоящих марке	Отличается ис- пользования обан- голов орда и ш- та на его груди
Крылья раз- ных	Фон из то- чек в виде ромбов. Де- тали рисунка разделяются тремя рядами жемчужки. Крест сверху последние ко- рылы	Сильно от- личается от орда. Де- тали рисунка стоящей мар- ки		Значительно от- личается от ри- сунка подлинной марки			

		Фальсификаты					
Наименование деталей рисунка и др.	Подобная марка	1-го рода—Ф7	2-го рода—Ф8	3-го рода—Ф9	4-го рода—Ф10	5-го рода—Ф11	6-го рода—Ф12
Надпись «сочетовая марка»	Буквы ровные и четкие	Исполнение исправлено и распечатывается	Все буквы тоньше и выделены зеленым. Особенно буквы «ш», «р», «з» в слове «смарка»	Овальная рамка гурба окружена на слезуши и внутри савалышны линианы, хдуршныя перолоу Ринская «VIII» исполнена гурбо и для всех марок этого рода фальшивым из характерных признаков	Все буквы желтоватой гурбо и неправильной, особенно отличается перьях буква «з»	Все буквы отличаются, особенно «ш», «ав», «говар» и «з» в слове «смарка»	Все буквы исправлены исправно, особенно «ш», «ав», «говар» и «з» в слове «смарка»
Надпись «есть коп.»	Буквы ровные и четкие. Надпись заключивается двумя точками	Отпечатана более жирным шрифтом	Все буквы выделены зеленым. Особенно буквы «ш», «с», «з», «п»	Буквы исполнены гурбо и по-разному на различных марках	Все буквы исполнены гурбо, особенно «ш», «з» и «з»	Все буквы отличаются, особенно «ш», «з» и «з»	Все буквы отличаются рамку, перемычки и не одинаковой толщиной на всем своем протяжении, окружающие швы и не одинаковой толщиной на всем своем протяжении
Цифры в углах марке	Почти одинаковой формы	Исполнены иначе	Исполнены гурбо и по-разному на различных марках или меньшая от рисунка настоящих марок	Исполнены гурбо и по-разному на различных марках и в большей или меньшей степени отличаются от рисунка настоящих марок	Цифра «7», написанная в правом верхнем углу марке, почти как в настоящих марках	Сильно отличаются от рисунка настоящих марок «7» в правом верхнем и в левом углах	—
Зубцы	14 $\frac{1}{2}$ ×14 $\frac{1}{2}$	Число горных зубцов — 11, высота — 18, ширина — 12×11 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—

ИЗ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЧТЫ

Историю Петербургской почты можно условно разделить на два периода. Первый (домарочный) — с 1714 г., когда по указу Петра I в новой столице был построен почтовый дом и открыта почтмейстерская контора, переименованная в почтамт в сороковые годы XIX в. Первые городские почтовые отделения для приема у населения многогородней корреспонденции были открыты в 1821 г. В 1833 г. начала действовать городская почта для доставки внутригородской корреспонденции, а впоследствии и газет.

Начало второго периода в истории почты Петербурга можно отнести к концу 50-х годов XIX в. В 1858 г. в России были введены почтовые марки и начались преобразования столичной почты.

Этот период мало освещен в русской и иностранной литературе. Кое-что об истории Петербургской почты этого времени говорится в монографии С. Пригары «Русская почта в империи, в Турции, в Китае и почта в Царстве Польском». Почтовой истории города на Неве уделяется внимание в статьях А. Вортмана и других авторов, опубликованных в «Британском журнале русской филателии» и в журнале «Россиака». О штемпелях почтовых учреждений Санкт-Петербурга можно прочесть в статье К. Бернгарда «Номерные почтовые штемпеля Петербурга и Москвы», опубликованной в журнале «Филателия СССР» № 3 за 1974 г. Некоторые материалы

имеются в работе К. Вазилевича «Почта в России в XIX веке», изданной в 1927 г.

В настоящем исследовании, основанном на материалах, хранящихся в ленинградских архивах и опубликованных в периодической печати того времени, автором делается попытка более подробно осветить некоторые вопросы истории Санкт-Петербургской почты и ее учреждений и описать почтовые штемпеля, которые использовались для клеймения корреспонденции и гашения знаков почтовой оплаты. Публикуемые материалы относятся ко второй половине XIX и началу XX вв.

ПОЧТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КОНЦЕ 50 — НАЧАЛЕ 60-х гг. XIX ВЕКА

В конце 50-х г. XIX в. Санкт-Петербург представлял собой крупный промышленный и торговый центр с населением более 500 тыс. человек. В нем насчитывалось около 300 крупных предприятий. Петербургская промышленность находилась на стадии перехода от мануфактурного производства к фабричному.

Город играл важную роль во внешней торговле России. Его связь с внешними рынками осуществлялась через морской порт. С внутренними рынками Санкт-Петербург был связан речными путями. Огромное значение для хозяйственной жизни столицы имела Николаевская железная дорога, открытая в 1851 г.

Быстрое развитие промышленности и торговли, рост населения, расширение территории города требовали постоянного совершенствования столичной почты.

Почтовое обслуживание жителей Санкт-Петербурга в это время осуществлялось по двум не зависимым друг от друга линиям: многогородная корреспонденция проходила через экспедиции почтамта и его городские почтовые отделения, переписку между жителями столицы доставляла городская почта.

В то время как стоимость отправки многогородного письма составляла 10 коп. за каждый лот (лот — весовая единица, равная 12,8 г), за пересылку городского письма, независимо от его веса, взималось 5 коп., а за пересылку внутри города визитных карточек, приглашений и поздравительных билетов и других подобных отправлений — по 1,5 коп. за каждое.

Городская почта существовала и развивалась за счет собственных доходов как самостоятельное подразделение почтамта. Для доставки писем адресатам город был разделен на округа, причем округа для доставки иногородней корреспонденции не совпадали территориально с округами городской почты.

В 1858 г. в Санкт-Петербург ежедневно приходило из других городов России и из-за границы до 8000 писем, 25% которых составляла казенная корреспонденция [1].

Иногородние письма два раза в день разносились по 32 округам почтальонами почтамта. Каждый почтовый округ обслуживался двумя почтальонами. Ими доставлялись простые частные письма и объявления (повестки) почтамта. Денежная, страховая и посылочная корреспонденция на дом не доставлялась, а выдавалась по повесткам непосредственно на почтамте; заграничная — разносилась специальными почтальонами. Так же отдельно доставлялась и казенная почта.

Шесть почтовых отделений, расположенных в различных районах, занимались только приемом от населения иногородней корреспонденции и в разноске участия не принимали.

Письма в штемпельных конвертах и франкированные почтовыми марками и пе-

франкированные письма за границу можно было опускать в почтовые ящики зеленого цвета. В 1858 г. в различных частях города имелось 32 таких ящика, письма из них вынимались один раз в день. Кроме того, для писем, предназначенных к отправке с поездами Николаевской железной дороги в Москву и за Москву, было установлено 8 оранжевых ящиков. Письма из них вынимались незадолго до отправления почты и доставлялись непосредственно в почтовое отделение при железнодорожном вокзале.

Городская корреспонденция принималась у населения и разносилась по адресам отдельно от иногородней силами двух отделений городской почты, одно из которых находилось в помещении почтамта.

В 1858 г. по городской почте было переслано 1 423 047 писем, визитных карточек, пригласительных билетов и других отправлений.

Прием местных писем и билетов помимо двух отделений осуществлялся в приемных местах городской почты при мелочных лавках в различных частях города. В пользу владельцев этих лавок отчислялась определенная часть платы за принятые письма. Кроме того, в некоторых крупных магазинах в центре города были установлены особые почтовые ящики для

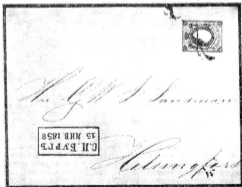

Рис. 1

писем в штемпельных конвертах городской почты.

Местную корреспонденцию по 28 округам городской почты шесть раз в день разносили письмоносы (по три на каждый округ). Им же шесть раз в день забирались письма в приемных местах и очищались почтовые ящики городской почты.

Независимость доставки иногородней и

«Очерк новых предложений об устройстве доставления корреспонденции в С.-Петербург». В отчете отмечалось, что в Париже, Лондоне и Берлине разноска писем городской почты присоединена к общей почте. Все три столицы разделены на большее число округов по доставке корреспонденции, чем Санкт-Петербург. Из сравнительных данных, характеризующих

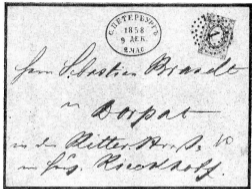

Рис. 2

внутригородской корреспонденции приводила к параллелизму в работе: иногда в один и тот же дом одновременно приходили и почтальон почтамта и письмоносец городской почты. Это доказывало непрактичность городской почты как самостоятельного учреждения [2]. На рис. 1—4 показаны письма, отправленные и полученные в Санкт-Петербурге в 1858 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЧТЫ

В начале 1857 г. для изучения опыта почтового дела был командирован за границу полицмейстер и экзекутор Почтового департамента и Санкт-Петербургского почтамта подполковник Г. Ленц. В начале 1858 г. им был представлен отчет «О порядке приема и доставления корреспонденции в Париже, Лондоне и Берлине» и

работу почты и обслуживание населения, видно, что количество частных писем, ежедневно доставляемых в Лондон, составляло 90, в Париж—50, в Берлин—12 и в Санкт-Петербург—6 тысяч (одно письмо приходилось соответственно на 26, 23, 35 и 88 человек).

На одного почтальона в Лондоне приходилось 1389 жителей, в Париже—1677 и в Берлине—1609, а в Санкт-Петербурге 8188. При этом количество писем, доставляемых каждым почтальоном в Санкт-Петербурге, было в 1,5—2 раза больше. Данные по Санкт-Петербургу в отчете Г. Ленца не учитывали городской почты [3].

В «Очерке новых предположений об устройстве доставления корреспонденции в С.-Петербурге» Г. Ленц указывал на необходимость перенять опыт почтовой администрации западноевропейских столиц и соединить разноску писем городской почты с доставкой иногородней и заграничной

Рис. 3—4

корреспонденции. Чтобы упростить работу городской почты, он предлагал выпустить специальные марки для городских писем и этим ликвидировать необходимость расчетов с владельцами мелочных лавок и обслуживания отдельных почтовых ящиков.

ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ПОРЯДКА РАЗНОСКИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

2 июня 1858 г. было утверждено рассмотренное Государственным Советом представление главноначальствующего над Почтовым департаментом Ф. Прянишникова «О преобразовании существующего порядка разноски корреспонденции в С.-Петербурге». 28 ноября 1858 г. Ф. Прянишников утвердил «Положение о разноске в Санкт-Петербурге внутренней, заграничной

и городской корреспонденции», представленное Петербургским почтамтом.

По этому «Положению» город делился на восемь частей, каждая из которых подразделялась на несколько округов. В каждой части предусматривалось наличие почтового отделения для приема и разноски корреспонденции. Почтовые отделения могли иметь в своем составе отдел для доставки писем. Находящееся на почтамте первое отделение городской почты предлагалось назвать «центральным отделением по разноске корреспонденции в Санкт-Петербурге».

«Положение» определяло порядок разноски, сортировки, передачи и разноски корреспонденции, а также обязанности должностных лиц. В нем говорилось, что простая частная корреспонденция должна

выниматься из почтовых ящиков и разноситься по шесть раз в день. Городские письма должны доставлять адресатам не позже, чем через четыре часа после их выемки из почтового ящика. Для контроля своевременности доставки предписывалось на каждое письмо налагать специальный штампель с обозначением часа передачи его письмоносу для разности.

О новом порядке разности корреспонденции в Санкт-Петербурге было помещено объявление Почтового департамента в газете «Северная пчела» от 19 января

тальной сбор с получателей иногородней и заграничной корреспонденции за каждое доставленное письмо или повестку почтамта по три копейки серебром на покрытие расходов, связанных с преобразованием доставки. Этот сбор не распространялся на письма и билеты городской почты. Без уплаты трехкопеечного сбора доставлялись также частные иногородние и заграничные письма и повестки почтамта, адресованные в казенные учреждения, должностным лицам, воспитанникам казенных заведений, нижним чинам строевого войска и арестан-

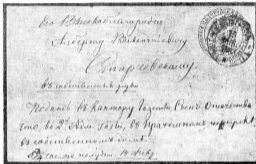

Рис. 5. Городское письмо, прошедшее почту в 1863 г.

1869 г., а также в других изданиях. В объявлении, в частности, указывалось, что увеличено количество почтовых ящиков зеленого цвета для писем в штампельных конвертах, а также для фразированных почтовыми марками или нефразированных заграничных писем. В ящики разрешено опускать и городские письма в штампельных конвертах, которые «досель могли быть подаваемы только в приемных местах городской почты и опускаемы в выставленные исключительно в этих местах ящики» [4].

УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕХКОПЕЕЧНОГО СБОРА

Одновременно с введением нового порядка разности корреспонденции в Санкт-Петербурге был установлен дополни-

там. На эти письма ставился красной краской специальный штампель «БЕЗ. ПЛАТ.» (рис. 6).

Об обязательном взимании с получателей трехкопеечного сбора за письма и повестки было объявлено в периодической печати, а также (под расписку) домовладельцам и управляющим домами. В объявлении указывалось: «...за доставку через почтаलों корреспонденции установить с получающих здесь в С.-Петербурге иногородние письма и повестки почтамта с присланной денежной, страховой и посылочной корреспонденции, сбор по 3 коп. за каждое письмо и каждую повестку, не распространяя впрочем сего сбора на письма по городской почте пересылаемые...» [5].

На иногородние и заграничные письма и повестки экспедициями почтамта ставились штампеля получения черного цвета;

для отличия от них письма городской почты штемпелевались красной краской.

Адресаты по желанию могли получать письма и непосредственно на почтамте с уплатой там трехкопеечного сбора. В 1872 г. за выдачу адресатам простой корреспонденции

с отходящими почтами в день полагали.

В 1859 г. в Санкт-Петербурге было доставлено иногородних, заграничных и городских писем, а также газет и журналов 2 743 041, а в 1860 г. — 2 962 209. Вынута

Рис. 6

денции прямо из почтового учреждения вместо трехкопеечного сбора был установлен сбор в две копейки.

Трех- и двухкопеечные сборы за доставку и выдачу иногородних и заграничных писем и вестовок почтамта в Санкт-Петербурге были отменены с 19 июня 1875 г. в связи с введением в России новой таксы за пересылку внутренней и международной корреспонденции [6].

ИТОГИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЧТЫ

29 июля 1861 г. Ф. Прянишников представил для внесения в Государственный совет записку «О новом порядке разноски корреспонденции в С.-Петербурге». В результате преобразования столичной почты — указывалось в этой записке — письма стали доставляться точнее и быстрее. Больше удобств получило население и при отправлении корреспонденции: увеличилось количество почтовых ящиков, письма отправ-

лялись из почтовых ящиков в 1859 г. 369 271 письмо, а в 1860 г. — 536 861.

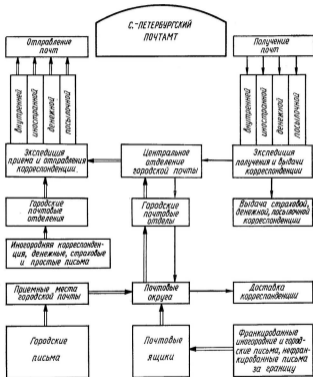
Изложенный в новой записке Ф. Прянишникова порядок разноски корреспонденции несколько отличается от утвержденного в ноябре 1858 г. Все операции, связанные с разноской, были возложены на городскую почту и сосредоточены в ее Центральном отделении, находящемся на почтамте. Для разноски писем учреждены восемь городских почтовых отделов, один из которых находился непосредственно при Центральном отделении (в 1871 г. был образован девятый почтовый отдел). Для доставки корреспонденции было образовано 48 почтовых округов.

Почта из Центрального отделения направлялась на лошадях в почтовые отделы, откуда производилась пешая доставка писем по адресам. В каждый почтовый округ было назначено по три постоянных письмоноса. Разноски газет и других периодических изданий осуществлялась непосредственно из Центрального отделения.

В округах было увеличено количество почтовых ящиков зеленого цвета для иногородних, заграничных и городских писем и ящиков оранжевого цвета для пи-

сем, отправляемых по Николаевской железной дороге. Кроме того, были расставлены ящики коричневого цвета — для писем, отправляемых поездами Варшавской

Организация движения корреспонденции в Санкт-Петербурге

Условные обозначения

← отправление корреспонденции ← получение корреспонденции

дороги, построенной в 1861 г. Схема организации движения корреспонденции приведена в таблице.

Рассмотрев представление Почтового департамента, Государственный совет постановил: «... введенный порядок разноски корреспонденции в С.-Петербурге обратит в постоянный, предоставив Главноначальствующему, в случае неизбежной надобности, делать в нем некоторые в частностях изменения без отступления, впрочем, от основных правил означенного порядка». Постановление было утверждено 4 декабря 1861 [7]. Так, в результате введенных Почтовым департаментом и почтамтом преобразований столичная почта получила новую структуру, а городская почта, действовавшая четверть века независимо от других подразделений почтамта за счет собственных средств, прекратила свое существование, как отдельное учреждение [8].

Изменялось (расширилось) содержание понятия «городская почта». Теперь под этим термином стала подразумеваться разноска всей корреспонденции в столице и окрестках расположенных в городе почтовых ящиков, для чего были образованы новые учреждения: Центральное отделение городской почты и городские почтовые отделы.

Городские почтовые отделения С.-Петербурга продолжали выполнять свои функции по приему от населения простой, денежной и страховой иностранной, а впоследствии и заграничной корреспонденции.

ОТМЕНА ПРИЕМНЫХ МЕСТ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

Выпуск в 1863 г. специальных почтовых марок для городской почты, а также введение в употребление в 1864 г. почтовых марок достоинством в 1,3 и 5 копеек создали необходимые условия для оплаты городских писем марками.

В докладе Главноначальствующего над Почтовым департаментом И. Толстого от 15 мая 1864 г. отмечалось, что с учреждением почтовых марок для городской почты прием городских писем с наличные деньги в лавках становится излишним. Находящиеся внутри лавок почтовые ящики (до 150 шт.) предлагалось заменить другими, наружными, в дополнение к вывешенным на улицах в различных частях города 60 ящикам зеленого цвета.

В конце октября 1865 г. было принято постановление об упразднении «приемных мест» в мелочных лавках. О закрытии приема городских писем в магазинах и лавках 21 января 1866 г. было напечатано в «Виржевых ведомостях» № 16.

10-процентный доход хозяев лавок, установленный при учреждении городской почты в 1833 г., был обращен на усиление средств разноски корреспонденции [9].

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

В Центральном отделении городской почты, образованием в январе 1859 г. при Петербургском почтамте, сосредоточились все операции по разноске корреспонденции в столице. Заведывание этим отделением и принадлежащими ему почтовым отделом и округами было возложено на управляющего городской почтой.

Центральным отделением принималась из экспедиций почтамта простая внутренняя и заграничная корреспонденция и объявления о полученной денежной, страховой и посылочной корреспонденции. Из городских почтовых отделов сюда доставлялись письма, вынутые из почтовых ящиков и принятые непосредственно в отделах. Эта корреспонденция сортировалась, после чего письма, подлежащие отправке, передавались в соответствующие экспедиции почтамта, а письма, следующие городским адресатам, раскладывались по отделам и округам и пересылались в городские почтовые отделы. Здесь же велась все дела и расчеты по городской почте (расчеты с владельцами мелочных лавок за приемку городских писем и др.).

Центральное отделение городской почты самостоятельно действовало до 1871 г. Затем для ускорения доставки корреспонденции адресатам оно было присоединено к Экспедиции разбора и выдачи простой внутренней корреспонденции. Заведывание городской почтой было возложено на экспедитора, а обязанности управляющего городской почтой — на его помощника, который должен был контролировать городские почтовые отделы [10].

ШТЕМПЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

До 1876 г. центральным отделением городской почты осуществлялось гашение почтовых марок на всей корреспонденции, вынутой из почтовых ящиков и доставленной из городских почтовых отделов, а также клеймение городских писем и бандеролей. На городские письма накладывалась два штемпеля красной краской: од-

ним гасились знаки почтовой оплаты, второй указывал дату и час отправления из центрального отделения для доставки (рис. 7). Этот второй штемпель в документах Почтового ведомства назывался штемпелем клеймения, так же как и штемпеля с указанием места и даты отправления или получения корреспонденции в домарочный период [11]. На закрытых письмах второй штемпель, как правило, ставился на стороне, обратной адресу.

Рис. 7

Рис. 8

Иногда и заграничная корреспонденция гасилась штемпелями центрального отделения черной краской. Второй штемпель с датой отправления письма ставился в экспедиции почтамта (рис. 8).

С 1876 г. гашение марок на письмах, вынутых из почтовых ящиков и подан-

указанием даты и времени их направления в почтовые отделы для разноски (рис. 9).

Штемпеля¹⁾ центрального отделения городской почты представляли собой две концентрические окружности с надписью между ними: сверху — «С. ПЕТЕРБУРГЪ», снизу — «ГОРОДЪ» и «ПОЧТА». Между

Рис. 9

них в отделы, производилось непосредственно в отделах особыми штемпелями. В центральном отделении на городские письма ставились штемпеля клеймения с

двумя последними словами указывалось время. В центре помещалась сменная дата в три строки. Диаметр штемпелей — 26 мм. Существовало несколько типов этих штемпелей, отличавшихся размерами надписей и рисунками вышется до и после слова «С. ПЕТЕРБУРГЪ» (рис. 10—13). Они употреблялись до 1881 г. В 1882 г. городские письма клеймения штемпелем, показанным на рис. 13.

С 1868 г. по 1870 г. корреспонденция, проходящая через центральное отделение городской почты, гасилась специальными штемпелями с буквами «С.П.Б.» (Санкт-Петербург) в двух овалах: наружном сплошном и внутреннем из 24 точек (рис. 14).

Рис. 10—13

Рис. 14 и 15

¹⁾ Рисунки штемпелей даны в уменьшенном виде.

Как правило, гашение этими штемпелями выполнялось черной краской; городские письма иногда гасились красной краской.

Известно несколько типов этих штемпелей, отличающихся начертанием и шириной бука, а также диаметром точек внутреннего овала. Размеры наружного овала 29×21 мм с колебаниями у разных типов $\pm 0,5$ мм, внутреннего овала — 24×16 мм (от середины точек). В иностранной литературе указывается на наличие штемпеля «С.П.Б.» без наружного овала, с размерами овала из точек $26 \times 17,5$ мм [12].

Штемпелем «С.П.Б.» также гасились непогашенные марки на прибывших письмах. В коллекции автора имеется письмо, отправленное из Ревеля в Санкт-Петербург в 1870 г., марка на котором погашена штемпелем «С.П.Б.». Этот штемпель иногда встречается и на финских марках с серпантинными зубцами, непогашенных в месте отправления писем.

В 1883—1885 гг. клеймение городской корреспонденции и гашение марок на письмах, сданных непосредственно в Центральное отделение, производилось штемпелями Экспедиции выдачи простой внутренней корреспонденции (6-я экспедиция) с литерами 9, 10 и 16 красной краской (рис. 15).

ОБРАЗОВАНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

Рост почтового обращения в столице требовал дальнейшего совершенствования работы городской почты. В 1884 г. Почтовый департамент, указав на недостатки в деятельности столичной почты, потребовал от Петербургского почтамта представить соображения по улучшению его работы.

В представлении почтамта начальнику Главного управления почт и телеграфов от 18 мая 1885 г. № 18434 подводится некоторые итоги деятельности почтовых учреждений города за истекшие десять лет. Количество разного рода отправлений, проходящих через городскую почту, увеличилось с 17 851 847 в 1875 г. до 31 122 423 в 1884 г. Существующие почтовые отделы не справлялись с возросшим объемом работы. Соединение центрального отделения городской почты с Экспедицией выдачи простой внутренней корреспонденции в 1871 г. привело к ослаблению контроля за деятельностью городских почтовых отделов. Почтамтом предлагалось провести ряд мероприятий для улучшения обслуживания населения столицы.

17 декабря 1885 г. помощник Петербургского почт-директора В. Корженовский в рапорте начальнику Главного управления почт и телеграфов Н. Безаку предложил для улучшения руководства городскими учреждениями образовать при почтамте Экспедицию городской почты.

С 1 января 1886 г. согласно предписанию Н. Безака действия городской почты были отделены от Экспедиции выдачи простой внутренней корреспонденции и тогда была образована Экспедиция городской почты С-Петербургского почтамта. С 1 июня 1886 г. ей были подчинены все городские почтовые отделения и почтовые отделы. Последние подчинялись почтовым отделениям, но сохраняли свою особую нумерацию и продолжали выполнять прежние функции [13].

Экспедиция состояла из двух отделений: вспомогательного и центрального.

Во вспомогательном отделении принимались доставляемые из городских почтовых отделов мешки с корреспонденцией. Простые иногородние письма передавались в соответствующие экспедиции почтамта для отправки, а простые городские письма и вся заказная корреспонденция — в центральное отделение. В обязанности вспомогательного отделения входило наведение справок в адресном столе, перевод адресов на городскую корреспонденцию с иностранных языков, наложение доплатных штемпелей на неоплаченные и не полностью оплаченные письма.

В Центральном отделении сосредоточивались прием, сортировка и отправление всей заказной корреспонденции, сортировка простых писем и бандеролей и наведение справок по адресным книгам. Здесь принималась от других подразделений почтамта и вспомогательного отделения вся корреспонденция, подлежащая доставке жителям столицы [14].

ШТЕМПЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

Вся корреспонденция, адресованная жителям Санкт-Петербурга, в зависимости от ее вида клеймилась штемпелями различного цвета: на простые иногородние письма и бандероли накладывался штемпель черного (иногда фиолетового) цвета; на простые заграничные — зеленого; на простые местные (городские) — красного; на заказные и рекомендованные — малино-

вого. На штемпелях указывалось время поступления корреспонденции в доставку [15].

С 1886 г. по 1891 г. экспедицией городской почты употреблялись штемпеля диаметром 26,5 мм из двух concentрических окружностей с датой в три строки внутри. До и после слова «С. ПЕТЕРБУРГЪ», расположенного между окружностями, имелись цифровые литеры, под левой литерой в разрыве внутреннего круга в лежачем положении устанавливалась

Рис. 16

шфра часа (рис. 16). Эти штемпеля известны с литерами с «1» по «11». Штемпель с литерой «10» для клеймения писем не использовался. У ленинградского коллекционера Я. М. Воиана имеется почтовая марка России номиналом в 1 копейку выпуска 1883 г., погашенная штемпелем с литерой «10», причем две верхние строки даты в этом штемпеле забыты, оставлен только год — 1886 (рис. 17).

С 1891 г. по 1894 г. экспедицией использовались штемпеля с обозначением месяца римскими цифрами, введенные согласно циркуляру Главного управления почт и телеграфов от 5 апреля 1890 г. № 13 «Об изменении образца штемпелей для клеймения корреспонденции». Эти штемпеля не имеют внутреннего круга (рис. 18). Время на них указано внизу между словами «ГОРОДЪ» и «ПОЧТА». Они известны с литерами с «13» по «19».

Рис. 17

С начала девятидесятых годов экспедицией городской почты применялись одновременно штемпеля трех рисунков. На них впервые появилось название экспедиции. Дата с обозначением месяца римскими и года двумя последними цифрами (в одну строку) помещалась посередине штемпелей. После цифр года через тире указывалось время.

Штемпеля (рис. 19) имели несколько типов, отличающихся диаметром (26 и 28 мм) и размерами внутренних сегментов. Они использовались с 1890. по 1896 г. Штемпеля (рис. 20) известны с 1894. по 1899 г., они также известны нескольких типов и отличались размерами сегментов и диаметром (27 и 28 мм). Штемпель (рис. 21) диаметром 26 мм употреблялся в 1892 и 1893 гг., в нем впервые применяется вертикальная штриховка внутренних сегментов по типу швейцарских штемпелей.

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

С 1900 г. по 1906 г. экспедицией применялись штемпеля (рис. 22), которые имели литеры с «1» по «9», причем имели несколько штемпелей с каждой литерой, различающихся размерами деталей рисунка и начертанием литеры. Эти штемпеля иногда употреблялись и для гашения почтовых марок на письмах.

Рис. 21

Рис. 22

С 1904 г. по 1909 г. применялись штемпеля нового типа (рис. 23) размером 30 мм с крупными буквами с «1» до «10». Этими штемпелями также иногда гасились марки. Перед правой литерой указывалось время.

Рис. 23

Рис. 24

ГОРОДСКИЕ ПОЧТОВЫЕ ОТДЕЛЫ

Как указывалось выше, в результате преобразований столичной городской почты в 1859—1861 гг. были созданы восемь городских почтовых отделов. Как самостоятельные учреждения городской почты они мало известны широкому кругу филателистов. Назначение и роль отделов в системе почтового обслуживания города не нашли отражения в литературе по истории отечественной почты, в которой они лишь упоминаются без объяснения их функций [16].

Что же представляют собой **городские почтовые отделы**?

Они предназначались для разноски корреспонденции адресатам и выемки писем из ящиков. В них производилась также продажа почтовых марок и штемпельных конвертов, принимались письма, визитные карточки, приглашения, билеты, прейскуранты и другие почтовые отправления, адресованные жителями города. В отделах сортировалась и пересылалась в центральное отделение городской почты корреспонденция, вынутая почтальонами из ящиков.

Городские почтовые отделы не значились в штатах столичного почтамта и его городской почты. Формировались они из почтальонской команды. Во главе отдела был «старший», назначаемый из почтальонов, у которого имелся помощник. Размещались отделы, как правило, в центре почтовых частей, из которых был разделен город. Один из них находился в помещении почтамта при Центральном отделении городской почты.

В 1871 г. был образован девятый почтовый отдел. Кроме того, на летнее время

открывался временный десятый отдел, действовавший с 15 мая по 15 сентября, для обслуживания дачных мест в окрестностях города [17].

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА ДОСТАВКИ ГОРОДСКИХ ПИСЕМ

В целях ускорения доставки корреспонденции адресатам и совершенствования работы городской почты в конце 60-х гг. XIX века был изменен порядок отправки писем отделами в центральное отделение. До этого в Центральное отделение городской почты пересылались все письма, вынутые из почтовых ящиков и сданные в отделы. Там они сортировались и рассылались по отделам для доставки. С августа 1868 г. письма, адресованные жителям районов, расположенных в сфере обслуживания почтового отдела, где они были опущены в почтовые ящики, не пересылались в центральное отделение, а оставались в отделе для немедленной разноски.

В редакции газет «Биржевые ведомости», «Северная пчела», «Русский инвалид» и др. 18 августа 1868 г. было направлено объявление: «С.-Петербургский почтамт объявляет во всеобщее сведение, что городская корреспонденция, адресованная в местности того же отдела, в котором подана или опущена в ящики, и которая прежде отсылалась для сортировки в Центральное отделение городской почты, ныне сортируется и доставляется по назначению прямо из отделов. Мера эта, потребовавшая некоторых издержек со стороны Почтового ведомства, значительно сократит сроки доставления упомянутых писем» [18].

Для восьми почтовых отделов гравером Н. Скоробогатовым были изготовлены специальные штемпеля (рис. 24). Впоследствии такой же штемпель был изготовлен и для девятого почтового отдела. До 1876 г. они применялись для клеймения указанных выше писем и для гашения на них марок; затем, после введения в почтовых отделах специальных штемпелей гашения, письма ими только клеймилась (рис. 25). Клеймение писем и гашение на них почтовых марок этими штемпелями выполнялось только красной краской.

ИЗМЕНЕНИЕ НУМЕРАЦИИ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛОВ

В июле 1872 г. Петербургский почт-директор Н. Лаубе по представлению экспедиции выдачи простой внутренней коррес-

Рис. 25

попечении принял решение о перемене нумерации городских почтовых отделов в соответствии с их расстоянием от почтамта.

1-й почтовый отдел был переименован в 1-й Адмиралтейский почтовый отдел, 2-й — во 2-й Коломенский, 5-й — в 3-й Нарвский, 8-й — в 4-й Московский, 6-й — в 5-й Александровский, 7-й — в 6-й Литейный, 9-й — в 7-й Выборгский, 3-й — в 8-й Петербургский и 4-й в 9-й Васильевский.

О новом наименовании почтовых отделов Санкт-Петербургской городской почты было помещено объявление в газете «Правительственный вестник» № 171 от 21 июля 1872 г. [19].

С 1 июля 1872 г. через почтовые отделы началась доставка на дом заказных писем и посылок, которые раньше выдавались на почтамте, а с 3 августа того же года — разноска газет и других периодических изданий [20].

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛОВ С ГОРОДСКИМИ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ

До октября 1878 г. городские почтовые отделы административно подчинялись непосредственно экспедиции выдачи простой внутренней корреспонденции почтамта и управляющему городской почтой. В 1878 г. для укрепления дисциплины в отделах и

усиления контроля за их деятельностью Почтовый департамент предложил почтамту начать постепенное присоединение городских почтовых отделов к почтовым отделениям, размещая их в общих помещениях. Наблюдение за работой отделов было возложено на приемщиков почтовых отделений. В случае выбытия «старших» в отделах и освобождения этих должностей заведующими отделами должны были назначаться специальные помощники приемщиков из числа опытных почтовых чиновников. Таким образом, в октябре 1878 г. были объединены 3-й почтовый отдел с 5-м городским почтовым отделением, 4-й почтовый отдел — с 2-м, 8-й почтовый отдел — с 3-м и 9-й почтовый отдел с 4-м отделением. В 1881—1886 гг. были присоединены к почтовым отделениям остальные почтовые отделы: 7-й почтовый отдел — к 9-му городскому почтовому отделению, 2-й почтовый отдел — к 8-му, 6-й почтовый отдел — к 1-му, 5-й почтовый отдел — к 6-му отделению [21].

Объединение городских почтовых отделов с почтовыми отделениями дало повод С. Пригаре писать о якобы имевшем место в 1879 г. слиянии городской почты С.-Петербурга с государственной и учреждении с этого времени экспедиции городской почты [22]. Это неверно, так как функция городской почты, в широком понимании это-

го термина, остались прежними. Будучи в административном отношении подчиненными почтовым отделениям, городские почтовые отделы продолжали иметь отдельную нумерацию и выполнять самостоятельные действия по очистке почтовых ящиков, разборке писем, гашению на них знаков почтовой оплаты и развозке корреспонденции по адресам. Постоянный контроль за правильностью и своевременностью доставки корреспонденции по-прежнему оставался на экспедиции выдачи простой корреспонденции.

ШТЕМПЕЛЯ ГОРОДСКИХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛОВ

С 1876 г. в городских почтовых отделах стали гасить всю проходящую через них корреспонденцию.

В 1876—1880 гг. всеми девятью почтовыми отделами одновременно употреблялись штемпеля гашения двух рисунков с

Рис. 26

Рис. 27

ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛОВ

Образование экспедиции городской почты и передача в ее подчинение городских почтовых отделений и отделов укрепило руководство этими подразделениями почтамта, но не привело к существенному улучшению обслуживания жителей столиц. Количество городских почтовых отделов и округов по доставке корреспонденции осталось прежним. Почтовые отделы не успевали справиться со все увеличивающимся потоком почтовой корреспонденции.

По указанию начальника Главного управления почт и телеграфов в сентябре 1890 г. в различных районах города были открыты 12, 13, 14 и 15-й городские почтовые отделы для развозки корреспонденции и приема заказных отправок. В это же время при 7-м городском почтовом отделении был открыт 16-й почтовый отдел.

Кроме того, в 1890 г. были открыты: 10-е городское почтовое отделение с почтовым отделом для доставки корреспонденции и 11-е городское почтовое отделение с 11-м почтовым отделом. В 1896—97 гг. были открыты еще четыре отделения (№ 12—15), в состав которых и вошли соответствующие по номерам почтовые отделы [23].

16-е городское почтовое отделение было открыто в январе 1903 г. с соответствующим при нем отделом; почтовому отделу, находящемуся при 7-м городском почтовом отделении с 1 января 1903 г. вместо прежнего № 16 был присвоен № 17 [24].

Выемка писем из почтовых ящиков почтальонами 11, 13, 14, 15 и 16-го отделов началась в конце 1893 — начале 1894 гг.

обозначением номера отдела в верхней части штемпеля и слова «С—П—БУРГЪ» в нижней. В центре внутренней окружности указывался год (рис. 26 и 27). Эти штемпеля отличались только одинарным или двойным указанием номера отдела. Диаметр их 28 мм. Штемпеля рис. 6 в отделах имелись двух типов. Второй тип, известный автору с датами «1879 ГОДА» и «1880 ГОДА», имеет другую вышетку до и после слова «С—П—БУРГЪ» (рис. 28).

Рис. 28

Все три штемпеля использовались до конца 1880 г. Гашение ими производилось черной краской.

В конце 1880 г. вместо штемпелей с датой года в городских почтовых отделах были введены в употребление номерные (фигурные) штемпеля гашения (рис. 29—37). А. Вортиан и А. Прилуцкий в статье

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

«Номерные штемпеля С.-Петербургской городской почты» [25] указывают, что самый ранний конверт с номерным штемпелем (№ 6) у них датирован 22 декабря 1880 г.

Номерные штемпеля гашения подби-
раются многими коллекционерами почтовых
марок России. Однако их часто приписы-
вают не почтовым отделам, а городским
почтовым отделениям С.-Петербурга. В го-

Рис. 32

Рис. 33

Рис. 34

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 37

родских почтовых отделах производилось
только гашение марок. Штемпеля клейме-
ния на городские письма с обозначением
времени доставки ставились в централь-
ном отделении городской почты. На ино-
городную корреспонденцию штемпеля с

указанием даты отправления ставились в
экспедиции приема простой корреспонден-
ции, на заграничную — в экспедиции прие-
ма иностранной корреспонденции (рис. 38
и 39).

Номерные штемпеля гашения городских
почтовых отделов № 11, 13, 14, 15 и 16
(рис. 40—44) начали применяться в конце
1893 — начале 1894 гг. В упомянутой статье
А. Вортмана и А. Прилуцкого описы-
вается почтовая карточка, погашенная
штемпелем с цифрой «XI» 1 декабря 1893 г.

В это же время появились штемпеля
почтовых отделов № 1, 2 и 9 с несколько
измененными рисунками (рис. 45—47): уве-
личилась высота цифры «1», головка у
цифры «2» стала открытой, после цифры
«9» появилась точка. Эти штемпеля приме-
нялись одновременно со штемпелями пре-
жних рисунков. У автора есть письма, пога-
шенные в 1903 г. «малой» цифрой «1»,
цифрой «2» с закрытой головкой и цифрой
«9» без точки.

Письма, проходившие через 17-й почто-
вый отдел, гасились штемпелем, показан-
ным на рис. 48.

Цифры на номерных штемпелях 11, 15,
16 и 17-го отделов римские.

Для гашения номерными штемпелями
употреблялась черная краска, но иногда

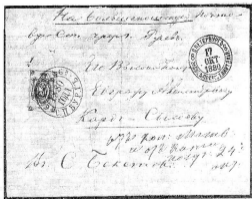

Рис. 38

Рис. 39

Рис. 40

Рис. 41

Рис. 42

Рис. 47

Рис. 48

Рис. 43

Рис. 44

Рис. 45

Рис. 46

гашение производилось фиолетовой и синей красками.

Номерные штемпеля быстро изнашивались и поэтому часто заменялись. Известно множество их разновидностей, отличающихся величиной и начертанием шифра и размерами. Особенно много различных штемпелей 1-го почтового отдела с цифрой «1». Исследование разновидностей этих штемпелей может стать предметом отдельной статьи.

Штемпелями гашения городских почтовых отделов гасились знаки почтовой оплаты на корреспонденции, вынутой из почтовых ящиков или сданной непосредственно в отдел. Почти всегда это была простая корреспонденция: заказные письма через отделы проходили редко, штемпеля с наименованием отдела и цифрами года и номерные штемпеля гашения встречаются в основном на марках низких номиналов —

10-копеечного достоинства и ниже в соответствии с существовавшими тарифами на простые закрытые и открытые письма.

Почтовые отделы № 10 и 12 занимались только доставкой корреспонденции адресатам в своих районах. Поэтому штемпелей гашения этих отделов не существует. Впоследствии 1-му почтовому отделу была поручена очистка ящиков и в районе 2-го почтового отдела.

Рис. 49

Рис. 50

ты и номерной с цифрой «7» — седьмого почтового отдела, размещавшегося напротив вокзала.

Кроме специальных штемпелей гашения в городских почтовых отделах употреблялись для различных служебных целей штемпеля, показанные на рис. 49 и 50. Они ставились на справках, уточняющих место жительства адресата, и в ряде других случаев (рис. 51). Второй штемпель появился в начале 1890-х гг., после чего оба штемпеля использовались одновременно (рис. 52). Клеймение ими производилось красной краской.

ПОЧТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Вопрос о почтовой деятельности петербургских телеграфных учреждений до настоящего времени в литературе детально не рассматривался.

Рис. 51

Имели место случаи употребления номерных штемпелей гашения городских почтовых отделов в качестве штемпелей получения. В коллекции автора имеется письмо 1897 г. из Финляндии, адресованное в С.-Петербург в район Финляндского вокзала, на обороте которого имеются штемпеля получения экспедиции городской поч-

В 1892 г. в пятом выпуске неофициальной части «Почтово-телеграфного журнала» (ПТЖ) была опубликована статья Н. Шеголева «Деятельность городских почтово-телеграфных станций в С.-Петербурге», в которой приводились некоторые фактические материалы. О почтовых операциях в столичных телеграфных кон-

Рис. 52

торах говорится в статье А. Вортмана «Почтовые отправления телеграфных контор», напечатанной в «Британском журнале русской филателии». В ней описан ряд штемпелей, употреблявшихся в телеграфных учреждениях Петербурга для почтовых целей. Приведенные в статье Г. Шенниша «Телеграфные штемпели России» (журнал «Россиа») и в упоминавшейся книге С. Пригары штемпели телеграфных станций и контор связываются только с гашением марок, которыми оплачивались телеграммы [26].

ОТКРЫТИЕ ПОЧТОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕЛЕГРАФНЫХ СТАНЦИЯХ

Распространение почтовых операций на телеграфные станции С.-Петербурга относится к 1866 г. В это время в столице уже действовало 37 городских телеграфных станций. Их номера в документах и справочниках обозначались римскими цифрами.

В конце декабря 1885 г. состоялось соглашение между почтамтом и управлением городских телеграфов в С.-Петербурге о продаже знаков почтовой оплаты и открытии приема заказной корреспонденции на некоторых телеграфных станциях. В представлении начальника Главного управления почт и телеграфов почтамту от 5 февраля 1886 г. № 4507 указывалось: «Для предоставления жителям столицы наибольшего удобства в пользовании услугами почты признаю полезным открыть с 1 марта сего года во всех городских телеграфных станциях в С.-Петербурге, где допущен прием частных телеграмм, продажу марок, штемпельных конвертов и бланков для открытых писем, а на некоторых из них прием заказной корреспонденции» [27].

Продажа знаков почтовой оплаты и бланков была установлена на 33 городских телеграфных станциях, а также на телеграфах при вокзалах Николаевской и Варшавской железных дорог.

Принем заказных писем и баблеролей с 1 марта 1886 г. был установлен на главной телеграфной станции № 1, во время

прекращения работы почтамта с 4 до 9 часов вечера и в праздничные дни с 12 до 9 часов вечера, а также на телеграфных

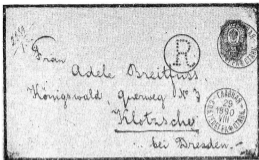

Рис. 53

Рис. 54

станциях № III, XVII, XXV, XXIX и XXXVII. В письме начальника управления городских телеграфов почтамту от 2 апреля 1886 г. № 1710 указывалось, что за месяц на городских телеграфных станциях принято 608 заказных отправок и продано знаков почтовой оплаты на 568 руб. 28 коп.

С 1 мая 1886 г. был установлен прием заказной корреспонденции еще на пятнадцать городских телеграфных станциях (IV, V, VI, VIII, IX, XII, XIII XVI, XX, XXII, XXVII, XXVIII, XXXII, XXXIII и XXXIV), а с 1 августа — дополнительно на пяти (II, VII, XI, XXIV и XXXI). Таким образом, в течение 1886 г. 26 городских телеграфных станций стали принимать заказную корреспонденцию. Принимать письма и бандероли при описях отсылались в ближайшее почтовое отделение и сдавались под расписку. На них ставился штампель городской телеграфной станции с указанием времени приема (рис. 53 и 54).

На 11 телеграфных станциях (X, XIV, XV, XVIII, XIX, XXIII, XXVI, XXX, XXXV, XXXVI и XXXVIII) прием заказной корреспонденции открыт не был [28].

ПОЛНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

5 июня 1886 г. на Крестовском острове открылась первая в столице почтово-телеграфная станция № XXXIX с приемом и выдачей любого рода корреспонденции в дни и часы, установленные для городских почтовых отделений. В 1886—1887 гг. были открыты полные почтовые операции на телеграфных станциях № VII, XVI, XVII и XXXI. В ряде документов Главного управления почт и телеграфов наряду со старым наименованием этих станций появился термин «почтово-телеграфная станция». Станции эти располагались на окраинах города.

С 1 сентября 1889 г. в почтамте и в управлении городских телеграфов были введены новые временные штаты (утверждены 8 июля 1889 г.). Служащие обоих учреждений стали именоваться почтово-телеграфными чиновниками. Новое наименование получили и телеграфные учреждения столицы: Главная телеграфная станция стала называться Главной телеграфной конторой в С.-Петербурге, а телеграфные станции — городскими телеграфными конторами [29].

В 1890—1891 гг. были открыты полные почтовые операции в городских телеграфных конторах № II, IX, XXX и XXXVII, в 1900 г. — в городской телеграфной конторе № XXIV и в 1902 г. — в городской телеграфной конторе № XXI.

Все эти почтово-телеграфные учреждения находились в административном подчинении начальника управления городских телеграфов [30].

При открытии полных почтовых операций в телеграфных конторах создавались специальные почтальонские команды для доставки корреспонденции в районе их действия, а впоследствии и очистки закрепленных за ними почтовых ящиков [31].

На рис. 55 показано письмо, вывученное из почтового ящика в районе XXXI почтово-телеграфной конторы.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОЧТОВЫХ И ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В рапорте начальнику Главного управления почт и телеграфов от 30 декабря 1896 г. № 52420 почт-директор Чернявский доносил, что «... продолжительный опыт производства в городских почтово-телеграфных учреждениях наряду с телеграфными и полных почтовых операций наглядно показал, что такое соединение двух специальностей в одном учреждении является полезным для дела и весьма удобным для публики». Предлагалось «... постепенно соединить городские почтовые учреждения с телеграфными, располагая их в одном помещении с преобразованием их в почтово-телеграфные конторы» [32].

В 1897 г. пять телеграфных контор были объединены с почтовыми отделениями: телеграфная контора № 5 — с 3-м городским почтовым отделением, телеграфная контора № 24 — с 15-м, телеграфная контора № 32 — с 14-м, телеграфная контора № 13 — с 1-м, телеграфная контора № 28 — с 8-м городским почтовым отделением.

К справке 1-го отделения Главного управления почт и телеграфов от 26 июня 1897 г. приложен проект образования в столице назван существующих почтовых отделений и телеграфных контор 25 городских почтово-телеграфных контор. Однако в то время проект не был реализован.

Рис. 55

ПОЧТОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

С начала почтовых операций штемпелевание корреспонденции и гашение знаков почтовой оплаты на письмах, принятых городских телеграфными станциями, производилось штемпелями, которые ранее употреблялись для телеграмм.

На главной телеграфной станции № I на заказные письма и бандероли накладывался круглый штемпель диаметром 24 мм (рис. 56). Самая ранняя известная дата

Рис. 56

Рис. 57

употребления этого штемпеля — 1887 г., самая поздняя — 8 декабря 1893 г. В документах управления городских телеграфов имеется оттиск штемпеля главной телеграфной станции, отличавшегося от приведенного на рис. 56 надписью в нижней части (буквы «С.П.Б.») и визеткой. Оттиск датирован 10 января 1886 г., т. е. до времени начала приема заказных писем на

телеграфных станциях; употреблялся ли штемпель для почтовых целей — не известно [33].

Другие телеграфные станции города пользовались штемпелями одинакового рисунка, диаметром 23 мм (рис. 57). В верхней части штемпеля имелось слово «ТЕЛЕГРАФЪ», в нижней — «ВЪ С.П.Б.» и номер станции, обозначенный римской цифрой. Штемпеля различных станций имели разные визетки до и после слова «ТЕЛЕГРАФЪ». Автору известны штемпеля этого рисунка телеграфных станций № VII, VIII, XVII, XX, XXII, XXVIII, XXXII, XXXIV. Возможно, что аналогичные штемпеля использовались на других телеграфных станциях. Эти штемпеля известны на письмах и отдельных марках с датами 1887—1896 гг.

Городской телеграфной станцией № XXXIX на Крестовском острове употреблялись штемпеля с наименованием места ее расположения (рис. 58). В «Британском

Рис. 58—59

журнале русско-филателистическом № 46 за 1971 г., откуда взят рисунок этого штемпеля, А. Вортман в статье «Почтовые отправления телеграфных контор» пишет, что у него имеется аналогичный штемпель с литерой «1», датированный 1899 г. [34].

После переименования городских телеграфных станций в конторы в них употреблялись штемпеля с литерой «1» до и после слова «С.П.БУРГЪ» в верхней части (рис. 59). Автору известны штемпеля этого рисунка телеграфных контор № II — диаметром 26,5 мм и № IV, XXII, XIII, XVII, XX и XXXIV — диаметром 23,5 мм. Они употреблялись с 1896 по 1903 гт.

Главной телеграфной конторой № I на заказные отправления ставился штемпель, в верхней части которого имелась надпись «ГЛАВНАЯ», до и после ее — литера «1», внизу надпись «С.П.Б.ТЕЛЕГРАФ. КОНТОРА». Дата в центре такая же, как на рис. 59. Этот штемпель у автора имеется на однокопеечной марке России выпуска 1883 г., погашенной 5 декабря 1894 г. Нижняя часть штемпеля на марку попала полностью.

Некоторые телеграфные конторы употребляли для почтовых целей штемпеля, показанные на рис. 60. Такой штемпель диаметром 24 мм имели телеграфные конторы № XVI и XX, а диаметром 29 мм — телеграфная контора № XXXI (1900—1902 гт.).

Рис. 60

Рис. 61

Особые штемпеля без обозначения названия города имели городская почтово-телеграфная контора № XVI (рис. 61): штемпель с литерой «1» имел диаметр 26 мм, с литерой «2» — 23 мм (1889—1902 гт.).

Городской почтово-телеграфной конторой № XVII, кроме штемпелей общего типа, описанных выше, использовались штемпеля с литерами «1» диаметром 26 мм и «2» диаметром 23 мм (рис. 62).

Штемпель, изображенный на рис. 63, употреблялся телеграфной конторой № XXXI. Его диаметр 26,5 мм. Кроме того, для гашения марок на письмах, вынутых

из почтовых ящиков в районе этой конторы, применялись номерные штемпеля гаше-

Рис. 62

Рис. 63

ния двух типов (рис. 64 и 65). В приемо-сдаточной ведомости городской почтово-телеграфной конторы № XXXI от сентября 1900 г., хранящейся в Ленинградском

Рис. 64

Рис. 65

государственном историческом архиве, среди прочего инвентаря значатся: «штемпеля с набором — 2, штемпеля для погашения марок — 1» [35].

Эти штемпеля по своему виду и применению аналогичны номерным штемпелям гашения городских почтовых отделов, что породило немало путаницы в филателистической литературе и побудило ряд авторов (С. Пригара, А. Вортман и др.) писать о существовании в С.-Петербурге городских почтовых отделов с номерами с 18 по 31 и строить предположения о их возможных функциях. Причем номерные штемпеля с цифрой «XXXI» приписывались 31-му городскому почтовому отделу, хотя отделов с номерами выше 17-го в городе никогда не было [36].

Рис. 66

Рис. 67

Штемпеля обычного почтового типа с полной надписью «С. ПЕТЕРБУРГЪ» имели телеграфные конторы: № IX (рис. 66) — диаметр штемпеля 26 мм и № XXIX (рис. 67) — диаметр 30 мм.

Некоторые штемпеля городских телеграфных контор употреблялись и после переименования их в почтово-телеграфные отделения (август 1903 г.). У автора имеется открытое письмо, погашенное штемпелем телеграфной конторы № XVII 22 ноября 1904 г., т. е. более чем через год после преобразования этой конторы в 47-е городское почтово-телеграфное отделение, и открытое письмо, погашенное штемпелем телеграфной конторы № XXIX 14 июля 1908 г., хотя уже в 1903 г. в 29-м городском почтово-телеграфном отделении (новое наименование этой конторы) употреблялся штемпель с надписью «29-е ГОР. П. Т. О.».

Известен также случай применения телеграфных штемпелей в качестве штемпелей получения на письмах, адресованных в районы С.-Петербурга, где их доставка производилась почтово-телеграфными конторами [37].

Вопрос о существовании штемпелей телеграфных учреждений С.-Петербурга, употреблявшихся для почтовых целей, других типов и рисунков, не приведенных в настоящей статье, остается открытым. К сожалению, эти штемпеля изучены еще недостаточно, и автор будет благодарен читателям, которые его дополнят.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ В НАЧАЛЕ XX В.

В 1901—1903 гг. по указанию заместителя министра внутренних дел П. Дурнова почтовыми чиновниками Терлецким и Францем была произведена проверка деятельности экспедиций столичного почтамта и подчиненных ему учреждений. На основании их докладов и предложений почтамт получил указание принять ряд мер по улучшению почтового обслуживания населения столицы: улучшить разность простоты и заказной корреспонденции; установить общую нумерацию городских почтовых и почтово-телеграфных учреждений; упразднить наименование в особую нумерацию городских почтовых отделов и др. [38].

Отдельное наименование городских почтовых отделов было прекращено с 1 мая 1903 г. В приказе по С.-Петербургскому почтамту от 26 апреля 1903 г. № 16 указывалось:

«С 1 наступающего мая прекратить ныне существующее отдельное наименование Почтовых Отделов здешней Городской почты, так как вся деятельность их давно уже соединена с местными Городскими Почтовыми Отделениями, почему они с того же времени потеряли всякую самостоятельность в своих действиях; имеющиеся же в сих отделах штемпеля с обозначением номеров их для погашения почтовых марок на вынимаемой из городских почтовых ящиков корреспонденции, передать вечером 30 сего апреля в соответствующее по номерам Городские Почтовые Отделения, а для существующего 1 Отдела, какой с 1 мая должен представлять собой как бы Особое Отделение Экспедиции Городской Почты, заказать для погашения почтовых марок на корреспонденции особый штемпель с обозначением в середине рисунка его сокращенно слов «Отд. Эксп. Гор. Поч.» и затем все остальные имеющие вещи, имеющиеся в названных Отделах, истребовать вечером 30 апреля в Экспедицию Городской Почты, откуда передать в Экономическую часть Почтамта для уничтожения за ненадобностью установленным для сего порядком» [39].

Таким образом, все имеющиеся в почтовых отделах номерные штемпеля гашения № 1—9 и XVII с 1 мая 1903 г. переименовали свои адреса: они использовались для гашения почтовых марок соответствующими по номерам почтовыми отделениями (рис. 68 и 69). Номерные штемпеля № XI, 13, 14, XV и XVI, ранее принадлежавшие почтовым отделам, стали использоваться почтовыми отделениями с теми же номерами.

Номерные штемпеля гашения употреблялись городскими почтовыми отделениями примерно до середины 1904 г. Они были заменены штемпелями городских почтовых и почтово-телеграфных отделений с датами. Последнее письмо с номерным штемпелем (№ 4), имеющееся у автора, отправлено 25 мая 1904 г.

Некоторые почтовые отделения употребляли для гашения марок одновременно штемпеля с датами и номерные штемпеля. У автора имеется открытка, погашенная календарным штемпелем 5-го городского

Рис. 68

Рис. 69

почтового отделения 24 декабря 1903 г., и открытка, отправленная через это же почтовое отделение 3 февраля 1904 г., погашенная номерным штемпелем № 5.

Гашение марок на письмах, проходящих через отделение экспедиции городской поч-

ты, образованного вместо 1-го почтового отдела, в 1903—1904 гг. производилось штемпелем, показанным на рис. 70.

На основании предложения Главного управления почт и телеграфов от 21 мая 1903 г. № 20810 с 15 августа 1903 г. была

изменена нумерация всех городских почтово-телеграфных и телеграфных отделений. Почтовые и телеграфные учреждения получили наименование почтовых, почтово-телеграфных и телеграфных отделений в единую нумерацию. Всего было образовано 40 городских почтовых, почтово-телеграфных и телеграфных отделений, из

Рис. 70

них 16 почтово-телеграфных отделений находилось в подчинении начальника управления городских телеграфов. Только в 1908 г. они были переданы в хозяйственное подчинение почт-директора [40].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 1297, с. 17.
2. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 3384, с. 3.
3. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 1297, с. 1—18.
4. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 1297, с. 106—141, 153.
5. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 1297, с. 146, 185; ЛГИА, ф. 1543, опись 6, дело 265, с. 136.
6. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 3804, с. 25.
7. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 1297, с. 179—180; дело 3384, с. 65.
8. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 2990, с. 197; дело 3384, с. 3.
9. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 3384, с. 65; дело 2163, с. 7.
10. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 2990, с. 197; дело 3384, с. 65; ЛГИА, ф. 1543, опись 6, дело 265, с. 132—133.
11. Общий циркуляр Главного управления почт от 11 февраля 1863 г. № 123; Циркуляр Главного управления почт и телеграфов от 5 апреля 1890 г. № 13 «Об изменении образца штемпелей для клеймения корреспонденции».
12. Журнал «Росника», орган Русского зарубежного филателистического общества. № 61. Нью-Йорк, 1961.
13. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 2, дело 1166, с. 1—2, 10—25, 259—265, 393, 396—399; ЛГИА, ф. 1543, опись 6, дело 231, с. 4—6.
14. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 6, дело 1158, с. 441—452, 456.
15. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 6, дело 1158, с. 453.
16. Пригара С. В. Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и в Царстве Польском. Нью-Йорк, 1941, с. 110.
17. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 1, дело 1297, с. 182—183; дело 3384, с. 65; ф. 1289, опись 2, дело 1166, с. 3; ЛГИА, ф. 1543, опись 6, дело 265, с. 143.
18. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 18, с. 1—14; ф. 1543, опись 6, дело 255, с. 145.
19. ЛГИА, ф. 1543, опись 6, дело 265, с. 77—82.
20. ЛГИА, ф. 1543, опись 6, дело 265, с. 60 и 106.
21. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 107, с. 1—4, 7—8, 13, 27, 28, 37, 42, 51.
22. Пригара С. В. Особые штемпеля гашения С.-Петербургской городской почты. Журнал «Росника», 1940, № 40, с. 317.
23. Пригара С. В. Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и в Царстве Польском. Нью-Йорк, 1941, с. 110.
24. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 337, с. 1—8; дело 348, с. 4—8, 12, 21, 28, 33 и 34.
25. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 496, с. 42—44.
26. Wortman A. H., Prilutzki A. The numeral abilitations of the St. Petersburg town post. — «British Journal Russian Philately», 1953, N 12.
27. Щеголев В. Н. Деятельность городских почтово-телеграфных станций в С.-Петербурге. — «Почтово-телеграфный журнал» (ПТЖ), 1892, май (часть неофициальная), с. 533; Wortman A. H. Postal Functions of telegraph offices. — «Brit. J. Russian Philately», 1970, N 46.
28. Шенни Г. Телеграфные штемпеля России. — Журнал «Росника», 1937, № 25, с. 6—8.
29. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 2, дело 1166, с. 284; ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 231, с. 1.
30. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 231, с. 1—6, 57, 65—66, 69, 74—76.
31. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 234, с. 20, 25; дело 236, с. 1, 19; дело 233, с. 1; ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 2, дело 2084, с. 77, 80—81.

30. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 243, с. 21; дело 337, с. 8; дело 242, с. 45; дело 513, с. 19; дело 585, с. 7; дело 611, с. 47; дело 240, с. 1.
31. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 6, дело 1158, с. 36.
32. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 422, с. 8—9, 15; дело 428, с. 8, 31, 32, 40, 73; ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 3, дело 801, с. 9.
33. ЛГИА, ф. 1341, опись 3, дело 78, с. 1.
34. Wortman A. H. Postal Functions of Telegraph offices. — «Brit. J. Russian Philately», N 46, 1971.
35. ЛГИА, ф. 1543, опись 2, дело 513, с. 24.
36. Пригара С. В. Русская почта в Империи, в Турции, в Китае и в Царстве Польском. Нью-Йорк, 1941, с. 131.
37. Wortman A. H., Prilutzki A. The numeral obliterations of the St. Peterbourg town post. — «Brit. J. Russian Philately», 1953, N 12. Wortman A. H. Postal Functions of Telegraph Offices. — «Brit. J. Russian Philately», 1971, N 46.
38. ЦГИА СССР, ф. 1289, опись 6, дело 1158, с. 93—98.
39. ЛГИА, ф. 1543, опись 9, дело 12, с. 33.
40. ЛГИА, ф. 1543, опись 9, дело 12, с. 200; ф. 1543, опись 2, дело 626, с. 9, 11; дело 677, с. 12.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ БУКЛЕТЫ ПОЧТОВЫХ МАРОК

В начале нынешнего столетия почтовые ведомства некоторых западноевропейских государств выпускали в продажу тетрадки-буклеты со стандартными почтовыми марками наиболее ходовых номиналов. Небольшие размеры тетрадок создавали удобства — буклеты можно было хранить в кармане, бумажнике, дамской сумочке. Так, размеры первых буклетов, изданных почтамтом Амстердама в 1902 г., составляли 70×50 мм. Их брошюровали из четырех листов — блоков по 6 марок (3×2) в каждом.

Марки для буклетов особо не печатались. Они отрывались от обычных «продажных» листов вместе с полосками-полями, которые использовались для брошюровки тетрадок.

Первоначально нидерландские буклеты комплектовались марками одного и того же достоинства — в 1, 3, 5 или 12½ цента (№ 49, 51, 54 и 66 по каталогу Ивер). Это вызвало изрекания многих покупателей, которым приходилось приобретать одновременно несколько буклетов с марками разных номиналов. Учтя эти справедливые замечания, администрация амстердамского почтамта в 1903 г. изготовила новые буклеты с марками трех достоинств: по одному листку марок в 1 и 3 цента и по два листка более ходовых 5-центовых марок. Общая стоимость 24 марок, включавшихся в каждый буклет, составляла 84 цента.

Особенно большую популярность буклеты получили в Германии.

В отличие от ранних нидерландских, английских и французских буклетов в Германии по заказу почтового ведомства они изготовлялись в государственных типографиях — поставщиках почтовых марок. При этом для многих буклетов печатались листки-блоки с марками разных достоинств, а также с купонами, которые нередко заполнялись миниатюрными (размером в стандартную почтовую марку) рекламками промышленных и торговых предприятий, в том числе и торговых филателистических фирм.

В настоящее время тетрадки-буклеты с почтовыми марками систематически выпускаются в Нидерландах, Швеции, Великобритании и некоторых других странах. Собрания буклетов-обложек и марок из них (полными листочками или парами марок разных номиналов) представляют объект коллекционирования и в качестве составной части включаются в специализированные коллекции почтовых марок государств — издателей буклетов. Многие зарубежные каталоги содержат описания и оценки буклетов и марок из них, причем стоимость наиболее редких из них определяется трех- и четырехзначными цифрами.

Однако ни в одном из зарубежных каталогов почтовых марок нет данных о русских дореволюционных и советских буклетах, словно их вовсе не существовало. Нет упоминаний о них также во всех отечественных каталогах почтовых марок, начиная от каталогов СФА под редакцией Ф. Г. Чучина и кончая последними каталогами, издаваемыми Центральным филателистическим агентством. Отсутствуют систематизированные сведения об этих буклетах также в периодической филателистической литературе. А помещенные в некоторых отечественных и зарубежных источниках небольшие заметки и упоминания об отечественных буклетах содержат отрывочную, неполную и даже искаженную информацию.

Каких-либо сведений о буклетах, выходящих в нашей стране, не удалось получить в Центральном музее связи имени А. С. Попова, где хранится государственная коллекция знаков почтовой оплаты. Работники музея в свое время не придавали никакого значения буклетам и не приобретали их для госколлекции.

Все эти обстоятельства значительно осложнили работу автора по составлению перечня отечественных буклетов.

Инициатором изготовления и продажи тетрадок-буклетов почтовых марок в России являлась дирекция столичного С.-Петербургского почтамта.

По данным филателиста, современника Х. Шенца¹⁾ первые два русских буклета поступили в продажу на Петербургском почтамте в октябре 1910 г.

Остановимся несколько подробнее на тетрадке с меньшим количеством марок, которую старые петербургские филателисты называли «малым буклетом». Она переплетена в обложку из плотной бумаги зеленого цвета. Размер 87×40 мм. На титульной стороне обложки изображен герб почтово-телеграфного ведомства, представлявший собой государственный герб (двуглавый орел с короной) с помещенными под ним эмблемами почты и телеграфа — двумя почтовыми рожками и перекрещивающимися стрелками-молниями. Герб обрамлен узорчатым орнаментом, заключенным в прямоугольную рамку (рис. 1). На оборотной стороне обложки (рис. 2) напечатана орнаментированная рамка, внутри которой типографским шрифтом в три строки набрана надпись:

«С.-Петербургского Почтамта серия почтовых марок на 78 коп. цѣна 80 к.»

Рис. 1

Рис. 2

¹⁾ H. Shenitz. «Booklet Pages». «The Russian American Philatelist», 1942, N 1.

Буклет комбинировался пятью листками — блоками по шесть марок в каждом: 1-й лист — шесть марок (3×2) по 7 коп., 2-й лист — шесть марок по 3 коп., 3, 4 и 5-й листы — каждый из шести марок по 1 коп.

По действовавшим в 1910 г. почтовым таксам 7-копеечной маркой оплачивалось простое игородное письмо, 3-копеечной — почтовая карточка, а 1-копеечные марки предназначались для бандеролей и для дополнительной наклейки на городские письма или корреспонденцию, отправляющуюся за границу.

Во избежание склеивания марок между листками прокладывались листочки вошеной бумаги.

Специально для буклетов марки не печатались. Использовали марки, отрывае-мые из крайних рядов «продажных» листов. В связи с этим в одних тетрадах ос-нования марок располагались справа, наружу, в других — слева, к обложке. Во всех проверенных нами буклетах встречались только блоки марок с внешними «полями», имеющими перфорацию со сторон марок. Из этого допустимо сделать вывод — для буклетов использовались марки лишь из трех верхних и трех нижних рядов 100-мар-очных листов.

Если учесть, что последние разделялись на четверти по 25 марок (5×5) в каждой, то допустимо сделать вывод, что из каждого листа для буклетов отрыва-лось по 8 блоков из 6 марок — всего 48 марок. Остальные 52 марки из каждого листа передавались для розничной продажи обычным порядком.

Буклеты изготовлялись в переплетной Петербургского почтамта. В какой типо-графии по заказу почтамта изготовлялись обложки, пока не установлено.

Второй — «большой» — буклет отличается количеством содержащихся в нем марок (54) и соответственно увеличенным числом листов-блоков: по три блока 7, 3- и 1-копеечных марок. Обложка желтого цвета, одинакового с «малыми» бук-летом исполнения. На оборотной стороне ее в трехстрочной надписи указана стои-мость марок 1 руб. 98 коп. и цена 2 руб.

В Центральном государственном историческом архиве в материалах бывшего департамента почт и телеграфа хранится дело «О разрешении продажи почтовых марок, сброшюрованных в пачки». И хотя это дело не содержит всех официаль-ных документов, относящихся к изданию дореволюционных «пачек» с марками, в нем были обнаружены материалы о ранее нигде не описанных буклетах.

Дело открывается докладной, отправленной 30 марта 1911 г. начальником Одес-ского почтово-телеграфного округа в Главное управление почт и телеграфов (лист 1).

В докладной указывается, что «приезжающая на курорты публика приобретает запасы по 10—15 марок ходовых достоинств: 1, 3, 7 коп., требуя от почтовых чи-новников отпускать их не «враздробь», а соединенными вместе — в целях избежания порчи и удобного хранения таковых. В связи с такими просьбами Округ признает крайне необходимым ввести продажу таких марок сброшюрованными в отдельные пачки, как это установлено в С.-Петербургском почтамте, и распространить этот по-рядок на курортные почтовые учреждения в Крыму. Пачки требуются двух родов — на 78 коп. и 1 руб. 98 коп. с надбавкой по 2 коп. в пользу почтовых учреждений».

В Главном управлении сравнительно быстро рассмотрели просьбу начальника Одесского округа и 21 апреля 1911 г. ему разрешили продавать «марки, сброшюро-ванные в пачки» (лист 2). Однако в ответе Главного управления не указывалось, где такие «пачки» приобрести или округ должен изготовлять их на месте. Из послед-ующей переписки, хранящейся в том же деле, следует, что ни в 1911 г., ни в по-следующие два года продажа «буклетов» в почтовых учреждениях Одесского округа не была налажена.

Только три года спустя — в июне 1914 г. — Главное управление почт и теле-графов приняло решение о централизованном изготовлении «книжечек» с почтовыми марками в столичном почтамте, откуда они должны высылаться в почтово-телеграф-ные округа, в том числе для 15 почтовых учреждений в Крыму и 11 на Кавказе.

22 июня 1911 г. в Главное управление почт и телеграфов поступила еще одна бумага, относящаяся к изданию буклетов, названных на этот раз «книжками». В этом письме (лист 3) московский почт-директор доложил, что 18 апреля циркуляр-

ним предписанием Московского почтамта «всем 37 поведомственным ему почтовым и почтово-телеграфным отделениям предписано организовать продажу марок в книжках и по мере их расхода пополнять запас книжек. Такая продажа началась с 19—25 апреля и спрос на книжки имеется».

В письме сообщалось, что в продажу поступили книжки двух видов — ценой по 80 коп. и по 2 руб., укомплектованные такими же марками, как и буклеты столичного почтамта. Где изготовлялись книжки — были они оригинальными или приобретались у дирекции петербургского почтамта — об этом московский почт-директор не указал. В филателистической литературе каких-либо указаний о буклетах московского почтамта не было.

Уже после ознакомления с материалами архивного дела автору в 1974 г. востановилось приобрести дотоле неизвестный «малый» буклет Московского почтамта с 30 марками на 78 коп. при продажной цене буклета 80 коп. Рисунки обеих сторон переплета московского буклета такие же, как у обложки петербургских буклетов. Различия заключались в том, что переплет московского буклета был темно-малиновым, а надпись на его оборотной стороне начиналась словом «Московского» (рис. 3). Очевидно, переплеты были заказаны одной и той же типографией.

Рис. 3

Позднее (в 1976 г.) была найдена ультрамариновая обложка «большого» буклета Московского почтамта.

В январе 1913 г. во всех почтовых учреждениях страны началась продажа юбилейных марок. Министерство внутренних дел, в ведении которого находились все почтовые учреждения, предписывало обеспечить преимущественное использование юбилейных марок. Руководствуясь предписаниями министерства с-петербургский почт-директор распорядился комплектовать на столичном почтамте буклеты юбилейными марками с сохранением прежней примитивной технологии изготовления и брошюровки книжек вручную (заметьте, что в западноевропейских странах в то время уже было налажено механизированное производство буклетов в хорошо оснащенных типографиях, специализированных на печатании почтовых марок).

Ввиду увеличенного формата новых марок размер буклетов, точнее их переплетов, был увеличен до 101×52 мм. В типографии были изготовлены переплеты с новыми рисунками. На титульной стороне обложки изображен двуглавый орел с широко растопыренными крыльями. Под ним располагалась эмблема почты — два почтовых ролика, на этот раз без эмблемы телеграфа — стрелок-молний. Изменена была орнаментовка средней части рисунка и рамка титульной стороны обложки (рис. 4). Также другой рисунок с узорчатыми выступами на углах получила обратная сторона обложки, а помещенная внутри рамки трехстрочная надпись была сделана художником-каллиграфом. Тексты надписей для обоих буклетов сохранили прежними (рис. 5). У «малого» буклета переплет был ярко-оранжевым, у «большого» серым.

Рис. 4

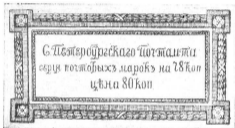

Рис. 5

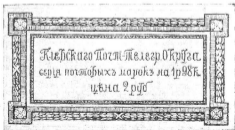

Рис. 6

Аналогичные буклеты с юбилейными марками 1913 г. выслал Киевский почтово-телеграфный округ. Они брошюровались в переплеты того же рисунка, какой имели буклеты петербургского почтамта. Переплеты отличались наименованием на оборотной стороне издателя (рис. 6) и цветом; у «малых» буклетов он был серым, у «больших» песочно-желтым.

В зарубежной филателистической литературе сообщалось о буклетах Киевского почтово-телеграфного округа со стандартными почтовыми марками выпуска 1908 г. Автору удалось приобрести «большой» Киевский буклет с такими марками. Однако тетрадка из девяти листов-блоков со стандартными марками была сброшюрована в желтую обложку увеличенного размера — 101×52 мм, изготовленную для крупноформатных юбилейных марок 1913 г.

После израсходования юбилейных марок в Киевском почтово-телеграфном округе остались в запасе неиспользованные ранее переплеты увеличенного размера и их стали наполнять стандартными марками. Подтверждается это и тем, что описываемый киевский буклет был укомплектован марками поздних тиражей, отличающихся бумагой и расцветкой. Таким образом, факт изготовления Киевским почтово-телеграфным округом ранее 1913 г. тетрадок-буклетов малого размера (87×40 мм) требует документального подтверждения, в связи с чем они не включены в перечень-каталог русских буклетов. Также остается неизвестным, издавались ли Московским почтамтом буклеты увеличенного формата с юбилейными марками 1913 г.

Вернемся к архивному делу «О разрешении продажи почтовых марок, сброшюрованных в пакеты». По-видимому, тетрадки-буклеты полюбились населению и молва о них из больших городов распространилась по всей стране. В связи с этим 17 июня 1914 г. в I отделе Главного управления почт и телеграфов была подготовлена справка, в которой записано, что «в запасе С. П. Б. почтамта имеется 1200 книжек по 80 коп. и 1300 по 2 руб.» (лист 6). И далее:

«Почтамт может изготовить в неделю не более 400 книжек. При добавлении в переплетную мастерскую одного рабочего можно изготовлять до 1000 книжек в неделю, при добавлении двух рабочих — до 4000 книжек в неделю при условии не печатать текста на обложках».

Первый отдел Главного управления почт и телеграфов полагает:

«Из имеющегося в С. П. Б. почтамте запаса выслать по 600 книжек обоих типов в шесть курортных почтовых учреждений — по 100 в каждое. Предложить С. П. Б. почт-директору нанять двух рабочих. На обложках текста не печатать, а начальникам округов завести в соответствующих конторах каучуковые штампы с следующим текстом:

«..... контора.

Серия почтовых марок на 78 коп.

Цена 80 коп.»

К справке был приложен список почтовых учреждений в Крыму и на Кавказе. На этой справке имеется надпись: «Начальник Управления одобрил. Из запаса не высылать, снабжать также большие города».

В тот же день — 17 июня 1914 г. — из Главного управления почт и телеграфов было отаравлено предписание с.-петербургскому почт-директору о найме двух дополнительных рабочих, изготовлении книжек в обложках светлых цветов и рассылке в округа, перечень которых будет сообщен дополнительно (лист 8).

Спустя два дня — 19 июня — последовало циркулярное распоряжение № 42650 Главного управления почт и телеграфов (лист 9). В нем сообщалось, что дано распоряжение с.-петербургскому почтамту изготовлять книжки по 78 (80) коп. и 1 руб. 98 коп. (2 руб.). О начале продажи округам предписывалось публиковать в газетах. Им же указывалось: накладывать на обложки каучуковые штампы; книжки заказывать в с.-петербургском почтамте; доходы от продажи книжек (за вычетом стоимости их изготовления) зачислять учреждениям, которые их продавали; при значительных размерах продажи позаботиться об изготовлении книжек в округах при условии, чтобы изготовительная стоимость книжки не превышала 2 коп.

24 июня в с.-петербургский почтамт был направлен список 29 почтово-телеграфных округов с разрядкой на высылку им 10 800 книжек по цене 80 коп. и 4300

по цене 2 руб. В список был включен Московский округ, что свидетельствует о том, что к этому времени Московский почтамт прекратил (по-видимому, из-за убыточности) изготовление собственных буклетов. Книжки предписывалось направить также в наиболее отдаленные Приамурский и Туркестанский округа. Следовательно, в дополнение к циркулярному распоряжению этот список устанавливал распространение продажи буклетов практически по всей территории страны.

Необходимо отметить, что предписание Главного управления об изготовлении и рассылке более 15 тыс. книжек было выполнено столичным почтамтом меньше, чем за месяц. Рассылку завершили 15 июля. За быстрое выполнение заказа служащий счетной экспедиции почтамта чиновник I разряда Л. М. Богомолов был премирован (лист 17).

Заказанные почтамту книжки комплектовались юбилейными марками 1913 г., запасы которых в то время еще не были израсходованы. Обложки изготовлялись в переплетной почтамта из твердой бумаги розового цвета с наложением на их титульную сторону каучукового штампа. Стоимость марок и цена книжки писались от руки (рис. 7).

Рис. 7

Начавшаяся 19 июля (1августа) 1914 г. первая империалистическая война, естественно, прервала производство тетрадок-буклетов. Разосланные округам буклеты были вскоре распроданы и лишь единичные экземпляры их сохранились в коллекциях филателистов.

Вернемся вновь к предвоенным дням.

В ответ на циркулярное распоряжение № 42650 начальник Рижского почтово-телеграфного округа отправил 26 июня 1914 г. письмо в Главное управление почт и телеграфов (лист 15). В этом письме сообщалось, что Рижским почтамтом еще «в 1913 г. по примеру С.-Петербургского почтамта были изготовлены книжки и введены в продажу в более крупных учреждениях округа. До получения предписания Главного управления почт и телеграфов от 19 июня 1914 г. № 42650 вновь изготовлено две партии книжек по 5000 шт. каждая:

1 серия: 1 коп.×6; 2 коп.×3; 4 коп.×3; 3 коп.×6; 7 коп.×3; 10 коп.×3 = 93 коп. + 2 коп. = 95 коп.

2 серия: 1 коп.×6; 2 коп.×3; 4 коп.×3; 3 коп.×6; 7 коп.×12; 10 коп.×3; 14 коп.×3 = 1 руб. 98 коп. + 2 коп. = 2 руб.

Заготовка книжек произведена типографией Л. Б. Бранкенштейна в Риге с приплатой со стороны типографии 15 руб. за помещение на книжках своих реклам. Выручемый за книжки 2-копеечный сбор обращается в частные средства учреждений, а получаемые от типографии деньги — в частные средства Управления Округа.

От получения книжек с.-петербургского почтамта Рижский почтово-телеграфный Округ отказывается.

Из содержания этого документа можно установить, что в отличие от столичных, московских и киевских буклетов рижские комплектовались полосками из трех марок. Вследствие того что к письму начальника округа не были приложены образцы, остается невыясненным, какими марками — стандартными 1908 г. или юбилейными 1913 г. — комплектовались рижские буклеты. Скорее всего это были юбилейные марки, которые в 1913 г. распространялись почтовым ведомством преимущественно перед всеми другими марками.

Совет ВОФ по научным исследованиям и экспертизе и редакция журнала «Филателия СССР» в 1974 г. объявили поиск рижских буклетов, о существовании ко-

торых раньше в филателистической литературе не было никаких публикаций. Однако найти их пока не удалось. И все же сохранившееся в Центральном государственном историческом архиве приведенное выше письмо начальника Рижского почтово-телеграфного округа позволяет нам под порядковыми номерами 9 и 10 включить в каталог два рижских буклета с надеждой, что если таковые где-либо уцелели, они рано или поздно будут разысканы филателистами.

18 (31) августа 1914 г. С.-Петербург был переименован в Петроград. В связи с этим для всех почтовых учреждений столицы и Петроградской губернии были заказаны новые штампы гашения, ярлыки и бланки документов. Изготовление их растянулось на 9 месяцев — вплоть до мая 1915 г. По этой причине на многих документах Петроградского почтамта вручную или каучуковым штампом зачеркивалось прежнее и проставлялось новое название города. Подобным образом служившие почтамта поступили с запасом тетрадок-буклетов. На оборотной стороне их обложек были сделаны надпечатки (рис. 8). С такой надпечаткой автору известны только

Рис. 8

«малые» буклеты с марками выпуска 1908 г. (№ 1). Однако не исключена возможность, что на почтамте имелись в запасе другие буклеты (№ 2, 5 или 6), на которые выкладывались такие же надпечатки.

История буклетов советских почтовых марок более короткая. Известно только два таких буклета.

Первый из них был изготовлен в 1926 г. Он содержит 20 марок серии «20-летие первой русской революции 1905—1907 гг.» — по 10 зубцовых марок 3- и 7-копеечного достоинства (№ 234—235 по каталогу ЦФА). Они сброшюрованы парами и металлической скобкой скреплены с обложкой из тонкого картона серого цвета. Размер буклета 55×57 мм. На титульной стороне обложки напечатано: «СССР. НКПНТ. Почтовые марки на 1 руб.» Отпечатаны также выходные данные: «Главлит № 51788. Тираж 1000. Типо. лит. «Печатник», 2-й Бабыггор. 22».

Один из сохранившихся буклетов, выпущенных, как следует из выходных данных, в количестве всего лишь 1000 экз., находится в коллекции ленинградского филателиста К. С. Бицукова.

В большей мере коллекционерам известен второй буклет советских марок, выпущенный Южным управлением связи Наркомпочтеля и продававшийся в 1928 г. на Харьковском почтамте. Этот буклет комплектовался тремя горизонтальными полосками марок второго стандартного выпуска. В комплект входило четыре 2-копеечных и по шесть 5- и 10-копеечных марок, всего 16 марок на общую сумму 98 коп. Цена буклета 1 рубль.

Полоски 10- и 5-копеечных марок в буклете сложены вдвое. Размер буклета 110×48 мм. Переплет изготовлен из белого картона. В верхней части титульной стороны обложки типографским набором в две строки напечатано: «Комплект почтовых марок — 1 руб. (Южное Управление связи)». Ниже помещены рекламные данные. Ниж также заполнены обе внутренние и обратная стороны обложки (рис. 9 и 10).

КОМПЛЕКТ ПОЧТОВЫХ МАРК—1 руб.
(Южное Управление связи).

Требуйте почтовые марки у писемносов в ларьках, банках, аптеках и кооперативах.

Так располагайте адрес и марку на письме.

Почтовая марка

ХАРЬКОВ.
Ул. К. Либкнехта д. № 12, кв. 4.
ИВАНОВУ
Петру Ивановичу
от Флорава И. А. Москва, Тургенев 25.

ТЕЛЕГРАММЫ
„МОЛНИЯ“

тысячеверстные расстояния покрывают в несколько минут

ПЛАТА 42 КОП. СЛОВО.

„ТЕЛЕФОН“

С каждым годом в телефонную связь СССР включаются новые города, села, деревни. Справьтесь в ближайшем почтовом пункте, не смогут ли Вас соединить по телефону с Вашими родными знакомыми

Рис. 9

ТАКСА НА ПИСЬМА
(до 20 страниц)

	Отечествен	Письма
Обыкновенные письма — — —	2 коп.	4 коп.
Изгородние — — —	5 "	10 "
Зачисленные — — —	10 "	20 "
Вклад оной почтой — — —	20 "	30 "
Самой почтой — — —	25 "	70 "
Зарядку обыкновенным знаком — — —	7 "	14 "
— — — — —	25 "	35 "

Если Вам нужна известия о сроках и адресах почтис, сообщите имеее сделать это.

ПЛАТА 25 коп.

„ПОРУЧЕНИЯ ПО ТЕЛЕГРАФУ“: любую строку по СССР заведет и сообщит Вам телеграф в кратчайший срок.

Плата от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. за поручение.

ТАКСА ЗА ТЕЛЕГРАММУ:

ОБЫКНОВЕННЫЕ—за каждое слово — — 1 к.
и выделенная плата с каждой телеграммой —15 "

СРОЧНЫЕ—за каждое слово — — — — — 15 "

и выделенная плата с каждой телеграммой —15 "

С УВЕДОМЛЕНИЕМ О ПОЛУЧЕНИИ—двойная плата за уведомление — — — — — 15 "

или по телеграфу — — — — — 15 "

за срочное уведомление по телеграфу—1 р. 30 к.

Такса на местные телеграммы сдается до 2-х коп. слово.

Рис. 10

Каталог русских дореволюционных и советских тетрадок-буклетов с почтовыми марками

№ буклета	Год издания	Издатель	Смеления о марках в буклете	Общая стоимость марок	Цена буклета	Лист в разлоср. обложки, мм	Рисунки и надписи		Примечания
							на тыльной стороне обложки	на оборотной стороне обложки	
1	1910	С.-Петербургский почтамт	30 стандартных марок 1908 г. Пять блоков по 6 марок: 1-8 блок — 7-коп. марок; 2-8 блок — 3-коп. марок; 3-5-8 блок — 1-коп. марка 54 стандартных марки 1908 г. Девять блоков по 6 марок: 1-3-8 блок — 7-коп. марок 4-5-8 блок — 3-коп. марок 7-9-8 блок — 1-коп. марки См. № 1	78 коп.	80 коп.	Зеленый, 87X40	Рас. 1	Рас. 2	
2	1910	Он же		1 руб. 88 коп.	2 руб.	Желтый, 87X40	Рас. 1	Рас. 2	В надписи указан на стоимость марок 1 руб. 88 коп. Цена 2 руб.
3	1911	Московский почтамт		78 коп.	80 коп.	Темно-зеленый, 87X40	Рас. 1	Рас. 2	Известен в экз.
4	1911	То же	См. № 2	1 руб. 88 коп.	2 руб.	Ультрамарин-зеленый, 87X70	Рас. 1	Рас. 3	В надписи указан на стоимость марок 1 руб. 88 коп. Цена 2 руб.
5	1913	С.-Петербургский почтамт	30 юбилейных марок 1913 г. Пять блоков по 6 марок: 1-8 блок — 7-коп. марок; 2-8 блок — 3-коп. марок; 3-5-8 блок — 1-коп. марка 54 юбилейных марок 1913 г. Девять блоков по 6 марок: 1-3-8 блок — 7-коп. марок; 4-5-8 блок — 3-коп. марок; 7-9-8 блок — 1-коп. марок См. № 5	78 коп.	80 коп.	Ярко-оранжевый, 101X52	Рас. 4	Рас. 5	
6	1913	С.-Петербургский почтамт		1 руб. 98 коп.	2 руб.	Серый, 101X52	Рас. 4	Рас. 5	В надписи указаны стоимость марок 1 руб. 98 коп., цена 2 руб.
7	1913	Киевский почтово-телеграфный округ		78 коп.	80 коп.	Серый, 101X52	Рас. 4	Рас. 6	Указана стоимость марок 78 коп., цена 80 коп.
8	1913	Он же	См. № 6	1 руб. 98 коп.	2 руб.	Голубо-желтый, 101X52	Рас. 4	Рас. 6	Буклеты больше позднего издания с марками 1918 г.

№ буклета	Год издания	Издатель	Сведения о марках в буклете	Общая стоимость марок	Цена буклета	Цвет и размер обложки, мм	ка титульной стороне обложки	Рисунки и надписи на оборотной стороне обложки	Примечания
9	1913	РижскийPostal-teleграфный округ	24 марки, предложительно объявленные 1913 г. Восьми бланков по 3 марки: 1-й 2-й бланки — 1-коп. марки; 3-й бланк — 2-коп. марки; 4-й бланк — 4-коп. марки; 5-й бланк — 6-коп. марки; 6-й бланк — 8-коп. марки; 7-й бланк — 10-коп. марки; 8-й бланк — 12-коп. марки; 36 марок, предложительно объявленные 1913 г. 12 бланков по 3 марки: 1, 2-й бланки — 1-коп. марки; 3-й бланк — 2-коп. марки; 4-й бланк — 4-коп. марки; 5, 6-й бланки — 3-коп. марки; 7, 8-й бланки — 7-коп. марки; 9-й бланк — 10-коп. марки; 10-й бланк — 14-коп. марки См. № 5	93 коп.	95 коп.	Неизвестны	Неизвестны	Неизвестны	Не издан
10	1913	Он же	1 руб. 98 коп.	2 руб.	Неизвестны	Неизвестны	Неизвестны	Неизвестны	Не издан
11	1914	С.-Петербургский почтамт для всех почтовых телеграфных округов	См. № 6	1 руб. 98 коп.	2 руб.	Розовый, 101×52	Рис. 7	—	Не издан
12	1914	То же	См. № 6	78 коп.	80 коп.	Розовый, 101×52	Рис. 7	—	Не издан
13	1914	Петроградский почтамт	См. № 1	1 руб.	1 руб.	Сирый, 55×57	Рис. 1	Рис. 8	Буклет № 1 с надпечаткой (рис. 8) Известен 1 экз.
14	1926	Народный Комиссариат почт и телеграф	20 марок ю юркин «25-летняя первая русская революция 1905—1907 гг.» Центральный бланков — марки по 3 коп. (№ 234); пять бланков — марки по 7 коп. (№ 235) 10 марок агитации социалистического алууска; 1-я полоска — 6 марок по 10 коп. (№ 287); 2-я полоска — 6 марок по 6 коп. (№ 284); 3-я полоска — 4 марки по 2 коп. (№ 282)	1 руб.	1 руб.	Сирый, 55×57	СССР, НКПДТ, 1926-27. Полю-Тало-лат. марин ма	Главлит, № 51788, Известен тираж 1000.	Буклет № 1 с надпечаткой (рис. 8) Известен 1 экз.
15	1926	Южское управле-ние связи Наркомпочтел	1 руб. 98 коп.	1 руб.	1 руб.	Белый, 110×48	Рис. 9	Рис. 9	Главлит, № 51788, Известен тираж 1000.

ФАКЕЛЬНЫЕ ЭСТАФЕТЫ

В последние годы отмечается рост интереса к Олимпийским играм. Они переросли рамки спортивных соревнований, стали значительным событием в общественной и культурной жизни. Своеобразным свидетельством их популярности является непреходящий интерес к Олимпийской филателии.

К середине шестидесятых годов работа над генеральной коллекцией «Олимпийские игры в филателии» стала занятием многотрудным из-за большого количества эмиссий и значительного роста цен. С другой стороны, успехи тематического коллекционирования, предполагающего более строгое и углубленное по тематике филателистическое изложение, ускорили процесс специализации. На филателистических выставках стали появляться специализированные тематические разработки: «Олимпийские виды спорта», «Олимпийские чемпионы» и др.

Одны из наиболее интересных направлений олимпийской филателии несомненно является история факельных эстафет. Почтовые ведомства посвятили этой древней традиции много марок и блоков, специальных штемпелей.

Традиция проведения факельных эстафет уходит своими корнями вглубь веков. Античные олимпийские праздники проводились в честь бога Зевса Олимпийского. Они включали в свою программу ритуальные священнодействия, спортивные состязания, конкурсы искусства. Во время античных Олимпийских игр бегун, победивший в состязаниях на *первой дистанции*, получал из рук жреца факел, которым разжигал огонь в священном алтаре храма Зевса Олимпийского. По традиции первый день олимпийского праздника завершался факельным шествием участников состязаний в честь Зевса — покровителя атлетов.

Другим прообразом современных факельных эстафет были очень популярные в древности соревнования по бегу с зажженным факелом, называвшиеся лампадодромией. Эти состязания входили в спортивную программу античных Панафинейских игр, проводившихся в Афинах в честь богини Паллады — покровительницы этого города.

В одной из пригородных священных рощ, носившей имя афинского героя Академа, находился жертвенник Прометея — бога, подарившего людям огонь. Отсюда глубокой ночью и начинались состязания в лампадодромии. От огня в жертвеннике бегуны зажигали восковые факелы и, передавая их друг другу (как в современной эстафете), устремлялись к городу. Выигрывала команда, участник которой первым, погасив факела, добегал до дома ремесленника, использующего в своей работе огонь (пекаря или кузнеца), и разжигал печь.

...Прошли столетия. Развитие спорта и спортивного сотрудничества создало объективные предпосылки для организации крупных международных соревнований. Усилиями группы энтузиастов, возглавляемых французским педагогом Пьером де Кубертенем, была возрождена античная традиция проведения Олимпийских игр.

Новым содержанием наполнилась старая традиция факельных эстафет. Огонь, пропесенный от мраморных развалин античных храмов Геры и Зевса в Олимпии до столицы проведения очередных Игр, стал символом преемственности современных и античных Олимпийских игр.

Знание истории античной факельной эстафеты необходимо для правильного понимания и систематизация обширного филателистического материала на тему «Олимпийские факельные эстафеты». Филателистическая история факельных эстафет может

начинаться с ретроспективной греческой марки 1960 г. (рис. 1), на которой изображен античный ритуал зажжения огня в алтаре храма Зевса Олимпийского.

Рис. 1

Впервые в истории современных Олимпийских игр священный огонь Олимпии был доставлен в столицу XI Олимпиады в 1936 г. Почтовые ведомства разных стран посвятили этому событию марку и несколько специальных штемпелей.

XII и XIII Олимпийские игры не состоялись из-за Второй мировой войны. Только в 1948 г. удалось провести в Лондоне очередные XIV Олимпийские игры.

Дата зажжения олимпийского огня и на этот раз была зафиксирована филателистическим документом. Правда, это был не специальный, а обычный календарный передвижной штемпель почтового отделения Олимпии с символическим изображением факельной чаши. Он использовался несколько лет. Однако оттиск этого штемпеля с датой зажжения олимпийского огня (17 июля 1948 г.) представляет особую филателистическую ценность.

Олимпийский 1948-й год оказался урожайным на филателистические выпуски, посвященные олимпийскому огню и факельным эстафетам.

Интересная марка была выпущена австрийской почтой. На ней олимпийский огонь является единственным изображением, красноречивым символом олимпийской идеи. Поскольку эта марка поступила в обращение незадолго до начала V зимних Олимпийских игр, многие специализированные каталоги спортивных марок, а вслед за ними и филателисты включают ее в раздел зимних Олимпийских игр. Однако зажжение олимпийского огня появилось в ритуале «Белых олимпиад» позже. Коллекционеры справедливо полагают, что этой маркой австрийская почта отметила наступление олимпийского года.

Следующие, XV Олимпийские игры 1952 г. проводились в Хельсинки. За несколько дней до начала Игр греканики, одетые как в древности в белоснежные туники, зажгли при помощи системы линз и зеркал от солнечных лучей олимпийский огонь. Факельная эстафета донесла его до Афины, откуда самолет доставил огонь в город Ольборг в Дании. Затем эстафета бегунов, гребцов, велосипедистов и яхтсменов доставила факел до Олимпийского стадиона в Хельсинки.

Факельная эстафета на этот раз не отмечалась специальными штемпелями, но марки были выпущены почтовыми ведомствами Монако, Саара и Западного Берлина.

Удачной оказалась марка Свара. Рисунок марки прост и впечатляющ: олимпийец гордо несет над головой горящий факел.

В 1956 г. столицей XVI Олимпийских игр стал Мельбурн. Огонь был зажжен по традиции на земле древней Олимпии. В этот день греческая почта применила специальный штемпель (рис. 2) Рисунок его был заимствован с античной греческой вазы 5 в. до н. э., на которой художник запечатлел состязания по лапидодромии.

Рис. 2

Долго был на этот раз путь факела: из Олимпии до Афин эстафетой, а оттуда самолетом австралийской авиакомпании через Карачи, Калькутту, Бангкок, Сингапур, Джакарту — на аэродром города Дарвин в Австралии. Оттуда олимпийский огонь снова повесил эстафетой через всю страну в Мельбурн.

В отдельных филателистических публикациях к «факельной» тематике ошибочно причисляют штемпель аэропорта в Мельбурне. Причиной этой ошибки является изображение на штемпеле горящего факела в обрамлении пяти олимпийских колец (художник просто использовал олимпийский символ). Этот штемпель был в обращении с 5 ноября по 3 декабря 1956 г. и применялся для обработки корреспонденции, шедшей через Мельбурнский аэропорт.

Тема олимпийского огня была популярной на почтовых выпусках, посвященных XVI Олимпийским играм. Автор австралийской марки изобразил на ней олимпийские кольца и олимпийский огонь на фоне созвездия Южного Креста.

Блестящую победу на XVI Олимпийских играх в Мельбурне одержали советские спортсмены. Через полгода после окончания Игр вышла первая серия советских олимпийских марок. На шести почтовых миниатюрах художник В. Завьялов изобразил рядом со спортивными сюжетами олимпийский огонь на фоне контуров австралийского материка, пять переплетенных колец, лавровую ветвь — символ победы.

В 1960 г. олимпийские пути вели в Рим. В вечном городе проводились XVII Олимпийские игры. В день зажжения олимпийского огня 12 августа 1960 г. почта селения Олимпия использовала различные формы обработки корреспонденции.

Конверты с полной серией греческих олимпийских ретроспективных марок, вышедших в тот же день, почта обрабатывала специальным штемпелем с изображением алтаря с горящим в нем священным огнем. И хотя этот штемпель использовался только один день, когда был зажжен олимпийский огонь, и применялся только в почтовом отделении Олимпии, тем не менее ограничение в его использовании (только для полных серий) свидетельствует о том, что он являлся штемпелем «первого дня».

Все остальные корреспонденции, на которой не была наклеена полная серия олимпийских марок, обрабатывалась обычным календарным штемпелем с греческой и латинской надписью «Олимпия 12.VIII 60». Кроме того, на официальных аэрограммах организационного комитета XVII Олимпийских игр, летевших из Афин в Рим самолетом, ставился дополнительный штемпель (рис. 3).

Рис. 3

Олимпийский огонь был доставлен эстафетой из Олимпии в Афины, затем на парусном корабле «Америго Веспуччи» достиг берегов Италии. Итальянская почта применяла для факельной эстафеты три специальных штемпеля.

В период римской Олимпиады резко возросло количество почтовых марок, на которых был изображен олимпийский огонь как в виде самостоятельного сюжета, так и в различных композициях. Если в прежние годы выпуск таких почтовых миниатюр исчислялся единицами, то в 1960 г. счет пошел на десятки. Об этом позаботились почтовые ведомства Венгрия, Ганы, Йемена, Панама, Польша, Перу, Румыния, Сан-Марино и Сомали.

Эстафета филателистических выпусков, посвященных олимпийскому огню, была продолжена на XVIII Олимпийских играх 1964 г. в Токио.

Уже 21 августа 1964 г. — чуть ли не за два месяца до открытия Игр — в Олимпии зажгли священный огонь: ведь путь факельной эстафеты на этот раз предстал необычайно долгий. И на этот раз греческая почта осталась верной своей обязанности к античным сюжетам. На специальном штемпеле, применявшемся в Олимпии 21 августа 1964 г. в день зажжения олимпийского огня, изображен спортсмен, разжигаящий огонь в алтаре (рис. 4).

Факельная эстафета пронесла огонь Олимпии до белораморного стадиона Афин, а потом на аэродром, где его ждал самолет японской авиакомпании. Трасса спешившей с «горящим грузом» пролегла через города многих стран.

На этом длинном пути специальный штемпель, посвященный факельной эстафете, использовался лишь однажды: на почте г. Наха (японский остров Окинава, входящий в архипелаг Рюкю) с датой прибытия огня на землю Японии — 6 сентября 1964 г. На следующий день, когда огонь Олимпии покидал Наху, там применялся специальный штемпель с идентичным рисунком и текстом, но с датой 7 сентября 1964 г.

В г. Кагосима, конечном пункте перелета в Японию, применялся штемпель с изображением горящего олимпийского факела на фоне земного шара.

9 сентября в Кагосиме от олимпийского огня зажгли еще три факела, после чего по Японии четырьмя разными маршрутами пошли факельные эстафеты. За 30

дней трассы факельных эстафет пересекали 46 префектур Японии (в каждой применялся специальный штемпель единого типа), бегуны с олимпийским огнем побывали в сотнях больших и малых городов. 10 октября 1964 г. в день открытия XVIII Олимпийских игр факельные эстафеты пришли в Токио, где по этому случаю применялся специальный штемпель.

Рис. 4

XIX Олимпийские игры 1968 г. проводились в столице Мексики городе Мехико. Как обычно трасса факельной эстафеты стартовала из легендарной Олимпии. Церемония зажжения олимпийского огня состоялась 23 августа 1968 г. В этот день в почтовом отделении Олимпии применялся специальный штемпель.

По традиции факельная эстафета из Олимпии направлялась в Афины, а оттуда в порт Пирей. Здесь олимпийский огонь перешел на борт греческого судна, взявшего курс на итальянский порт Генуя.

Здесь 27 августа 1968 г. факельную эстафету принял итальянский бриг «Полиуро», который 28 августа вышел в открытое море и взял курс на испанский порт Барселону, куда прибыл 31 августа.

Огонь Олимпии был спущен на берег, началась факельная эстафета по Испании. Ее трасса пролегла из Барселоны в Мадрид, а потом опять вернулась на побережье Средиземного моря в испанский порт Палос.

Испанская почта отметила визит посланца Олимпии применением трех специальных штемпелей.

Первый штемпель применялся в Барселоне в день прибытия олимпийского огня 31 августа. Второй — в Мадриде 5 сентября 1968 г. На нем были изображены пять олимпийских колец, трасса пробега факельной эстафеты по Испании и надпись «Прохождение через Испанию олимпийского огня».

Третий специальный штемпель с изображением горящего факела применялся в порту Палос 11 сентября 1968 г. В этот день огонь Олимпии покидал Испанию. Он был доставлен на борт испанского фрегата, взявшего курс на остров Сан-Сальвадор (Багамские острова). На Сан-Сальвадоре олимпийский груз был перенесен на борт мексиканского фрегата «Дуранго».

Путь олимпийского огня в Мексике был отмечен специальными штемпелями в городах Веракрус (в день прибытия олимпийского огня в Мексику) — 6 октября, Пуэбла — 9 октября, Тласкала — 10 октября, Теотихуакан — 11 октября, Мехико (в день открытия XIX Олимпийских игр) — 12 октября 1968 г.

Круглые штемпеля единой формы и одинакового оформления имеют надпись «Путь олимпийского огня», в центре — стилизованное изображение огня и дата прохождения факельной эстафеты, внизу — название города.

Почтовые ведомства многих стран выпустили марки и блоки, на которых был изображен олимпийский огонь. Среди них выделяется интересным замыслом и удачным графическим исполнением советский блок (рис. 5). Художник Е. Анискин изобразил участников факельной эстафеты на фоне календаря ацтеков.

Рис. 5

XХ Олимпийские игры 1972 г. состоялись в Мюнхене. На этот раз трасса факельной эстафеты длиной 6400 км пересекла Европу с юга на север. Она пролегла через территорию восьми государств. Как никогда обильной оказалась филателистическая документация факельной эстафеты. Очень интересная статья известного польского коллекционера Рышарда Кишека о штемпелях, применявшихся на трассе эстафеты, была опубликована в польском журнале «Филателиста», 1974 г., № 3 (438). Сведения из этой статьи использованы в данной работе.

Ровно в 12 часов 28 июля 1972 г. известная греческая трагедийная актриса М. Масколину с помощью лыжи зажгла в храме Геры олимпийский огонь. В этот день в почтовом отделении Олимпиады применялся специальный штемпель (рис. 6).

Из Олимпиады факел со священным огнем эстафета доставила 29 июля на бело-мраморный стадион Афин. Прибытие огня было отмечено греческой почтой специальным штемпелем.

Из Афин олимпийская факельная эстафета повернула на север и 6 августа пересекла греко-турецкую границу. Турецкая почта отметила прохождение факельной эстафеты тремя памятными штемпелями, применявшимися в городах Инсале (6 августа), Стамбуле (8 августа) и Капникуле (9 августа).

Следующей страной, через которую пролегла трасса факельной эстафеты, была Болгария. Сначала огонь Олимпиады несли по берегу Черного моря через города Капи-

ган — Андреево (9 августа), Солнечный Берег (11 августа), откуда трасса пробега повернула на запад к городу Русе на болгаро-румынской границе (13 августа).

Обильными были почтово-филателистические почести факельной эстафеты в Румынии. 25 апреля 1972 г. в почтовые окна поступила румынская серия марок и два блока, посвященных XX Олимпийским играм. Один из блоков был посвящен фа-

Рис. 6

кельной эстафете. Кроме того, 13 августа, в день, когда факельная эстафета пришла на землю Румынии, в почтовое обращение поступила новая марка номиналом 55 бань с изображением участника факельной эстафеты.

Восемь специальных штемпелей применялись в Румынии на трассе прохождения олимпийского огня. Они отмечали прибытие факельной эстафеты в города Джурджу (13 августа), Бухарест (13 августа), Римникул-Вылча (14 августа), Сибву (15 августа), Алба-Юлия (15 августа) (рис. 7), Арад (16 августа), Тимишоара (16 августа) и Стамора-Моравита (17 августа) — город на румыно-югославской границе.

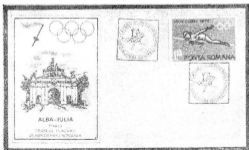

Рис. 7

Из Румынии путь олимпийского огня лежал в Югославию. Трасса факельной эстафеты была здесь очень короткой. Тем не менее специальные гашения состоялись в четырех городах: Вршаце (17 августа), Белграде (17 августа), Нови-Саде (18 августа) и Суботинце (18 августа).

Следующей на трассе олимпийской факельной эстафеты была Венгрия. Прохождение эстафеты было отмечено почтой семью специальными штемпелями, применявшимися в городах Рожке (19 августа) (рис. 8), Сегеде (19 августа), Кечкемете (19 августа), Будапеште (19 августа), Тате (20 августа), Дьере (20 августа) и Хегешаломе (21 августа).

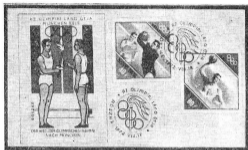

Рис. 8

21 августа 1972 г. факельная эстафета пересекла венгеро-австрийскую границу. В этот день в обращение поступила отлично выполненная австрийская марка с изображением участника факельной эстафеты. Кроме марки австрийская почта посвятила факельной эстафете четыре специальных штемпеля. Они применялись в день про-

Рис. 9

хождения факельной эстафеты в Вене (21 августа) (рис. 9), Линце (22 августа) и Зальцбурге (23 августа). Недалеке от австрийского города Куфштейна факельная эстафета разделилась и пошла по двум направлениям: одно — к границе Австрии и ФРГ, другое — к столице зимних Олимпийских игр 1976 г. — Инсбруку. Четвертый австрийский специальный штемпель применялся в Инсбруке (24 августа).

Наибольшее количество специальных штемпелей, посвященных факельной эстафете — 12 — применяла почта ФРГ. Первым в ФРГ городом, отмечавшим специальным штемпелем прибытие олимпийского огня, был Бад-Рейхенхалль (23 августа). За ним последовал Розенгейм (24 августа) (рис. 10). 25 августа 1972 г. накануне официального открытия XX Олимпийских игр Олимпийская факельная эстафета достигла столицы Игр — Мюнхена. Соревнования по отдельным видам спорта проводились и

Рис. 10

в других городах ФРГ. Например, соревнования по парусному спорту проводились в Киле на берегу Балтийского моря, а состязания по слалому на байдарках и каноэ в Аугсбурге. Поэтому, достигнув столицы Игр — Мюнхена, эстафета, оставив в нем один факел с олимпийским огнем, продолжила свой путь с другим факелом на север — к Балтийскому морю.

Трасса факельной эстафеты была отмечена специальными штемпелями в городах Гармиш-Партенкирхене (25 августа), Нюринберге (25 августа), Швейфурте (26 августа), Фульде (26 августа), Касселе (26 августа), Геттингене (26 августа), Гамбурге (27 августа) и Киле (27 августа).

27 августа, на следующий день после официального открытия XX Олимпийских игр, факельная эстафета доставила олимпийский огонь из Мюнхена в Аугсбург, а почта отметила это событие специальным штемпелем.

Среди многочисленных специальных олимпийских штемпелей, не имеющих непосредственного отношения к факельным эстафетам, довольно часто встречаются такие, на которых пылающий факел используется как олимпийский символ. К числу таких специальных штемпелей можно отнести, например, советский штемпель 1960 г. или французский штемпель «бессмертная Олимпия». Их, по моему мнению, целесообразно выделить в самостоятельный раздел «Факельная символика».

23 октября 1974 г. 75 сессия Международного олимпийского комитета приняла решение о проведении XXII Олимпийских игр 1980 г. в Москве. Впервые в истории

олимпийского движения столица нашей Родины станет местом проведения наиболее представительной встречи спортсменов пяти континентов.

Более двух лет отделяют нас от момента, когда на Центральном стадионе им. В. И. Ленина в Лужниках вспыхнет огонь легендарной Олимпиады. Спортсмены еще готовятся к состязаниям, а филателия приняла первые олимпийские старты. 28 декабря 1976 г. в обращение поступила серия советских почтовых марок, посвященных XXII Олимпийским играм 1980 г. в Москве (автор — художник Н. Литвинов). На одной из марок изображен олимпийский огонь. Можно не сомневаться, что эта марка будет не единственным филателистическим документом факельной тематики.

...Горит олимпийский огонь. Таинственные отблески его пламени — напоминание о древних традициях и многовековой истории Олимпийских игр. Коллекционирование филателистических материалов, посвященных олимпийскому огню и факельным эстафетам, — увлекательное занятие, позволяющее узнать больше о традиции, пришедшей к нам из глубины веков.

ПУШКИНИАНА В ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

Миллионы людей читают и перечитывают произведения А. С. Пушкина, посещают пушкинские музеи, смотрят спектакли и кинофильмы на пушкинские сюжеты. Изучение творчества А. С. Пушкина, его жизни и эпохи давно стало важнейшим

разделом литературоведения. Пушкиноведение — это наука со всеми присущими ей методами и средствами; во многих музеях и учреждениях ведется большая научно-исследовательская работа, написаны тысячи статей, исследований, монографий, изданы десятки иллюстрированных альбомов о жизни и творчестве А. С. Пушкина. Русскими и советскими писателями и художниками написаны десятки повестей, драм, романов о Пушкине, созданы сотни портретов А. С. Пушкина, картин из его жизни и не поддающееся учету количество иллюстраций к его стихам и прозе.

В этой многогранной призма, через которую каждый из нас видит «своего» Пушкина, есть еще одна, мало известная грань, через которую можно своеобразно увидеть и понять многое, что связано с именем великого поэта. Это иллюстрированные почтовые открытки.

Рис. 1. Л. С. Хижинский. Портрет А. С. Пушкина («Искусство», 1949 г.)

Их тысячи, с портретами Пушкина, с фотографиями памятников ему, с иллюстрациями к его произведениям, с видами пушкинских мест. Во многих музеях и библиотеках нашей страны имеется немало «пушкинских» открыток. К сожалению, изучением и использованием этого вспомогательного, но громадного по объему и широте материала, занимаются недостаточно и коллекционеры, и культурно-просветительные учреждения.

С уверенностью можно сказать, что достаточно полная, систематизированная и аннотированная коллекция пушкинских открыток представляет интерес не только для коллекционеров-филокартистов, но и для широкого круга людей, читающих и любящих Пушкина. Открытки напомнят, а иногда и впервые познакомят с забытыми или малоизвестными портретами и картинами, иллюстрациями, фотографиями, видами пушкинских мест...

Пушкинские открытки могут оказать важную, а иногда и неосценимую помощь музейным, библиотечным и издательским работникам в оформлении экспозиций выставок, подборе иллюстраций, уточнении дат и сюжетов. Наконец, некоторые издания открыток могут явиться стимулом для изучения забытых или даже неизвестных страниц пушкиноведения. В этой связи нельзя не вспомнить очерк И. Л. Андроникова «О собирателях редкостей», где он пишет: «Когда мы говорим о коллекционерах, то не должны забывать, что коллекционер — это первая ячейка музея, коллекционеры — актив музея. Это «кровеносная система», связывающая государственное хранилище с жизнью. А кроме того, в большинстве случаев работа отдельных коллекционеров вливается потом в общую сокровищницу культуры»¹).

Цель настоящей статьи — дать общий, безусловно, неполный, обзор пушкинских открыток, вышедших почти за восемьдесят лет их издания, и тем самым обратить внимание на возможность их широкого использования в различных аспектах нашей культурной жизни. Кроме того, хочется оказать необходимую помощь коллекционерам, начинающим собирать такую коллекцию и ответить на некоторые вопросы, которых поступает немало².

КЛАССИФИКАЦИЯ ПУШКИНСКИХ ОТКРЫТОК

В широком понимании под термином «Пушкинская открытка» следует понимать любую открытку, которая в какой-то степени отражает или иллюстрирует жизнь и творчество А. С. Пушкина и его эпоху. Это открытки с портретами Пушкина, картины из его жизни, видовые открытки городов, где он жил или бывал, портреты его современников.

¹ И. Л. Андроников. Я хочу рассказать вам... М., «Советский писатель», 1965, с. 236.

² Обзор выданен главным образом на основе коллекции автора, насчитывающей около 3 тыс. открыток.

которых он знал или был с ними связан, иллюстрации к его произведениям...

Глубина пушкинского проникновения в культуру нашей страны необозрима. Театральные постановки, оперы, балеты, кинофильмы на пушкинские сюжеты — все это также находит отражение на открытках.

Советский народ гордится великим гением Пушкина, обогатившим человечество бессмертными произведениями художественного слова, и чтит его память: ему установлены десятки памятников, его имя носят улицы, школы, библиотеки, корабли. Фотооткрытки с их изображением также составляют существенную часть «Пушкинианы в открытках».

Многообразие открыток, посвященных А. С. Пушкину, позволяет принять их следующую укрупненную тематическую группировку:

1. Открытки иконографического характера: портреты Пушкина и картины из его жизни.

2. Открытки со стихами А. С. Пушкина и с иллюстрациями к его произведениям; сцены из спектаклей по произведениям А. С. Пушкина и из его сюжеты; кадры из фильмов, связанных с жизнью и творчеством А. С. Пушкина.

3. Открытки, характеризующие жизнь и быт России пушкинского времени; портреты его друзей, знакомых, литературных и политических противников.

4. Открытки с видами Михайловского и Болдина, с видами Москвы, Петербурга, Кишинева, Одессы, Пскова и других городов России в первой трети XIX в., в которых жил или бывал А. С. Пушкин.

5. Открытки, отражающие увековечение памяти А. С. Пушкина: памятники, музеи, виды улиц, школ, театров, библиотек, кораблей, носящих имя А. С. Пушкина.

Естественно, что предложенная классификация не является единственной и неизменной. В зависимости от объема, целей и использования коллекции она может меняться. Например, в одной группе могут быть объединены все открытки, относящиеся к трагедии «Борис Годунов»: декорации к драме и опере, фотографии артистов в ролях и т. д. Представляет интерес классификация открыток по годам издания и издательствам, которая приводит иногда к интересным результатам.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ПУШКИНСКИХ ОТКРЫТОК

Отсутствие в ряде случаев выходных данных (даты издания, названия издательства, тиража в каталогах и справочниках) осложняет работу по систематизации и изучению пушкинских открыток. Неизвестно количество открыток в некоторых сериях как дореволюционных, так и советских изданий. Во многих случаях неизвестны авторы рисунков, воспроизведенных на открытках, и местонахождение подлинников.

Издание пушкинских открыток практически начинается одновременно с появлением первых русских открыток. Первой открыткой, видимо, следует считать литографированную открытку из серии «Москва», выпущенную в 1895 г., на которой изображен памятник Пушкину в Москве¹⁾.

Не позже 1898 г., судя по почтовому штемпелю, «в литографии Р. Бахмана, в Москве, на Кузнецком мосту» была выпущена еще одна открытка с видом памятника Пушкину в Москве. Но подлинная история пушкинских открыток начинается с выходом первых русских открыток издательства «Евгенинской общины» Красного Креста. Об этом рассказывает организатор и руководитель издательства И. М. Степанов в своих воспоминаниях «За тридцать лет»²⁾. Об этом же пишет коллекционер Э. Б. Файнштейн в статье «Первые русские открытки»³⁾ (Статья имеет ряд ошибок: издано 15, а не 14 открыток, открытка № 16 с портрета художника О. Кипренского, а не В. Тропинина и др.) К столетнему юбилею со дня рождения А. С. Пушкина издательство выпустило 15 открыток, напечатанных в типографиях А. Вильборг (тоновы) и Р. Голике (многоцветные). Часть открыток была издана с рисунков, выполненных специально для открыток и представленных на конкурс, объявленный издательством в 1898 г. По каталогу издательства открытки имеют номера с 15 по 29⁴⁾.

№ 15. Портрет юного Пушкина (с гравюры Е. Гейтмана).

№ 16. Портрет Пушкина (с портрета работы О. А. Кипренского).

№ 17. Пушкин и Пущин в селе Михайловском (с картины Н. Н. Ге).

№ 18. Автопортрет Пушкина (в бурке, на коне).

Рис. 2. О. А. Кипренский. Портрет А. С. Пушкина (Изд. «Евг. общины», № 16, 1899 г.)

¹⁾ М. Забоченъ. Филокарты. М., «Связь», 1973, с. 34, 35.

²⁾ «За тридцать лет 1896—1926». Комитет популяризации художественных изданий. М., 1926.

³⁾ «Советский коллекционер», М., «Связь», № 3, 1945.

⁴⁾ В разных изданиях «Каталога открытых писем Евгенинской общины» названия некоторых открыток приведены неверно. Автором они даны в соответствии с изображениями и пушкинским текстом на открытках.

№ 19—22. Многоцветные иллюстрации к «Евгению Онегину», выполненные художницей Е. М. Бем в 1899 г.: Татьяна с няней — «И были детские проказы ей чужды...»; Татьяна за письмом — «Я к вам пишу — чего же боле...»; Татьяна-княгиня — «Кто прежней Тани, бедной Тани, теперь в княгине б не узнал!»; Мальчик и Жучка — «Шалун уж заморозил пальчик...».

Рис. 3. Юбилейная открытка с портретом работы Т. Райта и памятником в Петербурге работы А. М. Оленушкина (Изд. Шерер, Наболиц, 1899—1900 гг.)

- № 23. «Три девицы под окном...» (с рисунка В. М. Васнецова).
- № 24—26. Многоцветные иллюстрации, выполненные художником М. А. Зичи. «Цыгане» — «Мы робки и добры душою...»; «Бахчисарайский фонтан» — «Но слушай, если я должна...»; к стихотворению «Я здесь, Инезилья...».
- № 27. «Бесы» А. С. Пушкина — рисунок художника Н. И. Карзина.
- № 28. «Сказка о рыбаке и рыбке» — «На пороге сидит его старуха...» (многоцветная), художник А. Ф. Афанасьев.
- № 29. Многоцветная композиция художницы А. П. Шнейдер к стихотворению «Пчелка» — «Только что на проталинах весенних...».

На всех открытках (кроме № 27) напечатан на лицевой стороне пушкинский текст, а на открытках № 15, 16 также и композиции из цветов, лиры и т. д.

Адресная сторона всех пятнадцати открыток (декоративная марка с портретом Пушкина и художественная композиция) оформлена ху-

дожниками В. В. Матэ и В. П. Шнейдер. Повторный тираж выпущен без юбилейного оформления адресной стороны с принятой для первых открыток издательства эмблемой (красный крест в венке).

Некоторые из перечисленных открыток переиздавались за теми же номерами в последующие годы с обычным оформлением адресной стороны. Например, открытка № 22 имеет четыре издания, а № 23 — пять изданий.

На конкурсе одна из премий была присуждена художнику Ф. Г. Беренштаму за рисунок к повести «Барышня-крестьянка», но открытка вышла несколько позже за № 49 в обычном оформлении. Как пишет И. М. Степанов, «не удалось выпустить открытку с воспроизведением акварели Репина «Дуэль Онегина с Ленским». Мастер у Голике потерял оригинал». Затем эта акварель, повторенная художником, была напечатана в собрании сочинений А. С. Пушкина¹⁾. Одновременно с открытками был выпущен конверт, оформленный как и адресная сторона открыток.

Участие в работе издательства таких выдающихся художников, как А. Бенуа и В. Серов, глубоко понимавших творчество великого писателя и его роль в русской литературе, определило и в последующие годы выпуск художественных и видовых открыток, связанных с именем А. С. Пушкина. В 1903 г. Н. Рерих специально для открытки сделал рисунок в виде мозаики на тему стихотворения «Пир Петра Первого» (№ 181); была издана открытка (№ 4596) с рисунком к пятой главе «Евгения Онегина» художника И. Симакова, иллюстрировавшего однотомник сочинений поэта (издательство Вольфа); выпущена по фотографии открытка «СПб. Мойка. Дом, где жил Пушкин» и многие другие.

Нельзя не отметить серии открыток, на которых воспроизведены такие подлинно художественные произведения как эскизы декораций, сделанные А. Бенуа к «Маленьким трагедиям» (№ 6148, 6149, 6152, 6153, 6218), эскизы декораций к опере М. Глинки «Руслан и Людмила», выполненные И. Билибиным (№ 5526, 5529, 5799, 5800), его же эскизы костюмов для постановки оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» в Парижской Большой опере (№ 2970—2977).

Последними пушкинскими открытками, выпущенными издательством, была серия иллюстраций по картинам и рисункам К. Брюллова, К. Трутовского, А. Лебедева, М. Микешина (№ 6351, 6352 и др.). Не вдаваясь в оценку художественных достоинств отдельных иллюстраций, следует отметить, что их оформление, отличное полиграфическое исполнение, наличие на лицевой стороне стихов позволяют высоко оценить эту заключительную пушкинскую серию открыток, изданную «Евгенинскою общиной».

Инициатива «Евгенинскою общины», издавшей более ста пушкинских открыток, была поддержана многими другими издательствами.

¹⁾ Библиотека великих писателей. А. С. Пушкин. Том 3. Изд. Брокгауз и Ефрон, 1907—1915.

К 100-летию со дня рождения поэта выпущены две серии открыток, представляющие композиции из портретов Пушкина, иллюстраций к его произведениям, видов пушкинских мест, юбилейных дат «1799—1899, 26 мая» и т. д.

Одна из них напечатана в Петербурге в фототипии А. Вильборга, на лицевой стороне надпись «Изд. В. М.» Подпись художника-оформителя, к сожалению, неразборчива и остается нерасшифрованной (С. Волонович?). Вторая серия издана в Москве и напечатана в известной фототипии «Шерер, Наболец и К^о». Несмотря на некоторую перегруженность композиций отдельных открыток изображениями венков и амуров, обе серии представляют собой своеобразный памятник А. С. Пушкину.

Автору известно по пятнадцати открыток из каждой серии. Отдельные юбилейные открытки были изданы и в других городах России. Многоцветная литографированная открытка с портретом поэта, памятником ему в Москве, пятью иллюстрациями и надписью «100-летний юбилей» была издана в Одессе в литографии В. Гиссер.

Издавало открытки на пушкинские темы и такое известное издательство, как «Ришар». Отметим иллюстрации Е. Бем к «Евгению Онегину» и Е. Самокиш-Судковской к «Борису Годунову» (№ 61 и 680). Русский музей издал рисунок В. Серова «Приезд Лариных в Москву» (№ 192). Издательство К. А. Фишер издавало много открыток с фотографиями русских артистов в ролях из спектаклей на пушкинские сюжеты.

В сезон 1907—1908 гг. Московский художественный театр поставил «Бориса Годунова». В специальной обложке с эмблемой МХТ (чайка) был выпущен набор 20 открыток писем: с декорациями художника В. Симова к сценам из трагедии «Борис Годунов» (режиссер В. В. Лужский), с пушкинским текстом на каждой из них. В. Я. Адарюков, известный знаток гравированных и литографированных портретов А. С. Пушкина, в своем «Указателе»¹⁾ отмечает некоторые интересные дореволюционные открытки. Это портрет Пушкина (офорт), выполненный художником В. Бобровым специально для открытки, изданной в 1904 г. издательством А. Фельтен, и напечатанный в Экспедиции заготовления государственных бумаг (№ 26 по «Указателю»). Вторая открытка (№ 425 по «Указателю») — цветная оригинальная литография с видом памятника А. С. Пушкину в Москве и его стихами, напечатанная в этом же году в Нюрнберге в литографии Вольфрум и Гауптман. Другие открытки из этой серии, видимо, автору были неизвестны и не отмечены в «Указателе».

Нельзя не отметить псковских издателей фотографа М. И. Герасимова и братьев Крестинных (издание магазина «Бр. Крестины»), которые издавали интересные открытки с видами мест, ныне входящих в Пушкинский заповедник.

¹⁾ В. Я. Адарюков. Указатель гравированных и литографированных портретов А. С. Пушкина. М., Изгиз, 1926.

В ряде случаев издатели открыток преследовали в первую очередь чисто коммерческие цели. Характерны в этом смысле издатели Д. Николитч (Ялта) и Г. Раев (Пятигорск), издававшие десятки раз открытки на сюжеты «Кипарис Пушкина», «Гурзуф. Скала Пушкина», «Пушкинская галерея в Пятигорске».

Закачивая краткий обзор дореволюционных изданий пушкинских открыток, отметим, что они, будучи различными по своим художественным и идейным достоинствам, тем не менее сыграли определенную роль в пропаганде творчества А. С. Пушкина среди населения России.

Характерно, что уже в те годы стали создаваться коллекции пушкинских открыток. Н. Соколов пишет: «С 90-х годов начинается издание открыток с иллюстрациями к Пушкину. Между ними много оригинальных рисунков: Бем, Беренштама, Рериха и др. Пушкинский музей (лицейский, Ю. П.) обладает коллекцией открыток в 200 номеров»¹⁾.

СОВЕТСКИЕ ДОВОЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПУШКИНСКИХ ОТКРЫТОК

Первыми пушкинскими открытками, изданными после Великой Октябрьской социалистической революции, видимо, следует считать открытки, выпущенные в конце 1921—начале 1922 гг. На одной — портрет А. С. Пушкина работы О. Кипренского, на другой — этюд художника Г. Чернецова к картине «Парад на Марсовом поле». На обороте: «Издание Вс. Ц. Ком. Пом. Гол. при ВЦИК. Цена 1250 руб.», «Серп и молот», надпись «РСФСР», почтовые атрибуты.

Вскоре издательством «Всероком» была выпущена открытка стоимостью 10 коп. золотом (без марки) с видом памятника А. С. Пушкину в Москве. В последующие годы издательства Госкино, Мосрекламсправиздат, ГИЗ, ГТГ (Третьяковская галерея) и др. издавали, главным образом, открытки с известными портретами поэта, картинами из жизни и видом памятника ему в Москве.

Из изданий тех лет нужно отметить некоторые интересные, но редко встречающиеся открытки. В 1924 г. вышла открытка, выполненная крупнейшим гравером П. Я. Павлиновым, отпечатанная с авторской доски (издание Трудовой артели по изданию художественных иллюстраций «МИФ»). Под гравюрой на русском и французском языках: «Дуэль А. С. Пушкина. Оригинальная гравюра на дереве П. Я. Павлинова». На русском языке перечисляются художники, работавшие над этим сюжетом. Гравюра выполнена в виде диптиха, на правой стороне которого — стреляющей Дантес, на левой — раненый Пушкин. Лаконичные, но выразительные линии, гнувшиеся от ветра деревья,

¹⁾ Сб. «А. С. Пушкин», изд. журнала «Русский библиофиль», 1911, с. 55.

лежащая на снегу фигура Пушкина — все подчеркивает трагичность происходящего.

В виде репродукции на почтовой открытке эта ксилография вновь была издана массовым тиражом в 1961 г. В 1969 г. издательство «Мистецтво» (г. Киев) выпустило интересный портрет А. С. Пушкина работы П. Павлинова (ксилография, 1924 г.).

Жизнь Пушкина давно привлекала внимание кинематографистов. В 1927 г. вышел фильм «Поэт и царь», а издательство «Театрино-печать» на открытках тиражом 15 тыс. экз. издало несколько кинокадров из этого фильма. Редким стал набор из десяти пронумерованных открыток, изданных в Ленинграде в 1928 г. «Обществом друзей Пушкинского заповедника» (1000 экз.). На большинстве из них — фотографии видов заповедника, сделанные членом общества В. М. Федоровым-Кургановым в 1925 г., на других открытках — репродукции старых рисунков.

В 1936 г. по всей стране развернулась широкая подготовка к ознаменованию 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина. Был организован Всесоюзный Пушкинский комитет, принято решение об организации Всесоюзной Пушкинской выставки, массовым тиражом издавались различные материалы о А. С. Пушкине и его творчестве. Не остались забытыми и почтовые открытки. Издательство «Союзфото» выпустило серию из десяти почтовых открыток с портретами поэта (два тиража).

Впервые в открытках были изданы портрет Пушкина-лицеиста (так называемый «Энгельгардовский портрет»), профильный портрет работы П. Соколова, портрет работы Ж. Вивьена, совместная картина И. Репина и И. Айвазовского «Пушкин на берегу Черного моря». Впервые в советское время были изданы гравированные портреты работы Е. Гейтмана и Т. Райта. Ленинградское отделение «Союзфото» издало репродукцию с картины, написанной художником В. Рехенмахером в 1913 г., «Пушкин и Мицкевич у «Медного всадника».

Под рубрикой «К столетию со дня смерти А. С. Пушкина (1837—1937)» Изогиз выпустил набор из тридцати пронумерованных открыток в общей обложке (изд. № 8662, тираж 35 тыс., редактор Петрейкова)¹⁾. В него были включены портреты поэта и его друзей, картины о его жизни, виды пушкинских мест, иллюстрации к его произведениям.

Среди них автопортрет А. С. Пушкина из Ушаковского альбома, бюст Пушкина работы П. П. Трубецкого, портреты друзей — И. Пушкина, В. Кюхельбекера, А. Дельвига. Вместе с надписью «Победителю ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он закончил свою поэму «Руслан и Людмила» 1820 г. марта 26 великая пятница» был издан портрет В. А. Жуковского.

¹⁾ В сборнике «А. С. Пушкин в художественной репродукции» (Каталог плакатов, альбомов и открыток. Гос. изд. Изобразительных искусств, 1937) число открыток и их нумерация указаны неверно.

Была воспроизведена картина художника Н. Шестопалова, много работавшего над пушкинской темой, «Встреча Пушкина с Кюхельбекером», картина Г. Чернецова «Пушкин в Бахчисарайском дворце», акварель П. Бореля «Встреча Пушкина с телом Грибоедова в 1829 г.».

Иллюстрации в наборе представлены вариантами двух акварелей И. Репина «Дуэль Онегина с Ленским» и «Дон Жуан и донна Анна». До настоящего времени эти открытки являются одними из лучших, посвященных Пушкину, как по содержанию, так и по оформлению. Большинство изображений было мало известно широкому кругу читателей, так как никогда не воспроизводилось в каких-либо массовых изданиях.

Украинское издательство «Мистецтво» выпустило в 1937 г. один из лучших портретов А. С. Пушкина — офорт работы В. В. Матэ (1899), рисунок Д. Кардовского «Пушкин среди декабристов в Каменке» и некоторые другие открытки.

Нельзя не остановиться еще на двух, весьма популярных до настоящего времени изданиях. В 1937 г. Государственный литературный музей издал в стандартном размере почтовой открытки (14,8×10,5 см) два набора портретов: «Пушкин и его друзья» — 16 портретов, «Пушкин и его литературное окружение» — 25 портретов. К каждому портрету в прилагаемых брошюрах были даны обширные комментарии, сделанные составителем и редактором изданий искусствоведом И. С. Зильберштейном. Работа над коллекцией пушкинских открыток немислима без использования этих исключительных по своему значению изданий.

Продолжалось издание открыток и после юбилейных дней. Отметим наиболее интересные из них. В 1940 г. «Гизлегпром» выпустил в художественно оформленной обложке набор: «А. Пушкин. 10 открытых писем. Серия № 1». Целью набора было ознакомление издательских работников с методами иллюстративной печати. Но значение его гораздо шире. Подбор иллюстративного материала, очень интересное оформление открыток и небольшой сопроводительный текст, составленный Т. Зенгер (Т. Г. Цявловской) представляют интерес для самого широкого круга читателей. Укажем некоторые из этих открыток: «Новоселье» — гравюра С. Галактионова по рисунку А. Брюллова, «Руслан и Людмила» — рисунок скульптора Н. Рамазанова (1843), «Дуэль Пушкина с Дантесом» — с картины художника Н. Шестопалова (1929), «Последний путь Пушкина» — с этюда художника А. Наумова (1894) и др.

Тем же издательством в 1940—1941 гг. в серии «Образцы полиграфической печати. Гравюра на дереве» были изданы еще открытки: «А. С. Пушкин и И. А. Крылов» — силуэт работы Н. Ильина (два издания), его же «А. С. Пушкин в лицейском саду» и др. Очень жаль, что ввиду специфичности изданий тираж этих открыток составил всего 2—3 тыс. экз. и найти их очень трудно.

В годы Великой Отечественной войны был выпущен ряд открыток с портретами Пушкина и его стихами, из них пять открыток были выпущены в Ленинграде¹⁾.

ПОРТРЕТЫ ПУШКИНА НА ОТКРЫТКАХ

Портреты А. С. Пушкина и картины о его жизни занимают существенное место в филокартической пушкиниане. По ней можно проследить почти все этапы жизни Пушкина. В дореволюционные годы «Комиссией по устройству учительского дома в Москве», а также издательствами «Евгенинской общины», «Рассвет», «Светоч», чаще всего издавались портреты работы О. Кипренского и Т. Райта. И. Репин, много работавший над образом великого поэта, очень высоко оценивал портрет работы Т. Райта.

Полутно отметим, что малоизвестная работа И. Репина, на которой имеется подпись «С портрета Тропинина Ил. Репин 1913 г. 15 фев» дважды издавались в открытках в 20-х годах в Чехословакии и один раз в США уже в наше время. Дважды издавалась выполненная при жизни Пушкина и забытая сейчас литография А. Безлюдного (по О. Кипренскому)²⁾. На юбилейных открытках 1899 г. был напечатан портрет с гравюры Гейтмана.

Портрет работы В. Тропинина был издан всего 4—5 раз. Дело, по-видимому, в том, что он только в 1909 г. поступил в Третьяковскую галерею из частного собрания. Отметим, что на открытке был издан отличный офорт с этого портрета работы неизвестного гравера.

Были распространены открытки с различными компилятивными портретами, на которых облик Пушкина был далек от действительного.

Из открыток с картинами из жизни А. С. Пушкина следует отметить как наиболее распространенные: И. Репин «Пушкин на экзамене» (оба варианта), П. Геллер «Пушкин с няней» (изд. торгового дома Яррес и Шмерлинг в Москве), рисунок В. Серова «Пушкин в парке» (изд. «Евгенинской общины»), три картины И. Айвазовского на сюжет «Пушкин у моря», картина Г. Мясоедова «Пушкин в салоне Волконской» (изд. Гранберг), этюд Г. Чернецова, две картины Г. Калмыкова «Пушкин с Раевской на берегу моря» и «Пушкин на берегу Азовского моря» (изд. «Ришар»), П. Яковлев «Пушкин на берегу Черного моря». Три последние (особенно картина П. Яковлева) имеют невысокие художественные достоинства.

К 150-летию со дня рождения Пушкина «Издательство Академии художеств СССР» выпустило набор «А. С. Пушкин в портретах. 1799—1949 год. 12 открытых писем». В набор входили классические портреты работы О. Кипренского, В. Тропинина, П. Соколова, В. Серо-

¹⁾ «Никто не забыт и ничто не забыто». Каталог открыток 1941—1945 гг. Л., «Лангем», 1969.

²⁾ См. В. Я. Адарюков. «Указатель», № 327.

за и др. Впервые на открытке был издан портрет работы гравера Н. И. Уткина (1827). Вошли в набор и две новые работы. Это портреты-картины «А. С. Пушкин в рабочем кабинете» А. Герасимова (1937) и «Пушкин на берегу Невы» Н. Денисовского (1949). Набор снабжен сопроводительным текстом к каждому портрету.

Рис. 4. В. А. Кузнецов. Пушкин и няня («Искусство», 1950 г.)

В 1959 г. Изогиз выпустил набор «Всесоюзный музей Пушкина», состоящий из 10 портретов и картин. В 1960 г. он же издал набор «Пушкин в произведениях русских художников», в 1961 г. издательство Ленизокомбината (ЛИК) выпустило набор «Пушкин в изображении русских художников. Портреты». Наборы интересны тем, что в них вошли многие малоизвестные портреты и картины: в первый набор — «Пушкин на лесистом холме» неизвестного художника 40-х годов XIX в., рисунок В. Серова «Пушкин на прогулке» (1899), рисунок Б. Кустодиева «Пушкин на набережной Невы» (1915) и во второй — портрет Пушкина (литография Г. Гиппиуса) и неиздававшиеся с 1937 г. два посмертных портрета работы К. Мазера и А. Линева. В этот набор включен второй вариант рисунка Б. Кустодиева.

Изогизом и издательством «Советский художник» издавались другие наборы и отдельные открытки с портретами и картинами о Пушкине. Отметим некоторые из них: В. Фаворский «Пушкин-лицеист» (два варианта), В. Матэ — портрет Пушкина (1899), Н. Ульянов «Пушкин с женой на балу», «Пушкин за работой», Н. Павлов «Пушкин в книжной лавке Смирдина», В. Кузнецов «Пушкин и няня», А. Китаев «Пушкин и Бенкендорф», В. Дрезнина «Пушкин читает М. Н. Волконской «Послание в Сибирь», серия рисунков художника Г. Веселова, скульптурные работы И. Шадра, М. Манизера.

Рис. 5. Неизвестный художник. Пушкин-лиценст («Союзфото», 1936 г.)

Рис. 6. И. Е. Репин. Портрет А. С. Пушкина (с портрета Тропинина) (Изд. Н. Мартынова, США)

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ПУШКИНА

Искусствовед Т. Г. Цявловская писала: «...художники ряда поколений обращались и обращаются к произведениям великого поэта... Не будет ошибкой сказать, что на многочисленных иллюстрациях пушкинских произведений можно в известной мере изучать историю изобразительного искусства XIX и XX веков»¹⁾.

Филокартическая пушкиниана также подтверждает эту мысль: в ее иллюстративном разделе представлены около двухсот художников, иллюстрировавших произведения Пушкина. Среди них первые иллюстраторы произведений А. С. Пушкина: А. Оленин, И. Иванов, С. Галактионов, П. Соколов и выдающиеся художники — А. Бенуа, В. Серов, М. Врубель, И. Репин, И. Билибин, В. Суриков, М. Добужинский.

¹⁾ «А. Пушкин. Десять открытых песен. Серия № 1». М.—Л. Гослитиздат, 1940.

А. С. Пушкин читает стихи Н. А. Крылову

Рис. 7. Н. В. Ильин. А. С. Пушкин читает стихи Н. А. Крылову (Гизлегпром, 1942 г.)

Рис. 8. П. Я. Павлинов. Дуэль Пушкина с Дантесом (Изд. «МНФ», 1924 г.)

Работали над пушкинскими иллюстрациями, представленными в филокартии, и менее известные, а иногда и забытые сейчас художники К. Трутовский, Б. Зворыкин, С. Плошинский, А. Куренной, К. Чичагов...

Много и плодотворно работали и работают над пушкинской иллюстрацией советские художники: В. Фаворский, И. Рерберг, Н. Кузь-

мин, А. Кравченко, Д. Шмаринов, В. Свенников, А. Ванецян, Е. Кибрик, И. Богдеско. Большая группа художников иллюстрировала «Сказки» А. С. Пушкина: Э. Криммер, Т. Маврина, Вл. Серов, А. Каневский, В. Милашевский, А. Канторов...

Для послевоенных лет характерен выпуск большого числа отдельных открыток и наборов с иллюстрациями к стихам и прозе А. С. Пушкина; начиная с 1951 г. вышло 22 набора открыток. По своему тематическому многообразию, художественному достоинству и тиражам эти издания превосходят все открытки, изданные ранее. Эту обширную серию открыло Ленинградское отделение художественного фонда СССР и Центр прикладного искусства Эстонской ССР, выпустив 12 открыток с иллюстрациями к «Сказкам», выполненными заслуженным художником РСФСР Э. М. Криммером.

В 1951 г. вышел набор (12 открыток) работы художника В. Коновалова с иллюстрациями к крупнейшим произведениям А. С. Пушкина в характерном для пушкинской эпохи стиле — силуэте. На лицевой стороне, рядом с рисунком помещен силуэт поэта и его автограф. Оба набора давно стали редкостью и стоило бы подумать о их переиздании.

Коротко остановимся еще на трех наборах. А. Бенуа, «Иллюстрации к поэме Пушкина «Медный всадник» (16 открыток, тираж 16 тыс., 1965 г.). Следует особо выделить по тематическому отбору и качеству издания два набора, имеющие одинаковые названия: «Иллюстрации к произведениям Пушкина» (1971 г., редактор В. Панкратов и 1973, автор-составитель С. Овчинникова). В них впервые изданы массовым тиражом иллюстрации В. Шухасва (1922) к «Пиковой даме», ряд работ Н. Кузьмина на темы «Евгения Онегина», акварели С. Герасимова и В. Соколова-Скаля к «Капитанской дочке», Е. Кибрика к «Борису Годунову» и другие не менее интересные, но мало известные или новые работы.

В годы советской власти развилось творчество народных худож-

Рис. 9. Б. Заворонин. Сказка о рыбаке и рыбке (Изд. А. И. Мамонтова, до 1904 г.)

ников Мстеры, Холуя, Федоскина, Палеха. На открытках представлены работы таких крупнейших мастеров, как К. Мельников, А. Куркин, А. Котухин, Н. Голиков. В духе палешан выполнены иллюстрации к «Сказкам» ленинградским художником Е. Пашковым. Тонкая техника рисунков, глубокое проникновение в русский фольклор, на основе которого создавались пушкинские сказки, прекрасное полиграфическое исполнение ставят этот набор в ряд наилучших изданий.

Рис. 10. Ф. Д. Константинов. Евгений Онегин (Изюгия, 1960 г.)

Рис. 11. Ф. Н. Шалыгин в опере «Борис Годунов» (Изд. Н. А. Фишер, 1910—1915 гг.)

Отметим, что общий тираж открыток по рисункам народных художников достигает 50 млн. экз.

В 1958 г. был издан набор рисунков Г. Зубковского к «Сказке про золотого петушка» с текстом сказки на украинском языке в переводе М. Рыльского. В 1972 г. вышел набор рисунков художника А. Базилевича к «Сказке о попе и работнике его Балде» со стихами на украинском языке.

Образ Пушкина неотделим от России, от русской природы, которую он воспел во многих своих стихах. Пушкин много ездил по России. Разные были дороги: близкие и дальние, по своей воле и по воле царя. Десятки больших и малых городов и сел посетил Пушкин, дорожные мотивы звучат во многих его произведениях.

Царское Село и Михайловское, Остафьево и Болдино... За этими словами всегда виден образ Пушкина.

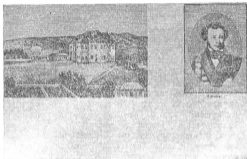

Рис. 12. Дом Инзова в Кишиневе (Изд. неизвестен, до 1905 г.)

Из дореволюционных открыток, входящих в эту часть «Пушкинщины в открытках», отметим две, изданные в начале века. На одной из них изображен несохранившийся дом генерала И. Н. Инзова в Кишиневе, в котором почти три года жил Пушкин. На второй открытке надпись на русском и французском языках: «Остафьево. Письменный стол А. С. Пушкина, его трость и жилет, в котором он смертельно был ранен». К сожалению, этот интерьер остафьевского дома Вяземского не сохранился. Полупутьем отметим, что в 1913 г. в Остафьеве был установлен и стоял до 1937 г. памятник Пушкину, отлитый по гипсовой модели (работа А. Опекушина). На открытках памятник воспроизводился дважды: до революции и в 20-х годах.

В советское время многие художники работали и работают в различной технике над изображением пушкинских мест. Многие рисунки и картины изданы на открытках. Это прежде всего прекрасные гравюры на дереве художника Л. Хижинского, изданные в 1949 и 1955 годах издательством «Искусство» и Ленинградским отделением художественного фонда СССР, это акварели художника В. Звонцова и В. Кочегуры, объединенные в наборы «Пушкинский заповедник» (1958 и 1964 гг.).

В 1972 г. издательство «Изобразительное искусство» выпустило в хорошем полиграфическом исполнении два цветных набора «Пушкинский заповедник» (выпуски 1 и 2) с репродукциями картин художника Б. Щербакова. Во вступительном тексте художник писал: «...дух его неповторимой поэзии ощущаете вы, ступая по этой обетованной земле — земле Пушкина». И вот «этот дух неповторимой поэзии» художник с большим мастерством и любовью передает на своих полотнах.

В наборы открыток В. Звонцова и Б. Щербакова входят написанные ими с большой душевной теплотой лирические картины-портреты «Пушкин на берегу реки Сороти» и «Над озером».

В 1972 г. вышел набор цветных фотооткрыток «Пушкинские места Верхневолжья», впервые знакомящих читателей с этими местами. В первый раз на открытках напечатаны портрет А. П. Керн и интерьеры нового пушкинского музея в селе Борово. Несколько маркированных открыток на эту же тему было издано Министерством связи. В 1975 г. вышел набор «...И берег милый для меня» — «Пушкинское кольцо Верхневолжья» с акварелями художника Р. Благовещенского.

Рис. 13. А. Пушкин и А. Мицкевич («Мистецтво», 1955 г.)

В послевоенные годы было издано много отдельных открыток (виды пушкинских мест) с репродукциями работ, сделанных художниками В. Бялиницким-Бируля, Н. Шестопаловым, П. Осиповым, Н. Тимковым, а также много открыток с фотографиями пушкинских мест, выполненных такими мастерами фотоконста, как М. Величко, Р. Мазелев и другие.

Память о Пушкине — великом сыне России — свято чтят в нашей стране. Еще в старой России, особенно после 1899 г., стараниями прогрессивной части интеллигенции ему устанавливались памятники, его именем назывались улицы и народные дома.

В годы советской власти эта тенденция получила дальнейшее естественное развитие. В городах и селах установлены новые памятники;

десятки школ, театров, библиотек носят его имя. Выросли новые улицы Пушкина, его именем названы станции метро, музеи, корабли.

Обо всем этом рассказывают открытки. В коллекции автора имеются открытки с видами более чем семидесяти улиц и площадей имени Пушкина, восьми кораблей «А. Пушкин», более двадцати фотооткрыток с театрами и библиотеками имени Пушкина. 55 памятников А. С. Пушкину изображено на открытках. История многих из них весьма интересна. Можно рассказать о сборе средств на них и препятствиях, иногда чинившихся властями при установке памятников в старое время, о конкурсах на проекты, о судьбе памятников. Ведь некоторые уже не существуют, и только, пожалуй, на открытках сохранилось их изображение.

Будем надеяться, что когда-нибудь этот пробел будет восполнен, и появится работа с исследованием и этой стороны пушкиноведения.

ЛЕТОПИСЕЦ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Развитие советской школы медальерного искусства неразрывно связано с творчеством выдающегося скульптора, заслуженного деятеля искусств РСФСР Николая Александровича Соколова (1892—1974).

Сын тверского крестьянина, Николай Соколов — тогда ему еще не было и 15 лет — попал в Петербург и в 1907 г. начал обучаться профессии гравера в мастерской Буднина (на Васильевском острове) под руководством своего старшего брата П. А. Соколова (1887—1947). Спустя четыре года он уже работал самостоятельно как художник-гравер, продолжая одновременно учиться рисунку, живописи и лепке в частной художественной студии.

В 1918—1921 гг. Н. Соколов служит в Красной Армии, а потом продолжает работу художника, уделяя много времени и внимания рисунку, гравюре, скульптуре. Он создает гравированный портрет А. М. Горького для музея МХАТ в Москве, целый ряд рельефов. Одновременно приходит серьезное увлечение глиптикой — искусством резьбы по камню, требующим от художника необычайного терпения и большого мастерства. Серьезной школой изучения рельефа для Н. Соколова являлась его работа по копированию на раковине многочисленных античных камней из собрания Государственного Эрмитажа.

В 1924 г. Н. Соколов приходит работать на Ленинградский Монетный двор, где становится учеником основателя школы советских медальеров академика А. Ф. Васютинского, одного из авторов первого Государственного герба РСФСР и ордена Ленина (ныне орден Ленина чеканится на основе композиции Васютинского рельефный портрет вождя, позднее был переработан Соколовым).

В 1929 г. Н. Соколов приглашается на преподавательскую работу в Ленинградский художественно-промышленный техникум, где становится руководителем мастерской художественной обработки металла. В дальнейшем он занимается скульптурой параллельно с учебой в Ленинградском институте повышения квалификации работников искусств (1930—1933).

В 1936 г. художник возвратился на Ленинградский Монетный Двор, где впоследствии он стал главным художником. С Монетным Двором его связывала почти полувекковая творческая работа; здесь же он выполнил свою первую медаль. Как продолжатель лучших традиций русского медальерного искусства, он создал в этом жанре своеобразную летопись выдающихся событий истории советского государства, увековечил образ его создателя — В. И. Ленина, воплотил в бронзе многих выдающихся деятелей науки, культуры и искусства прошлого и наших современников.

В предвоенные годы он достигает наибольших успехов в области портретных медалей. Для их создания медальер широко изучает иконографический материал, документы, посмертные маски. Работы Соколова приобретают известность, его медали начинают с успехом экспонироваться на многочисленных выставках. Они приносят ему признанию и заслуженную репутацию тонкого мастера-портретиста.

В годы войны художник продолжал творческую работу в осажденном врагом Ленинграде, несмотря на лишения и опасности блокады. Наряду с бюстами героев войны, он создает в эти годы медали в честь А. В. Суворова и в память о прорыве, а затем снятии блокады города Ленина. Когда после войны Ленинградский Монетный Двор возобновил свою деятельность, Николай Александрович пришел туда вновь, и его работы блокадного времени стали первыми медалями, отчеканенными в те

годы. Тогда же он стал совмещать работу художника с педагогической деятельностью, передавая свой богатейший опыт молодым мастерам медальерного искусства. Среди его учеников мы встречаем имена таких известных граверов и мастеров медалей, как В. А. Засухин, братья Л. С. и И. С. Кошшиловы, П. К. Поталов, Н. Н. Филиппов и др.

Будучи главным художником Монетного Двора (в этой должности Н. Соколов работал с 1960 г. более двадцати лет), совместно со скульпторами М. Г. Маннзером, Л. М. Белокуровым, З. И. Лернером и другими он выступает в 50-х годах с инициативой создания специальной комиссии Министерства культуры СССР по памятным медалям, с началом работы которой советское медальерное искусство получило новые, более широкие возможности для своего дальнейшего развития. В этот период Н. Соколов продолжает интенсивно работать над созданием портретных медалей, выполняет медальоны-барельефы для мемориальных досок И. А. Крылова на здании Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Шchedрина, Ф. М. Достоевского на доме, где жил и скончался писатель, академика Е. Н. Павловского, профессора Н. Н. Качалова.

Медальерное творчество Н. Соколова 60-х годов — это работы большого общественного звучания: барельефы В. И. Ленина, медали о боевом и трудовом пути комсомола, сюжета медалей в честь первого в мире космонавта...

В 1962 г. семидесятилетний юбилей большого мастера стал праздником не только для его воспитанников, но и для всей художественной интеллигенции страны. Тогда же Монетный Двор отчеканил медаль с портретом юбиляра работы его ученика, ныне главного художника ЛМД А. В. Козлова. А спустя десять лет 80-летнего юбиляра приветствовал своей новой работой — плакетой с портретом Н. А. Соколова — талантливый ленинградский медальер А. А. Королюк.

Родина высоко оценила заслуги выдающегося мастера. Он первым среди медальеров был удостоен высшей награды страны — ордена Ленина.

Н. А. Соколов был участником многих международных выставок. Многочисленные работы художника экспонировались на Первой и Второй Всесоюзных выставках медалей (Москва, 1970 и 1975 гг.).

Ниже дается краткий обзор основных тематических направлений медальерного творчества художника.

Лениниана. Большой вклад внес Н. Соколов в создание медальерного образа В. И. Ленина. Его Лениниана воссоздает целостный, живой и многогранный, проникнутый глубокой человечностью облик вождя революции. Изображением В. И. Ленина на всех медальерных работах Н. Соколова присущи точность реалистических характеристик, глубина раскрытия психологических состояний, ясность и лаконизм пластических средств, тщательность проработки форм.

К образу великого вождя он обратился в начале 30-х годов. Одна из первых удач художника — резной портрет В. И. Ленина на двухслойной раковине (хранится в Москве, в Центральном музее В. И. Ленина). В 1937 г. он исполняет свою первую ленинскую медаль, в 1939-м — бронзовую миниатюру «Пятнадцать лет без Ленина — по ленинскому пути». С тех пор им были выполнены десятки оригиналов с образом основателя нашего государства (1949, 1954, 1960 гг. и др.).

Несомненной удачей художника является медаль, выпущенная Монетным Двором к столетию со дня рождения В. И. Ленина с портретом по известной фотографии М. Шапелябаума (1918). Одновременно с этой работой Н. А. Соколов исполнил рельефный портрет В. И. Ленина для юбилейной наградной медали «За доблестный труд (За воинскую доблесть) в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и для ленинского юбилейного рубля. По рельефу художника портрет В. И. Ленина воспроизведен также на ныне входящих в обращение билетах Государственного банка СССР. Небезынтересно, что на советских космических аппаратах «Луноход-1», «Луноход-2», «Венера-5», «Венера-6» были установлены вымпелы с барельефом В. И. Ленина работы Н. А. Соколова.

К знаменательной дате — 50-летию со дня образования СССР — Соколов вылепил медаль и плакету, найдя новые выразительные штрихи для воссоздания образа вождя пролетарской революции.

Страницы нашей истории. Одна из первых медалей Н. А. Соколова-художника посвящена принятию Конституции СССР, в 1937 г. им выполняются медали к 20-летию Великого Октября, в честь экспедиции на Северный полюс. Художника привлекают самые разнообразные темы: Международный съезд славистов и открытие Волго-Донского канала, юбилей Московского университета и величественный подвиг Юрия Гагарина.

Серия из пяти памятных медалей, созданных в 1961 г., посвящена истории Ленинского Комсомола. Каждая миниатюра этой серии рассказывает об определенном этапе истории: о боевых делах комсомольцев на фронтах гражданской войны, об участии в выполнении первого пятилетнего плана, о заслугах в период Великой Отечественной войны, об активном труде в послевоенном социалистическом строительстве.

На портретных медалях Н. А. Соколова мы видим К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова, М. И. Калинин, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, А. И. Микояна, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлова, В. П. Чкалова и других. Художественные средства, которыми медальер пользуется в своих работах над этими портретами, просты и естественны. Поражает законченность образов, ювелирная отделка каждой детали. Виртуозно владеет медальерной техникой, скульптор находит и раскрывает в портретном образе ведущие черты характера каждого своего персонажа.

Большая часть жизни талантливого мастера прошла в Ленинграде. Н. А. Соколов по праву считается создателем медальерной летописи города на Неве. Впервые ленинградцы увидели его работы в Государственном Русском музее на выставке, посвященной 20-летию Октября (1937). Мемориальные медали и плакетки его работы откликаются на крупные юбилейные даты ленинградских учреждений «250-летие Библиотеки Академии наук СССР», «250-летие Ленинградского почтамта», «250-летие Центрального военно-морского музея СССР», «250-летие Ботанического института им. В. Л. Комарова», «150-летие Минералогического общества», «150-летие Ленинградского университета». Соколов воссоздал на медалях многие знаменитые архитектурные ансамбли — красу и гордость Ленинграда.

К 250-летию со дня основания города на Неве художник создает ряд медалей (рис. 1). Один из вариантов был утвержден правительством в качестве лицевой стороны наградной памятной медали в честь этой даты.

Рис. 1

Рис. 2

В разные годы чеканились медали с портретами выдающихся деятелей науки и культуры, живших и работавших в славном городе, в том числе великого русского химика Д. И. Менделеева, академиков А. А. Байкова, Е. Н. Павловского, А. Ф. Вьютинского.

От Пушкина до наших дней. Литература — одна из любимых тем Соколова-медальера. Создав в 1937 г. памятную медаль в честь А. М. Горького, он и в после-

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

дуоше годы обращается к его образу и образам И. А. Крылова (рис. 2), М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского (рис. 3), Т. Г. Шевченко, Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. Мицкевича, А. А. Блока (рис. 4), С. А. Есенина (рис. 5), В. В. Маяковского (рис. 6), Я. Райнкса. Но, несомненно, больше других Соколова — мастера медальерного искусства — волновал гений великого Пушкина.

В Государственном Русском музее хранится резной портрет А. С. Пушкина, созданный художником в 30-х годах. В 1937 г. на памятной пушкинской выставке в Государственном Эрмитаже экспонировался его новый барельеф «А. С. Пушкин». К 150-летию со дня рождения поэта в 1949 г. Монетный Двор чеканит медаль, на лицевой стороне которой вырезан погрудный портрет поэта. Миниатюра выполнена с большим искусством. Привычное, знакомое нам по многочисленным произведениям искусства, оно в интерпретации Соколова отличается свежестью образа, филигранностью рельефа.

В 1952 г. Монетный Двор выпускает новую бронзовую миниатюру с портретом А. С. Пушкина. Барельефы в гипсе и на мамонтовой кости, экспонировавшиеся на выставке в 1965 г., были этапами длительной работы над портретом, принятым для массового тиражирования в виде различного рода медальерных настольных и настенных сувениров.

В последние годы жизни Н. Соколов снова ведет нас в мир образов Пушкина. Медаль в честь 50-летия Пушкинского заповедника — большая творческая удача автора. Выполненная Соколовым в канун своего 80-летия, она свидетельствовала не только о большом мастерстве, но и о неуязвимой молодости его замечательного таланта. Ибо в каждом новом решении медальер все глубже раскрывает ставшие нам всем близкими черты личности великого Пушкина.

В 1973 г. страна готовилась к празднованию в предстоящем году 175-летия со дня рождения поэта, и к этому юбилею он подготовил новую медаль. Портрет Пушкина, вобравший в себя черты многих набросков — автопортретов, нов и привлекателен. На обороте медали выбиты нестареющие строки: «Товарищ, верь...». Эта медаль была тиражирована Ленинградским Монетным Двором.

В последний год своей жизни Н. А. Соколов решил создать серию медалей, посвященных деятелям итальянского Возрождения. Он закончил работу над миниатюрой в честь Леонардо да Винчи (рис. 7). Взяв за основу известный туринский автопортрет (1510—1513), Соколов исполнил предельно ясный, подчеркнутый плавной объемностью форм и мягкой светотенью портрет великого гуманиста, отмеченный больш

шой остротой в передаче мимики лица и идеальным соответствием с духовным обликом мудрого старца. Несомненно, это одна из вершин его медальерного творчества. Вторую медаль из задуманной серии Соколов посвятил Микеланджело Буонарроти. Смерть помешала художнику, полному энергии и больших творческих замыслов, целиком осуществить этот замысел.

Рис. 7

ПЕРЕЧЕНЬ МЕДАЛЬЕРНЫХ РАБОТ Н. А. СОКОЛОВА

- 1925 1. Портрет девушки. Мдн, гп, 150, авт.
2. Художник Г. О. Калмыков. Мдн, гп, 150, авт.
- 1926 3. Ф. Э. Дзержинский. Мль, бр, 69, ЛМД.
- 1935 4. Академик А. Ф. Васютинский. Мль, бр, 69, ЛМД.
5. С. М. Киров. Мль, бр, 68, ЛМД.
- 1936 6. А. М. Горький. Мль, бр, 65, ЛМД.
7. Принятие новой Конституции СССР. Мль, бр, 70, ЛМД.
- 1937 8. А. С. Пушкин. МДН, гп, 350, ГЭ.
9. Г. К. Орджоникидзе. Мль, бр, 42, 69, ЛМД.
10. Экспедиция на Северный полюс (О. Ю. Шмидт). Мль, бр, 72, ЛМД.
11. 20 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Мль, бр, 72, ЛМД.
12. К. Е. Ворошилов. Мль, бр, 63, ЛМД.
1938. 13. А. А. Жданов. Мль, бр, 65, ЛМД.
- 1939 14. 15 лет без Ленина — по ленинскому пути. Мль, бр, 67, ЛМД.
15. Т. Г. Шевченко. Мль, мд, 67, ЛМД.
16. Д. И. Менделеев. Мль, бр, 67, ЛМД.
17. А. М. Горький. Мль, мд, 67, ЛМД.
18. Я. М. Свердлов. Мдн, гп, 200, авт.
19. В. В. Куйбышев. Мдн, гп, 200 авт.
20. И. В. Сталин. Мль, бр, 54, ЛМД.
- 1940 21. В. П. Чкалов. Мдн, гп, 150, авт.
22. Металлургия СССР—А. А. Байкову (к 70-летию со дня рождения). Мль, бр, 51, ЛМД.
23. А. В. Суворов. Мль, бр, 60, ЛМД (1950).
24. А. И. Микоян. Мль, бр, 65, ЛМД.
- 1941 25. М. Ю. Лермонтов. Мль, бр, 65, ЛМД.
26. М. А. Шаталов (к 75-летию со дня рождения). Мль, бр, 68, ЛМД.
- 1943 27. 25 лет Красной Армии. Мль (проект), гп, 175. Не сохранилась. Экспонировалась на Выставке ленинградских художников (1943).
28. 18-го января 1943 г. (прорыв блокады Ленинграда). Мль, бр, 69, ЛМД (1945).
- 1944 29. 27 января 1944 г. (снятие блокады Ленинграда). Мль, бр, 69, ЛМД (1945).
30. М. В. Ломоносов. Мдн, гп, 350, ЛФЗ.
- 1945 31. И. В. Сталин. Мль, бр, 60, ЛМД.
32. В. И. Ленин Барельеф для орлена Ленина. Пд.
33. Д. И. Менделеев. Мль, бр, 67, ЛМД.
- 1946 34. И. В. Сталин. Мль, бр, 60, ЛМД.
35. Ф. Энгельс. Мдн, гп, 320, авт.
36. М. И. Калинин. Мль, бр, 63, 67, ЛМД.
37. К. Е. Ворошилов. Мль, бр, 51, ЛМД.
38. Медаль им. К. Д. Ушинского за выдающиеся работы в области педагогики. Сб. 30, ЛМД.
- 1947 39. 30 лет вооруженных сил СССР. Мль, бр, 70, ЛМД (1948).
40. XXX лет Советской Армии и Флота. Мль (пагратная), бр, 30, ЛМД.
41. С. М. Киров. Мль, бр, 69, ЛМД.
42. XXX лет Великой Октябрьской социалистической революции. Мль, бр, 74, ЛМД.
43. В. И. Ленин. Мдн, ск, 76×100, ГТГ.
44. В. И. Ленин. Мдн, ск, 76×100, ЦМЛ.
- 1948 45. Адмирал Нахимов. Мдн, гп, 300, авт.
46. Адмирал Ушаков. Мдн, гп, 300, авт.
- 1949 47. В. И. Ленин (к 25-летию со дня смерти). Мль, бр, 80, ЛМД.
48. А. С. Пушкин. В ознаменование столетиядесятилетия со дня рождения. Мль, бр, 70, ЛМД.
49. А. С. Пушкин. Мдн, ск, 76×100, ГТГ.
50. И. В. Сталин. Мль, бр, 80, ЛМД.
- 1950 51. К. Маркс. Штамп, ст, 57, ЛМД.
52. Ф. Энгельс. Штамп, ст, 57, ЛМД.
53. В. И. Ленин. 80 лет со дня рождения. Мль, бр, 79, ЛМД.
54. К. Маркс, Ф. Энгельс. Штамп, ст, 49, ЛМД.
55. А. Хамид. Штамп, ст, 130×160, ЛМД.
56. Г. Гулям. Штамп, ст, 130×160, ЛМД.

57. В. В. Маяковский. Мель (2 варианта), бр. 68, ЛМД.
- 1951 58. А. А. Жданов. Мель, бр. 70, ЛМД.
59. Я. Райнис. Мель, бр. 58, ЛМД.
60. А. М. Горький. Мель, бр. 65, ЛМД.
61. П. И. Чайковский. Мель, бр. 60, ЛМД.
62. Н. Г. Чернышевский. Мель, бр. 54, ЛМД.
- 1952 63. Л. Н. Толстой. Мель, бр. 72, ЛМД.
64. А. М. Горький. Мель, бр. 65, ЛМД.
65. И. В. Мичурин. Мель, мд. бр. 70, ЛМД.
66. Н. В. Гоголь. Мель, бр. 68, ЛМД.
67. А. С. Пушкин. Мель, бр. 64, ЛМД.
68. Народный художник РСФСР скульптор В. В. Лышев. Мель, гл. 170, РСБ.
69. Первенец великих строек коммунизма — Волго-Донской судоходный канал им. В. И. Ленина. Мель, бр. 78, ЛМД.
70. XIX съезд КПСС. Москва, Мель, бр. 70. Не сохранилась.
- 1953 71. Л. Н. Толстой. Мель, бр. 61, ЛМД.
72. А. А. Жданов. Мель, бр. 59, ЛМД.
73. В честь 250-летия основания Ленинграда. Мель, бр. 75, ЛМД.
74. То же, от № 73 отличается лицевой стороной.
- 1953 75. Петр I. Пкт, мд. гвл. 120×190; мк. 85×137, авт.
76. В. И. Ленин. Пкт, мк. 87×125, авт.
77. Л. Н. Толстой. Пкт, мк. 87×110, авт.
78. А. М. Горький. Пкт, мк. 87×110, авт.
79. В. В. Лышев. Пкт, мк. 87×110, авт.
80. М. Г. Макиер. Мдн, гл. 160, авт.
81. К. С. Станиславский. Мдн, гл. 150, РСБ.
82. С. М. Буденный. Мдн, гл. 250, авт.
83. В честь открытия новых зданий МГУ. Мель, бр. 85, ЛМД.
- 1954 84. В. И. Ленин (к 30-летию со дня смерти). Мель, бр. 67, ЛМД.
85. А. С. Пушкин. Мдн, гл; мк. 270, авт.
86. И. А. Крылов. Мдн, бр. 400. Установлен на здании ГПБ.
87. Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией. Мель (проект), гл. 230, авт.
88. Академик Е. Н. Павловский. Мель, бр. 63, ГЭ (единственный экз.).
- 1955 89. В. И. Ленин. Мдн, лт. 120, ЛМД.
90. А. С. Пушкин. Мдн, лт. 120, ЛМД.
91. Л. Н. Толстой. Мдн, лт. 100, ЛМД.
92. А. М. Горький. Мдн, лт. 100, ЛМД.
93. М. И. Глинка. Мдн, лт. 100, ЛМД.
94. П. И. Чайковский. Мдн, лт. 100, ЛМД.
95. А. Мицкевич. Мдн, гл. 150, авт. Мдн, лт. 120, ЛМД.
96. А. Мицкевич. Мель, бр. 75, ЛМД.
97. И. В. Мичурин. Мель, бр. 71, ЛМД.
98. В ознаменование двухсотлетия МГУ им. М. В. Ломоносова. Мель, бр. 85, ЛМД.
- 1956 99. П. И. Чайковский. Мель, бр. 61, ЛМД.
100. Ф. М. Достоевский. Мдн, бр. 460. Установлен на здании музея-квартиры писателя в Ленинграде.
- 1957 101. В память 250-летия Ленинграда. Мель (наградная), бр. 31, ЛМД.
102. В память 250-летия основания Ленинграда. Мель, бр. 75, ЛМД.
103. В. В. Маяковский. Мель, бр. 68, ЛМД.
104. В ознаменование сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции. Мель, мдл; бр. 70; 75, ЛМД.
- 1958 105. 40 лет Вооруженных Сил СССР. Мель, бр. 76, ЛМД.
106. Международный конкурс им. П. И. Чайковского. Мель (проект).
107. IV Международный съезд славистов. Москва, Мель, бр. 65, ЛМД.
108. Памяти обороны Севастополя 1854—1855 гг. Мель, бр. 67, ЛМД.
- 1958 109. Верховный Совет Союза СССР. Мель, бр. 75, ЛМД.
- 1959 110. 250 лет Центральному Военно-Морскому музею СССР. Мель, бр. 67, ЛМД.
111. К. Либкнехт. Мель, бр. 51, ЛМД.

112. 150 лет труда Ж.-Б. Ламарка «Философия зоологии». Мль, бр, 65, ЛМД.
113. В ознаменование создания первой в мире многоступенчатой космической ракеты и успешного ее запуска в сторону Луны 2 января 1959 г. Мль, бр, 70, ЛМД.
114. Успешное прилунение космической ракеты 12—14 сентября 1959 г. Мль, бр, 65, ЛМД.
- 1960 115. В. И. Ленин. Мдк. (воспроизведен на кредитных билетах Госбанка СССР, находящихся в обращении с 1961 г.).
116. 90 лет со дня рождения В. И. Ленина. Мль, бр, 65, ЛМД.
117. То же. Мль, бр, 70, ЛМД.
118. Л. Н. Толстой. Мль, бр, 65, ЛМД.
- 1961 119. Л. Н. Толстой. Мль, бр, 72, ЛМД.
120. В. Г. Белянский. Мль, бр, 65, ЛМД.
- 1961 121. Полет к Венере советской автоматической станции 12.2.61 г. Мль, зл, 57, ЛМД.
122. Первый в мире летчик-космонавт СССР Ю. Гагарин. Мдк, мд, гвл, 180, РБС.
123. Первый в мире полет человека в космос. 12 апреля 1961 г. Ю. А. Гагарин. Мль, бр, 65, ЛМД (портрет Гагарина без головного убора).
124. То же (от № 123 отличается композицией лицевой стороны: портрет Гагарина в шлеме летчика).
125. То же (третий вариант лицевой стороны: портрет Гагарина в фуражке).
- 1962 126. ВЛКСМ (в память награждения ВЛКСМ лентой орденами). Мль, бр; зл, 58, ЛМД.
127. Награждение ВЛКСМ орденом Красного Знамени 23.2.28 г.
128. То же, орденом Трудового Красного Знамени 21.1.31 г.
129. То же, орденом Ленина 14.6.45 г.
130. То же, вторым орденом Ленина 29.10.48 г.
131. То же, третьим орденом Ленина 5.11.56 г.
132. В. И. Ленин. Мль, бр, 65, ЛМД (по заказу СМ СССР).
- 1962 133. Коллекционер памятных медалей М. И. Крючков (к 70-летию со дня рождения). Пкт, мд, гвл, 98×63, РБС.
- 1963 134. Ленинград—город-герой. Мль, бр, 65; бр, зл, 54, ЛМД. В 1967 г. были изготовлены аналогичные медали с добавлением на их лицевой стороне изображения Звезды Героя, а в 1970 г.—Звезды Героя и ордена Октябрьской революции.
135. Родившемуся (родившейся) в Ленинграде. Мль, зл с голубой (розовой) эмалью, 45, ЛМД.
136. Ф. Кастро. Мль, бр; зл, 65, ЛМД.
137. Ф. Г. Волхов. Основателю русского театра. Мль, бр, 65, ЛМД.
138. Ю. А. Гагарин. Мдк, зл, 100, ЛМД.
- 1964 139. В. И. Ленин. Медаль всенародного почета. Мль, бр, 70, ЛМД.
140. 250 лет Библиотеке АН СССР. Мль, бр; зл, 58, ЛМД.
141. 250 лет ленинградской почте. Мль, зл, 59, ЛМД.
142. Н. В. Гоголь. Мдк, зл, 100, ЛМД.
143. Т. Роман. 1764—1849. АН республики Куба. Мль, бр, 75, ЛМД, РБС.
- 1965 144. 250 лет Ботаническому институту им. В. Л. Комарова АН СССР. Пкт, бр; зл, 45×70, ЛМД.
145. 20 лет победы в Великой Отечественной войне. Мль, зл, 58, ЛМД.
146. Профессор Н. Н. Качалов. Мль, бр, 70, ЛМД; мд, гвл, ЗМС, РБС.
147. Л. Н. Толстой. Мль, зл, 29, ММД.
148. П. И. Чайковский. Мль, зл, 29, ММД.
- 1966 149. В. И. Ленин. Мль, зл, 29, ММД.
150. Академик С. П. Королев. Мдк, гвл, 190, авт.
151. С. П. Королев. Мль, бр, ЛМД.
- 1967 152. С. Есенин. Мль, бр, 100, ЛМД, ГРМ.
153. Д. И. Менделеев. Мль, бр, 100, ЛМД, ГРМ.
154. Ленин в Октябре. Мдк, мк, 150, авт.
155. Ленин в 1917 г. Мдк, мд, гвл, 170, ЗМС.
156. Всесоюзное Минералогическое общество. 1817—1967. Мль, зл, 58, ЛМД.
157. Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии им. Д. И. Менделеева. Мль, зл, 58, ЛМД.

- 1967 158. 50 лет советской метрологии. ВНИИМ им. Д. И. Менделеева. То же.
159. С. Есенин. Дом-музей в с. Константиново, Мль, бр; ал, 58, ЛМД.
160. 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Мль, бр, 50, ЛМД.
- 1968 161. А. М. Горький. Мль, ал, 58, ЛМД.
162. М. Горький. Пкт, ал, 47×63, ЛМД.
163. Легендарная тачанка. Калонка. Мль, бр, 65; ал, 58, ЛМД.
164. Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии им. Д. И. Менделеева. Пкт, ал, 45×70, ЛМД.
165. ГОЗНАК. В честь 150-летия. Мль, бр, 65, ЛМД.
166. 50 лет ВЧК-КГБ. Мль, бр, 60, ЛМД.
167. В. И. Ленин. Барельефы на вымпелах для автоматических межпланетных станций «Венера-5» и «Венера-6». ЛМД.
- 1969 168. И. А. Крылов — честь, слава и гордость русской литературы. Мль, бр, 60, ЛМД.
- 1969 169. В ознаменование 150-летия Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова. Мль, бр; ал, 65, ЛМД.
170. «За доблестный труд (за воинскую доблесть). В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Мль (наградная), лт, 32, ЛМД; ММД.
171. 100 лет со дня рождения В. И. Ленина (Ульяновский мемориал). Мль, ал, 70, Куйбышевский завод.
172. Юбилейный рубль к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Гознак СССР.
- 1970 173. В. И. Ленин. Барельеф, установленный на аппарате «Луноход-1». 174. 100 лет со дня рождения В. И. Ленина. Мль, бр; ал, 70, ЛМД.
175. То же. Мль, бр, 65, ЛМД.
176. В. И. Ленин. 100 лет со дня рождения. Пкт, ал, 51×51, ЛМД.
177. Воджская ГЭС им. В. И. Ленина. Мль, бр; ал, 60, ЛМД, Куйбышевский завод.
178. Металлургический завод им. В. И. Ленина. Мль, бр; ал, 60, ЛМД, Куйбышевский завод.
179. В. И. Ленин (на фоне Ленинграда). Мль, бр, 65, ЛМД.
180. То же (от № 179 отличается композицией лицевой стороны).
- 1971 181. Премия АН СССР им. А. М. Лавунова. За выдающиеся работы в области математики и механики. Мль, ал, 50, ММД.
182. В честь 10-й годовщины первого в мире полета человека в космос (Ю. А. Гагарин). Мль, бр, мельхлор, 60, ЛМД.
- 1972 183. Пушкинский государственный заводчик. 1922—1972. Мль, ал, 58, ЛМД.
184. Премия АН СССР им. Е. Н. Павловского. За выдающиеся работы в области зоологии и паразитологии. Мль, ал, 50, ЛМД, ММД.
185. 50 лет образования СССР. В. И. Ленин. Мль, бр, 65, ЛМД.
186. То же. Пкт, бр, 44×70, ЛМД.
187. 50 лет СССР. Мль, бр с эмалью; сб с эмалью, 75; 55, ЛМД.
188. А. Блок. Мль, бр; ал, 58, ЛМД.
189. В. И. Ленин. Барельеф на вымпеле для аппарата «Луноход-2». ЛМД.
190. Смольный — штаб Октября. Мль, ал, 58, ЛМД.
- 1973 191. З. Космодемьянская. Мль, ал, 54, ЛМД.
192. А. Матросов. Мль (проект), гл, авт.
193. А. С. Пушкин. К 175-летию со дня рождения. Мль, мд, гвл, авт.
- 1974 194. 50 лет переименования Петрограда в Ленинград. Мль, бр, ал, 65, ЛМД.
195. Леонардо да Винчи. Мль (проект), гл, 250, авт.
196. Микеланджело Буонарроти. Мль (проект), гл, 250, авт.
197. Завод им. Серго Орджоникидзе. Мль (проект), гл, 200, авт.
198. М. И. Калинин. К столетию со дня рождения. Мль (проект), гл, 200, не окончена.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

авт	— собрание автора (Н. А. Соколова)	мль	— медаль
АН	— Академия наук	мл	— медь
ал	— алюминий	ММД	— Московский Монетный Двор
ГРМ	— Государственный Русский музей	мр	— мрамор
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея	мк	— мамонтовая кость
ГЭ	— Государственный Эрмитаж	пл	— платина
гвл	— гальванопластика	пкт	— планета
гп	— гипс	РБС	— собрание Д. В. Робинсона
зл	— золото	сб	— серебро
ЛГУ	— Ленинградский Государственный университет им. А. А. Жданова	ск	— слоновая кость
ЛМД	— Ленинградский Монетный Двор	ст	— сталь
ЛФЗ	— Ленинградский фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова	ЦЛМ	— Центральный музей им. В. И. Ленина
ЛПБ	— Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина	ЗМС	— завод «Монументскульптура», Ленинград.
лт	— латунь		
МГУ	— Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова		
мдн	— медальон		

Примечания: 1. Слово «диаметр» перед размером условно опущено. 2. Размеры приведены в миллиметрах. 3. Год, обозначенный в скобках, указывает время тиражирования медали, если он не совпадает с годом ее создания.

РУБЛЕВИК МЕДАЛЬЕРА Л. ДМИТРИЕВА

О талантливом русском мастере Лукьяне Дмитриеве сохранилось мало биографических данных. С 1729 г. он учился медальерному искусству у Шульца. В 1730 г. изготовил штемпель оборотной стороны коронационной медали, 10 мая 1733 г. трое учеников «в их искусстве свидетельствованы», причем мастерство одного из них — Дмитриева — было признано «хорошо и нарочито». К 1735 г. он стал «резного штемпельного дела подмастерьем с окладом 100 рублей», в 1737 г. был мастером и вырезал штемпель еще одной медали. Вот, пожалуй, и все.

Общепринято считать, что штемпелями работы Л. Дмитриева чеканились рубли, начиная с 1737 г. Но это не так, и задача данной статьи доказать, что имеется рублевик 1736 г., отчеканенный штемпелями его работы.

Относительно рублей 1737 г. в предисловии к каталогу монет царствования Анны Ивановны написано: «Так как штемпель Геддингера испортился, то московским резчиком Лукьяном Дмитриевым был вырезан в 1737 г. новый штемпель по геддингеровскому образцу» [1]. Е. С. Щукина, имея в виду рубль 1737 г., утверждает, что «монетные штемпеля работы Дмитриева легко опознаются и отделяются от геддингеровских по небольшой особенности легенды» [2]. Оба эти высказывания, как оказалось, заключают в себе неточности.

Начнем с ошибочности второго цитированного высказывания. Его легко установить по фотографичным этих монет.

На рис. 1-2 изображен¹⁾ рублевик 1736 г., отчеканенный штемпелями работы медальера Иоганна Карла Геддингера, уроженца Швейцарии, прибывшего в 1735 г. в Россию из Швеции.

Рублевик 1737 г., отчеканенный штемпелями работы Л. Дмитриева (в дальнейшем для краткости будем называть рублевик Геддингера, рублевик Дмитриева и т. д.). Принципиальных различий в этих монетах, кроме даты выпуска, нет.

Рис. 1-2

На рис. 3 — рублевик 1737 г., отчеканенный штемпелем лицевой стороны с портретом, как на рублевике Геддингера, но без сокращений в словах «самодержца всероссийская». Обратная сторона — нового типа, ее штемпель изготовил медальер Фукс. Сравнив фотографии, легко установить, что «небольшая особенность легенды», о которой пишет Е. С. Щукина, относится не к

¹⁾ Изображения монет уменьшены.

рублевнику Дмитриева, а к «гибридному» рублевнику Фукса¹⁾.

Рис. 3

В донесении Кабинета ее величества в Монетную Канцелярию от 21 сентября 1736 г. было сообщено следующее: «Сего сентября 16 дня по ее императорского величества указу из отданного из Кабинета в Монетную канцелярию присланного из Сибирского приказа... серебра двух пуд тридцати пяти фунтов восемнадцати золотников трех четвертей, да привезенного с Медвежьего острова одного пуда девятнадцати фунтов десяти золотников ее императорское величество указала, приведа в надлежащую указную пробу сделать из ... серебра с Медвежьего острова новых же медалей пятьдесят, да рублевников сто новыми штемпелями, а из Сибирского приказа серебро все переделать в рублевую монету» [1]. Необходимо сразу подчеркнуть два обстоятельства: во-первых, на монетный двор по особому указу поступило серебро точного происхождения и точного (ограниченного) веса, и, во-вторых, переделывать его в монеты и медали должны были новыми штемпелями.

О происхождении этого серебра автор рассказал в двух статьях [3, 4], здесь же следует отметить, что, хотя о кустарной добыче серебра на Медвежьем острове в Белом море русскому правительству было известно еще в 1669 г., государственная добыча, очень незначительная, началась лишь с 16 августа 1734 г. К сентябрю 1736 г. в Кабинет ее величества поступило около полутора пудов этого серебра.

Сибирское (точнее, нерчинское) серебро стали добывать с 1704 г. В. И. Геннин пи-

шет, что «оного серебра в год выплавлялось не по равному числу, а именно с 1731-го году за пресечением руд плавки серебра ничего не было» [5].

Согласно С. де Шодуару [6] добыча нерчинского серебра за 15 лет, с 1722 г. по 1736 г., была следующей (в пудах, фунтах, золотниках):

Годы	Вес			Годы	Вес		
	пуд	фунт	золотник		пуд	фунт	золотник
1722	10	4	72	1730	—	35	—
1723	7	17	80	1731	—	—	—
1724	6	10	31	1732	—	—	—
1725	3	9	61	1733	—	—	—
1726	1	15	48	1734	2	28	48
1727	—	4	28	1735	1	14	70
1728	—	23	15	1736	2	14	—
1729	1	21	81				

Таким образом, Шодуар, подтверждая данные Геннина, который управлял сибирскими заводами в 1722—1734 гг. (но сведениями о добыче в 1734 г. уже не располагал), точно фиксирует возобновление после трехлетнего перерыва добычи нерчинского серебра и объясняет его появлению в Кабинете.

По счастью для нашего случая совпадение начало государственной добычи серебра на Медвежьем острове и возобновление добычи серебра на Нерчинских рудниках произошло в то самое время, когда Гедлингер изготовил штемпеля медалей и рублевой монеты нового типа.

О том, какие это штемпеля, видно из донесения от 19 апреля 1737 г. Канцелярии Монетного Правления в Кабинет ее величества, в котором сообщается, как выполнен указ от 16 сентября 1736 г.: «Января 15 числа сего 1737 года объявлено, что из принятого из Кабинета ... серебра сделаны и напечатаны вырезанными штемпелями из Швеции медальером Гедлингером ... серебряные медали, которые ее императорскому величеству ... да сто рублевых монет ввезены, а остальное серебро переделывается в рублевую монету, а ныне из того остаточного серебра, из четырех пуд десяти фунт, шестидесяти пяти золотников, по переделу вышло монет две тысячи пятьсот семидесять один рубль, а за тем переделом

¹⁾ Рубль с этой же оборотной стороной, но новым портретом работы Фукса был отчеканен в 1738 г.

в крохах и обрезках осталась серебра семнадцать фунтов девятност один золотник» [1].

Как видно, указ от 16 сентября 1736 г. был выполнен со значительным опозданием, чеканка монет с датой «1736» продолжалась и в 1737 г. Но более важный вывод заключается в том, что тираж рублевиков Гедлингера был ограничен 2571 экземпляром¹⁾ не вследствие порчи штемпеля, как указано в [1], а в связи с тем, что кончилось предначиненное для их чеканки серебро: остались лишь крохи и обрезки. Непонятно, как мог автор каталога [1] (бывш. в. кн. Георгий Михайлович) прийти к выводу (а его консультантами были крупнейшие нумизматы того времени), если в его же каталоге помещен не один, а два рублевика Гедлингера (табл. X, № 13 и № 14) — (рис. 4 и 5) с заметно отличающимися деталями лицевой и оборотной сторон. Для того чтобы прекратилась чеканка монет

мере помолки могли бы появиться и другие сочетания двух пар штемпелей, т. е. всего должны быть четыре разных рублевика, а известно только два! И тираж их должен быть намного больше.

Посмотрим, что могут полезного дать другие документы, приложенные к тому же каталогу. Возьмем данные из трех. 26 мая 1737 г. сообщается, что Гедлингеру 25 мая «при нынешнем его отъезде» отъезде выдано «жалованья 4000 рублей»; 5 августа 1737 г. отмечается, что медальный штемпель работы Гедлингера треснул, и копию с него сделал Л. Дмитриев; 15 сентября 1737 г. вспоминается, что с 5 июня «монеты велено печатать» штемпелями работы Л. Дмитриева и уже «напечатано 257000 рублей», но с 18 августа рублевые монеты стали чеканить другими штемпелями, на которых надпись не имеет сокращений в титуле императрицы (см. рис. 3).

Таким образом, к 15 января 1737 г. Анне были поднесены медали и 100 рублевиков, а к 19 апреля 1737 г. изготовлен еще 2571 рубль с датой «1736». Гедлингер уехал в Швецию 25 мая, а уже 5 июня монеты было велено «печатать» штемпелями работы Л. Дмитриева с датой «1737». Из этого вытекает, что Гедлингер якобы уехал из России через 36 дней после порчи штемпеля (если следовать версии [1]). Этого не могло быть, так как, во-первых, Гедлингер, дорожа своим авторитетом первого медальера Европы и, надо полагать, цена свое произведение, не уехал бы, не убедившись, что кто-то (официально Гедлингер учеником не имел) будет в состоянии возобновлять по его образцу портящийся штемпель.

Во-вторых, к 5 июня, т. е. через 10 дней после того, как Гедлингер уехал, были утверждены к «печатанию» штемпеля 1737 г., изготовленные Л. Дмитриевым. Значит, работы над ними он выполнил еще во время пребывания Гедлингера в России, и последний должен был выразить им одобрение.

И если теперь вернуться к двум рублевикам, помещенным в каталоге [1] (см. рис. 4 и 5) и сравнить их с рублевиком Дмитриева, то без особого труда можно прийти к выводу, что рублевик 1736 г. под № 13 является выполненной Л. Дмитриевым копией рублевика Гедлингера, показанного в каталоге под № 14. Это и есть первый из опознанных рублеви-

Рис. 4

Рис. 5

(согласно версии бывш. великого князя), должны были бы сломаться не один, а два штемпеля, и не лицевых, а оборотных, ибо на них стоит дата. Но в таком случае по

¹⁾ Общий тираж рублевых монет 1736 г. составил 1 047 200 штук.

ков Дмитриева. К нему можно применить слова Е. С. Шукшиной, относящиеся к копии Л. Дмитриева с гедлингерского портрета Анны Иоанновны на медали: «Копия отличается высоким мастерством исполнения и прекрасно воспроизводит оригинал в несколько более массивном рельефе» [2].

В цитированном предисловии [1] Л. Дмитриев назван московским резчиком. Этим словом, надо понимать, подчеркивалось, что штемпель рублевника Дмитриева были изготовлены в Москве. Но чеканка медалей и монет новыми штемпелями работы Гедлингера, который был придворным медальером, производилась не в Москве, где находился монетный двор и чеканились в тот момент все серебряные монеты, а в Санкт-Петербурге (вопреки утверждению Е. С. Шукшиной, что с 1728 г. по 1738 г. Петербургский Монетный Двор не работал «вообще») [2]. Доказательством сказанного является донесение от 19 апреля 1737 г., в котором указывается стоимость провоза «из Москвы медального пресса, который взят по присланному указу из Кабинета ея императорского величества, в поставки как оною, так и других прессов же, привезенных для печатания червонных и монетного» [1]. А где в это время был Л. Дмитриев?

В каталоге [1] приводится просьба графа Головкина в Кабинет «О необходимости увеличения жалования монетчикам и мастерам монетного двора» от 3 сентября 1737 г.¹⁾, в которой сообщается: «Лукая Дмитриев в пуссировании на воску на резьбе штемпелей... явился исправен... токо же и кузнец Борисе Константинов в делании штемпелей явился исправен же, а жалова-

ние получает малое, которым и содержать себя едва может, а может быть и в Москве такие же искусные люди имеются, а жалованием не награждены...» [1].

Слова Головкина «может быть и в Москве такие же искусные... люди имеются» говорят о том, что Дмитриев в то время работал в Петербурге, где действовал медальный и два монетных прессы.

Можно ли без спектрального или иных видов анализа определить, из какого металла (по его происхождению) отчеканены показанные здесь монеты? Рублевники Дмитриева отчеканены явно из нерчинского серебра, которое пошло в передел во вторую очередь. Явно из серебра Медвежьего острова должны быть монеты, отчеканенные в числе первых. Чем они внешне должны отличаться? Идеальным медальным, как говорят, внешним видом (пока еще сохраняется доступная для технического уровня того времени нестойкая полировка штемпеля), а также и непроработанностью, «подбористостью» штемпеля, когда, например, обрываются окончания букв в связи с тем, что серебро заклинивается и остается в углублениях на штемпеле при отделении его от монеты. И то и другое мы видим на рис. 1 и монете под № 14 на рис. 5, хотя здесь сфотографирована не сама монета, а гипсовый слепок с нее. Сходство между ними настолько велико, что возникает мысль, не один ли и тот же это экземпляр?

Рублевник Дмитриева 1736 г., будучи памятником медальерного искусства и памятником серебробоюти, показал, как много еще интересного можно найти в нумизматике XVIII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгий Михайлович, в. к. Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. СПб, 1901, 271 с., XVI табл.
2. Шукшина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Изд. Эринтажа, 1962, 130 с.
3. Максимов М. М. Русскому серебру 300 лет.—«Геология рудных месторождений», 1969, № 2, с. 103—106.
4. Максимов М. М. Памятник нерчинскому серебру.—«Геология рудных месторождений», 1972, № 3, с. 104—107.
5. Генинг В. И. Описание уральских и сибирских заводов. М., «История фабрик, заводов», 1937. 656 с.
6. С. Шодуар. Обзорение русских денег... СПб, 1837. 272 с.

¹⁾ В документе в дате ошибка: показан 1736 г. Этого не заметил ни Георгий Михайлович, ни Е. С. Шукшина.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ НЕКОТОРЫХ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ РОССИИ В КОНЦЕ XIX В.

О существовании подделок монет и кредитных билетов Российской империи во второй половине прошлого столетия банкам известно. Иногда эти подделки, избежавшие в свое время обнаружения и уничтожения, попадают в руки коллекционеров. Последние не всегда способны опознать подделку, не обладая необходимым опытом, особенно в случаях, когда подделка изготовлена с большой тщательностью.

Автору при разборе некоторых материалов из Харьковского областного архива встретились сведения, касающиеся вопроса опознания ряда таких подделок¹⁾.

Как показало изучение архивных материалов, Главное управление почт и телеграфов систематически рассылало почтово-телеграфным округам описания признаков появившихся подделок с иллюстрациями подлинных и фальшивых кредитных билетов. Эти сведения из округов поступали в подчиненные им почтово-телеграфные конторы.

Из указанных материалов явствует, что некоторые купюры кредитных билетов подделывались неоднократно, так как в описании признаков фальсификации говорится о подделках второго, третьего, четвертого и т. д. рода. Так, при отношении от 21 сентября 1894 г. были направлены описания фальшивых кредитных билетов 5-рублевого достоинства четвертого рода подделки, а также 10-рублевых третьего и четвертого родов подделки. Однако самих описаний в деле не оказалось: видимо, они утрачены. Можно предполагать, что речь шла в этих описаниях о кредитных билетах образца 1887 г. (по каталогу № 604 и 605)²⁾ с датами последующих годов выпуска.

При отношении от 10 ноября 1895 г. и повторно от 12 марта 1896 г. было направлено описание признаков подложности второго рода подделки кредитных билетов 100-рублевого достоинства образца 1866 г. (№ 536) с датами последующих годов выпуска.

В дальнейшем появились, однако, фальшивые кредитные билеты того же 100-рублевого достоинства с частичными изменениями некоторых деталей, так как изготовители фальшивок пытались, видимо, приблизиться к оригиналу. В результате следовало составление дополнительно описания этих изменений, разосланного при отношении от 1 июля 1896 г. В описании было отмечено, что изменения в подделке встречаются на этих купюрах как с подписью управляющего Жуковского, так и с подписью управляющего Плоске с 1894 г.

При отношении от 27 мая 1897 г. были направлены три описания: а) шестого рода подделки кредитного билета рублевого достоинства (№ 651) с датой 1894 г., литерной серией «АЕ» № 546542, с грифами кассира — Дюжиков, управляющего — Плоске; б) седьмого рода подделки также рублевого билета (№ 623) с датой 1890 г., литерной серией «АО» № 007050, с подписью управляющего — Жуковский, с различными фамилиями кассиров, подпись которых сделана пером; в) семнадцатого (!) рода подделки 3-рублевой купюры (№ 652) с датой 1894 г., литерной серией

¹⁾ Харьковский областной архив, Фонд № 1012, опись 1, дело № 1: Валковская почтово-телеграфная контора, г. Валки. Секретные циркуляры начальника Харьковского почтово-телеграфного округа за 9 апреля 1896 г. — 12 июня 1899 г.

²⁾ Здесь и далее указаны номера бил по каталогу под редакцией Ф. Чучина. Изд. 3-е. 1927. СФА. Москва.

БОНИСТИКА

«БН» № 172145, с подписями управляющего—Плеске и кассира—Якобс, шифром « $\frac{A}{III}$ », отпечатанным типографским способом.

Наконец, к отношению от 31 июля 1898 г. приложено описание признаков подделки первого рода 5-рублевых билетов образца 1895 г. (№ 660). Ниже приводится копия этого описания. Для сопоставления на иллюстрации показаны лицевая и оборотная стороны натурального билета.

Рис. 1

Бумага. Бумага билета простая, писчая, без водяных знаков.

Печать. На лицевой стороне билета сетка, номера и подписи, а на оборотной гильошированная сетка печатаны литографским способом с камней или цинковых досок. Темно-синия же печать на обеих сторонах и пропись—типографские, с возвышенных клише.

Особые приметы. Лицевая сторона билета. Гильошированные розетки, на которых составлена дугообразная полоса с заглавной прописью «Государственный кре-

дтный билет», неодинаковы на действительном билете, а — попеременно — одна светлее, другая темнее, на фальшивом же билете они являются одинаково темными. В одной из них, над буквой «н» в слове «Кредитный», имеется светлое пятно. Вообще все гильшированные рисунки на фальшивом билете весьма грубы, так как клише, при помощи которого они напечатаны, несомненно было изготовлено от руки, а не механическими способами. Аллегорическая фигура России представляет много отступлений от фигуры на действительном билете, которые особенно заметны в оттенениях. Неправильность и непараллельность верхнего и нижнего краев околка под этой фигурой резко заметны.

Рис. 2

Лицевая сетка из круговых волнистых линий, толщина которых периодически изменяется, образуя расходящиеся от розетки под прописью «пять рублей» лучи, на фальшивом билете в некоторых местах не изображена совсем. Там же, где она есть,

не представляет собой упомянутых лучей. В средней части розетки, через которую проходит пропись «пять рублей», рисунок розетки не воспроизведен; краски же наложены сплошными точками. Внизу фальшивого билета, под подписью кассира и номером, не изображена зеленая пропись «5—Руб—5».

Оборотная сторона. Женские головки, находящиеся в углах оборотной стороны, не имеют сходства с головками на действительном билете. В кружочках с темной арабской цифрой «5», повторяющихся в верхней половине внутренней рамки, овальные петли которой обрамляют женские головки, нет фона из штрихов. В «Извлечении из Высочайшего Манифеста» в слове «Манифеста» вместо буквы «и» стоит «п». В § 2 в «Извлечении», напечатанном внизу билета белыми буквами по синему фону, в слове «всей» вместо «е» стоит «с», а в § 3 в слове «Кредитный» вместо «К» напечатано «к». Рисунок гильшированной сетки, покрывающей поле билета, а также той, которая служит фоном внутренней рамке, отличается от рисунка таких же сеток на действительном билете. В желтых буквах с фиолетовой темной прописью «пять рублей 1895» видны пробелы; в некоторых же буквах заметны синие контуры; буква «д» в слове «рублей» изображена лишь отчасти; видна небольшая часть вертикала желтого цвета, выдающаяся над закрутлением крупной синей цифры «5», и слабо заметно продолжение его вниз, но уже темное, не желтое. С внутренней стороны закрутления желтой цифры «5» года (1895) в гильшированной сетке имеется пробел треугольной формы.

ПОСВЯЩАЕТСЯ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЮ

В последние годы все больше издаются книги по различным видам коллекционирования, и многие журналы предоставляют свои страницы для публикаций материалов такого рода.

КНИГИ

Аракелов С. Н. Начинаящему филателисту. Ереван, «Айастан», 1975.

Книга о коллекционировании, его видах и задачах, о подготовке филателистических материалов для коллекций и выставок, знакомит читателя с каталогами, справочниками, филателистической литературой и периодикой.

Басин О. Я. Филателистический словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., «Связь», 1976.

Объясняет тысячи понятий и терминов по вопросам филателии и истории почты. **Владинец Н. И.** Почтовые марки.—В БСЭ изд. 3-е, т. 20. М., «Советская энциклопедия», 1975.

Статья о первых марках в мире, о способах печати знаков почтовой оплаты, их формах, тематике, художниках, работающих над созданием почтовых миниатюр.

Владинец Н. И. Филателия. М., «Связь», 1975.

Книга рассматривает историю почтовой марки, способы ее изготовления, почтовые штемпеля, основные понятия и термины филателии, классификацию марок и коллекций.

Власов В., Гортинский Н. Если ты собираешь марки, значки... М., «Молодая гвардия», 1975.

Авторы отвечают на вопросы: Что такое коллекционирование и какую пользу оно приносит людям?

Греков Юрий. Кто ты, марка? Книжка. «Тамбул», 1975.

В небольшой книжке показан огромный мир, который стоит за почтовой маркой.

Дмитриев Ю. Почталыны и их «хобби». В кн.: **Дмитриев Ю.** Человек и животные. М., «Детская литература», 1976.

На одной из площадей Парижа стоит памятник голуби. Не совсем обычным, а почтовым. Парижане чтят подвиг голуба под номером 183, который во время Верденского сражения, под ураганным огнем трижды доставлял важные письма-донесения. Существовала голубиная почта и в России. Первая почтовая трасса связывала Москву и Петербург в XIX в. Затем появилась почтовая линия Киев—Одесса. Голубиная почта—одна из интереснейших страниц в истории мировой почты. Глава «Почталыны и их хобби» и рассказывает об этой необычной почте.

Добровольные общества при социализме. М., «Наука», 1976.

Книга рассматривает правовые положения добровольных обществ при социализме, в том числе и Всесоюзного общества филателистов.

Израэлит М. Н. Почта и филателия. М., «Связь», 1975.

В каталоге представлены филателистические материалы, посвященные истории почты и филателии СССР и стран социалистического содружества.

Ильинский В. Н. Значки и их коллекционирование. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Связь», 1976.

Книга выдержала в течение двух лет два издания. Она знакомит читателей с историей редких отечественных значков и некоторыми вопросами организации и ведения работы по коллекционированию значков. В разделе «В каталог фалериста» помещены описания значков по некоторым темам коллекционирования.

Иконников С. С. Значки города Ульяновска и Ульяновской области. Ульяновск, 1975.

В каталоге, подготовленном Ульяновским отделением ВОФ, впервые системати-

зированы и описаны все значки, посвященные Ульяновску и Ульяновской области. Каталог включает 470 иллюстраций.

Календарь филателиста (составитель Миль А. А.). М., «Связь», 1975.

«Календарь филателиста» на 1976 г. адресован юным и начинающим филателистам. Многие его материалы посвящены 50-летию Международной федерации филателистов (ФИП).

Каталог конвертов первого дня и картмаксимумов 1968—1974 (составитель Сливач Н. К.). М., ЦФА «Союзпечать», 1975.

Впервые в нашей стране издан «Каталог конвертов первого дня и картмаксимумов». Он знакомит филателистов с вышедшими КПД и картмаксимумами за период с 1968—1974 гг. Всего описано 218 КПД и 31 картмаксимум.

Каталог почтовых марок СССР 1974 (составитель Сливач М. И.). М., ЦФА «Союзпечать», 1975.

Каталог почтовых марок СССР 1975 (составитель Сливач М. И.). М., ЦФА «Союзпечать», 1976.

В ежегодном дополнении к основному каталогу почтовых марок СССР за 1974 г. описано 109 почтовых марок и 8 блоков, а в каталоге марок за 1975 г.—107 почтовых марок и 7 блоков.

Корнухия А. Е. Под парусами филатели. М., «Связь», 1975.

Книга адресована юным филателистам. Она рассказывает об истории русской и советской почты, о том, как создаются значки почтовой оплаты.

Левитас Я. Я., Басюк В. М. Все про марки (на укр. яз.). Киев, «Реклама», 1975.

Читатель узнает об истории развития почты и филателии, о правилах коллекционирования и оформления коллекций. Книга богато иллюстрирована.

Левитас И. Я. Филателия школьникам. М., «Связь», 1976.

Методическое пособие для руководителей КЮФ, являющееся одновременно и учебным пособием для членов клубов. В книге освещены вопросы методики обучения и воспитания юных филателистов, организации и формы работы с ними.

Павинко И. Г. Почтовая связь.— В БСЭ изд. 3-е, т. 20. М., «Советская энциклопедия», 1975.

Статья рассказывает об истории развития мировой почты, в том числе и на Руси. Подробно рассказано о развитии почтовой службы в СССР.

Сашенков Е. П. Жаль, что марки не умеют говорить...—В кн.: Наш Кренкель (составители Болотников Н. Я., Кремер Б. А.). М., Гидрометеонадат, 1975.

Воспоминания о первом председателе Правления ВОФ, известном полярнике, Герое Советского Союза Эрнесте Теодоровиче Кренкеле, который был и увлеченным коллекционером.

Сашенков Е. П. Полярная почта. М., «Связь», 1975.

Первое в отечественной литературе исследование полярной почты и филателии. В нем прослеживается история полярной почты от ее зарождения до наших дней.

Соркин Е. Рождение марки. М., «Связь», 1975.

Рассказывает об истории некоторых советских и зарубежных почтовых марок.

Специальные почтовые штемпеля СССР 1922—1972 гг. Каталог-справочник (автор-составитель Якобс В. А.). М., «Связь», 1976.

В каталоге-справочнике в хронологическом порядке описаны штемпеля специального гашения, которые применялись на предприятиях связи в 1922—1972 гг. В книге имеется богатый справочный аппарат, помогающий филателисту-тематiku подобрать штемпеля гашения для тематических коллекций.

Справочник активиста Всесоюзного общества филателистов (составитель Зембицкий А. С.). Изд. 2-е, доп. и перераб. М., «Связь», 1975.

Справочник для организаций, членов Общества и органов «Союзпечать». В книгу включены основные руководящие документы, которые необходимо знать руководителям местных организаций ВОФ. Кроме того, в справочнике помещены материалы о выставочной, ревизионной и финансовой работе ВОФ. Особый интерес вызывает раздел «Печать и пропаганда».

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Бакуленко В. Увековеченная в металле.—«Театральная жизнь», 1976, № 18.

Значки с портретами композиторов «Могучей кучки».

Белогорский А. Сокровища Уструшны.—«Вокруг света», 1976, № 3.

На территории Прикубанья и Поволжья при раскопках склепов находят монеты с изображением деформированных голов царей Кавказки, Хувизки и Васудены. Найдены также монеты и в курганских скле-

пах (поселок Куркат Ленинградской области). Тайну деформированных голов помогает раскрыть нумизматика.

Брабич Вл. Солнечная колесница.—«Географическая жизнь», 1976, № 8.

В память Петербургской карусели, которую устраивали более 200 лет назад, выдана медаль «С алфавитом на неясные брегга». Об истории этой медали рассказывается в статье.

Гуревич Я. К. Э. Циолковский и филателия.—«Космонавтика и авиация», 1976, № 10.

О марках, почтовых блоках, маркированных конвертах, посвященных К. Э. Циолковскому.

Миль А. Искусство Азии на почтовых марках.—«Азия и Африка сегодня», 1976, № 7.

Советские филателистические материалы, посвященные искусству Азии.

Миль А. Как автомобиль учился ходить.—«Моделист-конструктор», 1976, № 8.

О марках, посвященных истории автомобиля.

Митрич Е. Коллекция Антоновича.—«Турист», 1976, № 1.

О создателе и коллекционере спортивных значков, заслуженном тренере СССР, мастере спорта, художнике И. Антоновиче.

Орлов В. Гагаринская сюита.—«Моделист-конструктор», 1976, № 4.

О почтовых марках, посвященных перелетам в космос. Статья интересна анализом ошибок художников, работавших над почтовыми марками, посвященными космической тематике.

Рудов В. А. Марки, посвященные советской космической радиосвязи.—«Земля и Вселенная», 1976, № 1.

Спутники связи на почтовых марках мира.

Рудов В. А. 15 лет подвигу Гагарина.—«Земля и Вселенная», 1976, № 5.

Обзор почтовых марок, посвященных Юрию Гагарину.

Сморodinкина И. Филателия и музыка.—«Музыкальная жизнь», 1976, № 2.

Рассказ о марках, посвященных музыке,

и о популярности этой темы среди коллекционеров.

Соболева Н. Хронология в области распространения пражских грошей на территории СССР.—«Нумизматический сборник», Прага, 1975, № XIII.

В кладах монет, найденных на территории СССР, попадаются монеты с латинской надписью «Grossi Pragenses». Эта монета из чистого серебра величиной с современную рубль чеканилась в конце XIII века в Чехии по указу короля Вацлава II и имела распространение на европейских рынках. Даже после того как в Чехии прекратили чеканку так называемых «пражских грошей», они продолжали находиться в денежном обращении ряда стран. Об этом говорит клад с этими монетами, найденными в ФРГ, ГДР, Австрии, Венгрии, Румынии, Польше и СССР. Советские ученые провели тщательный анализ пражских грошей, картографировали места находок и воссоздали время и пути попадания этих монет в русские земли.

Судаков А. Почтовые марки братских стран.—«Распространение печати», 1976, № 3.

О марках, которые выпустили почтовые ведомства братских социалистических стран в 1976 г.

Травкин Л. В коллекцию филателиста.—«Распространение печати», 1976, № 2.

1976 год в филателии. Статья интересна данными о тиражах КГД и картмаксимумов.

Фурман В. Гора, огонь, олимпиада!—«Физкультура и спорт», 1976, № 2.

Почтовые марки, посвященные летним и зимним Олимпийским играм.

Фурман В. Почтовые полпреды баскетбола.—«Физическая культура в школе», 1976, № 9.

На 43 году существования баскетбола появилась первая почтовая марка, посвященная этой спортивной игре. О том, как в дальнейшем филателия освещала развитие и достижение баскетбола, и рассказывает статья.

(Составил библиографию
А. Миль)

Д. И. ВИКСНЕ

На 76-м году жизни скончался Дмитрий Иванович Виксне. Он прожил большую трудовую жизнь. В первые годы Советской власти служил в рядах Красной Армии, затем был преподавателем, инструктором Губполитотдела. С 1930 г., после окончания Московского Высшего Художественно-технического института, он многие годы работал в системе высшего образования.

Д. И. Виксне был членом ВОФ со времени организации Общества и отдавал много сил и энергии общественной работе. Избирался членом и председателем бюро секции филокартистов и членом Правления Московского отделения ВОФ, состоял членом Художественного совета при Дирек-

ции по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. В 1969—1975 гг. был членом редколлегии сборника «Советский коллекционер», где вел раздел филокартии.

Разносторонние знания, увлеченность коллекционированием, готовность всегда прийти на помощьнисказали Д. И. Виксне большой авторитет и уважение. Память о нем будет жить в сердцах всех, кто его знал.

Правление ВОФ, Правление Московского отделения ВОФ, редколлегия сборника «Советский коллекционер»

В СБОРНИКЕ

	Стр.
● Филателия	
Б. Каминский. Марки РСФСР, посвященные Великому Октябрю	3
С. Блехман. Первые стандартные марки СССР	9
В. Лобачевский. Общегосударственные почтовые марки России выпусков 1884—1906 годов	41
М. Добин. Из истории Санкт-Петербургской почты	79
К. Бернгард. Отечественные буклеты почтовых марок	106
М. Левин. Факельные эстафеты	117
● Филокартия	
Ю. Попов. Пушкиниана в почтовых открытках	127
● Нумизматика	
А. Гладин, Д. Робинсон. Летописец советской эпохи	146
М. Максимов. Рублевик медальера Л. Дмитриева	155
● Бонистика	
Е. Стефановский. Фальсификация некоторых кредитных билетов России в конце XIX в.	160
● Слово о книгах	
А. Миль. Посвящается коллекционированию	164

ИБ № 297

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР № 15

Редактор В. А. Чекрыжов

Технический редактор Г. И. Колосова

Корректор Г. Г. Лев

Сдано в набор 23/VI 1977 г. Подл. в печ. 6/IX 1977 г.
Т-04235 Формат 70×90^{1/8} Бумага тип. № 1 12,28 усл. печ. л. 12,95 уч.-изд. л.
Тираж 40 000 экз. Изд. № 19389 Зак. № 177 Цена 1 руб.
Издательство «Связь», Москва 101000, Чистобручный бульвар, д. 2

Типографии издательства «Связь» Госкомиздата СССР
Москва 101000, ул. Карова, д. 40

1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СВЯЗЬ ·